

Тамбовский областной институт повышения квалификации
работников образования

Автор – составитель Праздникова Г.З.

***Горжусь я малой родиной
своей, частицей
необъятнейшей России
(I часть)***

Тамбов, 2004

Удивительный мир природы Тамбовщины
(урок краеведения для учащихся 6-7 классов)
(Мельникова И.Г., методист Котовского Дома детского творчества)

Использованные материалы: стихи тамбовских поэтов, слайды о природе Тамбовщины, запись музыкальных произведений П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова.

За деревню выйдешь на рассвете –
Разольётся запах медуниц.
Встрепенётся и затихнет ветер
На равнинах зреющих пшениц.
Перелески, да реки, да в цветах косогор.
Полюбил я навеки мой Тамбовский простор

(на фоне слайдов исполняется песня «Природа, природа»).

Между Волгой и Москвою.
Край раскинулся родной.
Над степною речкой Цною,
Над Вороною лесной.

Родная Тамбовщина! Ты - частица моей необъятной Родины, один из живописных районов среднерусской полосы! Ты не можешь удивлять путешественников высокими горами, большими реками с бурными водопадами. Всё здесь скромно и вместе с тем неповторимо красиво. Красота природы родного края подсказала поэту Ивану Шамову стихотворение «Край мой Тамбовский».

Край мой Тамбовский, смольные сосны,
Край мой отцовский, юные вёсны...
Разные знаю, земли Союза,
К отчему краю тянется муза.
Где я ни буду, сколько б ни прожил,
Я не забуду край свой хороший.
Воздух тамбовский, светлые реки...
С краем отцовским связан навеки.

Наша область располагается в той части Окско-донской низменности, которую называют Тамбовской равниной.

В твоих лесах наливиста малина,
В твоих лесах смородина крупна.
Равнина, среднерусская равнина.
Просторна, солнцем вся освещена!

Если взглянуть на карту области, то можно увидеть, что вся она «рассинелась» речками. В Тамбовской области насчитывается около 1400 рек, речушек. Они не пересыхают даже в самые засушливые годы.

Хороши наши реки! В их прозрачных водах отражаются зори и закаты. Мы любим наши "голубоглазые" равнинные реки: Цну, Челновую, Ворону, Лесной Воронеж, Большую Липовицу и другие.

Рад посвятить стихов страницу
Тебе, тамбовская река.
Тебе с другими не сравниться:
Не Волга ты и не Ока.
Но я живу с тобою рядом,
Я слышу твой весенний шум.
Твоею свежестью, отрада,
В погоду знойную дышу...
Тебя лучами день ласкает,
В ночи любитесь луна.
Тобой, спокойная, простая,
Чуть-чуть задумчивая Цна.

Число озёр на территории Тамбовской области достигает 2900. Самым крупным является озеро «Рамза». Есть и другие озёра: «Кипец», «Ильмень», «Чистое», «Красное», «Звериное», «Ореховое», «Лебяжье».

Непередаваемо живописны леса нашей области. В них мы находим тишину и отдых от городского шума, прохладу от летнего зноя.

- Здравствуй, лес мой, русский лес,
Полный сказок и чудес!
 - Лес - это наше богатство!
 - Там, где лес - воздух всегда чистый!
 - Лес - это дом для зверей и птиц!
 - Лес - это кладовая, щедро отдающая свои дары: орехи, ягоды, грибы!
- (Исполняется песня "Я приглашаю вас в леса")*

В нашей области насчитывается 427 тыс. га леса - это всего 11% территории Тамбовщины. Это очень мало, и лес надо обязательно беречь! Ребята! Когда вы идёте в лес, на природу - всегда помните и соблюдайте эти правила:

- Не загрязняйте воду в реке, озере - это приводит к гибели рыбы!
- Не оставляйте мусор в лесу!
- Не ломайте зелёные ветки и деревья!
- Не разоряйте птичьи гнёзда и муравейники, ведь,
Разорить муравейник не труд,
Но вредители лес сожрут.
Запомни и млад и стар:
Муравей лесной санитар!
Будь бережлив и зорек,
Мал муравей, да дорог!

- Не разжигайте костры в неполюженном месте, берегите лес от пожара!
Пускай растёт зелёный терем,
Просторный, мирный дом зверей.
Входи в него не диким зверем,
А самым лучшим из друзей!

(Исполняется песня «Утихли все птицы»)

А вы знаете, ребята, что тихая, скромная природа. Тамбовщины оказала огромное влияние на творчество многих известных композиторов, поэтов, писателей, художников.

Особое место в жизни и творчестве С.В. Рахманинова сыграла Ивановка. Много сёл в России с таким истинно русским названием, но наша Ивановка Уваровского района неповторима. Здесь жил и творил Великий Рахманинов. «Комплименты Ивановке мне не безразличны, а очень трогают», - писал Сергей Васильевич.

Природа, тишина, возможность уединиться влекли композитора в Ивановку. Он говорил, что всегда стремился туда или на отдых или полный покой, или, наоборот, на усидчивую работу.

В близком общении с русской природой композитор чувствовал прилив творческих сил.

Очень любил С.В. Рахманинов сирень, которой в Ивановке было великое множество. У русской поэтессы Е. Бекетовой есть стихи о сирени, их положил на музыку композитор С.В. Рахманинов. Вот эти стихи:

Полтру, на заре,
По росистой траве,
Я пойду свежим утром дышать,
И в душистую тень,
Где теснится сирень,
Я пойду своё счастье искать.
В жизни счастье одно
Мне найти суждено,
И то счастье в сирени живёт,
На зелёных ветвях,
На душистых кистях
Моё бедное счастье цветёт...

(Можно этот романс прослушать в записи или в фортепианном исполнении)

Романс обошёл всю Россию, а у композитора появилась безымянная поклонница. Оставаясь неизвестной в течение многих лет, она приветствовала каждое выступление С.В. Рахманинова на концерте с букетом белой сирени. Независимо от времени года, в любом городе, где композитор выступал, он получал чудесные цветы. С.В. Рахманинов прозвал таинственную незнакомку Белой Сиренью и лишь много лет спустя узнал её имя.

Эту женщину, преподавательницу провинциальной гимназии, звали Фёкла Руссо.

Большое влияние на творчество П.И. Чайковского оказало его посещение с. Усова. В течение нескольких лет Усово затмило все остальные летние резиденции Петра Ильича и стало для него центром постоянного влечения.

Дом Шиловских утопал в цветущей сирени - белой, фиолетовой, голубоватой. Тяжёлые гроздья тянулись прямо в окно комнаты Петра Ильича, жёлтыми огоньками горели кусты акации. Конец мая радовал ландышами. В леске, недалеко от усадьбы, за несколько минут можно было набрать их целый букет.

Петр Ильич считал ландыш царем цветов и даже посвятил ему своё стихотворение:

Я жду весны. И вот волшебница, явилась,
Свой саван сбросил лес и нам готовит тень,
И реки потекли, и роща огласилась,
И наконец настал давно желанный день.
Скорее в лес! Бегу знакомою тропой.
Уже сбылись мечты, осуществились сны.
Вот он! Склонясь к земле, я трепетной рукою
Срываю чудный дар волшебницы весны.
О ландыш, отчего так радуешь ты взоры?
Другие есть цветы, роскошней и пышней,
И ярче краски в них, и зеленей узоры,
Но прелести в них нет таинственной твоей.
В чём тайна чар твоих? Что ты душе вещаешь?
Чем манишь так к себе и сердце веселишь?
Иль радостей былых ты призрак воскрешаешь,
Или блаженство нам грядущее сулишь?
Не знаю, но меня твоё благоуханье,
Как винная струя и греет, и пьянит,
Как музыка, оно стесняет, мне дыханье
И как огонь любви, питает жар ланит.
И счастлив я, пока цветёшь ты, ландыш скромный.

«Первый раз в жизни мне удалось написать в самом деле недурные стихи, к тому же глубоко прочувствованные» - сообщал он брату Модесту Ильичу.

На отрывок из стихотворения «Ландыши» А.С. Аренский написал романс для сопрано в сопровождении виолончели и фортепиано.

(Звучит романс «Ландыш»)

Природа изумляла П.И. Чайковского причудливым сплетением кажущихся случайностей, беспредельным разнообразием форм. Чувствуя природу внутренне, он слышал её музыку, проникался её тишиной.

Осень наполняла душу П.И. Чайковского «тихими радостными ощущениями». Он считал, что начало этого времени года можно сравнить только с весной.

Все эти настроения, связанные с особым восприятием природы, уединением с нею, нашли своё выражение в цикле «Времена года». Это 12 музыкальных пьес, каждая из которых посвящена какому-либо месяцу. Вершиной фортепианного творчества считается пьеса «Октябрь. Осенняя песнь». Давайте ее послушаем.

Мудрые изречения Козьмы Пруtkова давно вошли в нашу устную и литературную речь: «Единожды солгавши, кто тебе поверит?», «Если хочешь быть счастливым - будь им», «Зри в корень» и др.

Кто же такой Козьма Пруtkов? Существовал ли такой человек? Нам известно, что это литературный псевдоним, под которым выступала группа русских писателей: Алексей Константинович Толстой, и братья Владимир, Александр и Алексей Михайлович Жемчужниковы.

А.М. Жемчужников - поэт, драматург, последние годы своей жизни проживал в нашем крае. В тихом провинциальном Тамбове, Кирсанове, Ильиновке Жемчужникову, по его собственному признанию «писалось более чем когда-либо в моей жизни». Жемчужников любил уединённые места. Несмотря на преклонные годы, он часто бродил с ружьём по полям, дубравам, рощам. Десятки стихотворений А.М. Жемчужников посвятил своей родной природе, которую любил тёплой и трогательной любовью.

Опять ищу уединенья
В глубоком, милом мне лесу,
Куда обдумывать несу
Дней пережитых впечатленья.

писал он в стихотворении «Родная природа», созданном в Ильиновке:

Природа родины моей,
Издавна бывшая мне другом,
Теперь, когда, на склоне дней
Томлюсь я старости недугом,
Ещё мне ближе и милей.

Если вы когда-нибудь летом бывали на, реке Вороне, то могли видеть по её берегам огромное количество лип и ощутить их чарующий аромат. Алексей Михайлович Жемчужников был неравнодушен к этим деревьям, любовался ими, восхищался и посвятил им свои стихи.

Нет мне сегодня приюта милее,
Как этих лип благовонный приют!
Всею нарядной семьёю в аллее

Липы цветут.
Пчёлы слетелись; их рой благодарный
В улья богатую дань унесёт.
Будет и вам ароматный, янтарный
Липовый мёд.
Следуя людям старинного веку,
В предохраненье зимою от бед
Можно бы в сельскую всыпать аптеку
Липовый цвет.
Добрые липы, конечно, полезны,
Я же в них больше ценю красоту,
И особенно мне летом любезны
Липы в цвету.

(Ребята смотрят видеофильм, о природе реки Вороны).

**«Русские деятели на Тамбовщине»
(литературно – музыкальный вечер)
(Савушкина Н.И., заместитель директора СОШ №2 г. Котовска,
Покровская В.А., зав. библиотекой Дворца культуры)**

Великая земля наших отцов. Поля и леса, моря и горы, города и маленькие деревушки, белые стволы берез и шорох спелых колосьев. Эту землю мы называем самым дорогим именем – Родина. Но на этой земле есть место, которое самое дорогое для человека и чем больше пройдет он по земле, тем дороже ему приметы родного края.

Ведущий: Тамбовщина... Широко и привольно раскинулась её земли в самом центре России. Леса и зелёные луга, чистые реки и знаменитый чернозём – всё это было и четыре столетия назад.

1636 г. Растёт и крепнет государство Российское. Для защиты южных границ от набегов воздвигались крепости, создавалась единая заградительная линия. В окружной грамоте царя Михаила Фёдоровича говорилось: «Поставить на поле, на реке Цне, на устье реки Липовицы города Тамбова, а в нём устроить служивых людей». В остроге размещались служивые люди, а за Студенцом находилась слобода.

Ничем не приметный сторожевой город, он видел много тягот, много пережил. Отрезанный от остальной страны бездорожьем, лишённый возможности экономического развития Тамбовский край в течение двух веков оставался изолированным от влияния русской культуры. Открытая в 1714 году цифровая школа была единственным культурным явлением в Тамбове первой половины XVIII века.

Став в 1779 г. губернским городом он походил больше на обширное чернозёмное село. И спустя ещё полстолетия картина губернского города

Тамбова, явленная на страницах «Тамбовской казначейши» М.Ю. Лермонтова была неприглядной.

Тамбов на карте генеральной
Кружком означен на всегда
Он прежде городок был опальный,
Теперь же, право, хоть куда,
Там есть три улице прямые,
И фонари, и мостовые
Там два трактира есть, один
«Московский», а другой «Берлин»
Там есть ещё четыре будки,
При них два будочника есть.
По форме отдают нам честь
.....
Короче, славный городок.

Ведущий: И в этом году исполняется 368 лет со дня образования Тамбова. Да, трудно складывалась история нашего края. Но сколько удивительных людей прошли его дорогами, оставив след в его судьбе. Сколько служила источником вдохновения прекрасная природа родной Тамбовской земли.

Единственным губернатором Тамбова, оставившим добрый след в его истории, был великий русский поэт Г.Р. Державин. За неполные 3 года он основал народное училище, открыл типографию, первый театр, началась плановая застройка города. Не только губернаторский дом, но многие имения помещиков становятся своеобразными центрами культурной жизни края. Одно из них – имение князей Голицыных – Зубриловка. То самое село, которому он посвятил оду «Осень во время осады Очакова».

Чтец читает стихотворение «Осень во время осады Очакова».

Ведущий: А спустя 50 лет потомки Очаковского героя Голицына будут частыми гостями в Маре. Здесь, в Маре, 1800 г. Родился замечательный поэт пушкинской плеяды Евгений Петрович Боратынский. В Маре провёл он свои детские годы и на всю жизнь полюбил эти места.

О, дом отеческий! О, край, всегда любимый!
Родные небеса! Незвучный голос мой
В стихах задумчивых вас пел в стране чужой...

Сюда, «в приют от светских посещений», поэт стремился из холодного Петербурга. И возвращаясь в отчий дом, он наслаждался бесхитростной и милой природы степной своей Родины.

Чтец читает стихотворение «Судьбой наложенные цепи...»

Ведущий: Пройдут многие годы и на слова Боратынского напишет романс другой наш земляк Сергей Васильевич Рахманинов. Для Рахманинова - частица Тамбовской земли – Ивановка - стала символом России. Она

же была для композитора всегда «приют труда и вдохновения». Сюда в степное Тамбовское уединение двадцать с лишним лет приезжал Сергей Рахманинов и вбирал в своё сердце все соки пробуждающейся земли, все дивные весенние звуки.

Звучит романс Рахманинова «Весенние воды»

Ведущий: Все лучшее, что было создано композитором связано с Ивановкой. Симфонии и романсы, концерты для фортепьяно с оркестром, опера «Алеко». Часто его можно было увидеть то в зарослях сирени, росшей вокруг дома, то на глухих тропинках старого парка. Звуки захватывали его, обступали со всех сторон.

Они рождались эти звуки
Вобрав в себя всю мощь страны
Уже предчувствием разлуки
Уже тоской опалены.

Звучит контакта «Весна» (текст стихов Некрасова «Зеленый шум») или романс «Сирень».

Великая любовь к музыке Рахманинова приводит многих в Ивановку, чтобы побывать у истоков его творчества, лучше его понять. И рождаются стихи:

Рояль. Свеча.
Доказывать излишне
Что в музыке - и грозы и метель
Томящий дух земли, отцветшей вишни
Играет он в Ивановке, а слышно
В России и за тридевять земель
(С. Милосердов)

Ведущий: «Живя вдвоём с природой, делаешься как ребёнок, восприимчив к самым простым, безыскусным радостям, причиняемым ей» - писал Пётр Ильич Чайковский в одном из писем.

На Тамбовщине есть село Усово. Запущенный барский дом с балконом и верандой стоял в стороне от небольшой деревушки. За усадьбой, куда ни посмотришь – степь с дубовыми, берёзовыми, сосновыми перелесками. Настоящая глухомань. Это-то и прельщало Чайковского. Он не знал большего удовольствия, как провести несколько времени в деревне в совершенном одиночестве. Чайковский впервые посетил Усово - имение своего друга Владимира Степановича Шиловского - в 1871 г. Много гулял. Хозяин усадьбы попросил живших в имении, чтобы они не мешали гостю гостю разговорами. Одиночество во время прогулок для него так было необходимо, как часы занятий. В Усове легко сочинялось, хорошо думалось. Именно здесь написал Пётр Ильич свою знаменитую «Бурю». На обложке черновых эскизов помечено его рукой «Начато 7 августа 1873 года, кончена 17 августа 1873 года в Усово».

Его настроения, связанные с особым восприятием природы, единение с нею нашли отражение в его музыке.

Звучит отрывок симфонической фантазии «Буря» или «Времена года».

Ведущий: «В течение нескольких лет Усово затмило все остальные резиденции Петра Ильича, и стало для него центром постоянного влечения» - писал его брат Михаил. Здесь он заканчивает черновые эскизы второй симфонии, здесь он начинает работать над третьей симфонией, которую посвятил хозяину имения Шиловскому. Кроме того, Усово написаны два акта балета «Лебединое озеро», работа над оперой «Кузнец Вакула».

Звучит отрывок из 2-ой или 3-ей симфонии.

Ведущий: Наверное есть какая-то закономерность в том, что именно Тамбовская земля стала колыбелью многих больших музыкантов. Отсюда родом один из основоположников русского оперного искусства А.Н. Верстовский, выдающийся композитор Дзержинский. С этими местами связано творчество замечательного русского хорового дирижёра Ю.Ю. Галицына, создателя марша «Прощание славянки» В.И. Агапкина и вальса «На сопках Манчжурии» И.А. Шатрова и многих других композиторов.

Основоположником русского оперного искусства считается Алексей Николаевич Верстовский. «Эпохой Верстовского» часто называют 35 лет его театральной деятельности. Музыку Верстовского любил Грибоедов, Пушкин. Всемирную известность Верстовскому принесла его опера «Аскольдова могила». Мотивы этой оперы, её мелодичные песни, её удалые разгульные хоры сделались народными и прогремели на всю Россию.

Родился Верстовский на нашей Тамбовской земле, в Козловском уезде, близ села Мезинец. Именно отсюда для него началась Россия, здесь он полюбил народную мелодию, народную песню, научился понимать её. И до сих пор в концертных программах часто исполняют романсы Верстовского «Чёрная шаль», «Вот мчится тройка удалая», «Соловей мой, соловей» - такая память о композиторе дороже всего.

Звучит романс...

Ведущий: В конце 40-х начале 50-х годов военный оркестр Тамбовского суворовского училища возглавлял Илья Алексеевич Шатров. С большим успехом оркестр выступал с концертами на Тамбовских промышленных предприятиях, в пригородных колхозах, без его участия не обходилось ни одно торжество. Все знали, что оркестром дирижирует автор знаменитого вальса «На сопках Манчжурии». Шатрову пришлось быть участником русско-японской войны. В феврале 1905 года полк, где служил Илья Алексеевич, принял участие в кровопролитном сражении под Мукденом. Воины стояли насмерть. Когда кончились патроны, командир полка скомандовал: «Знамя и оркестр - вперёд!». И под грозное «Ура!», повёл солдат в штыковую атаку. Впереди играющего оркестра шёл капельмейстер Шатров. За этот бой многих музыкантов наградили Георгиевским крестом.

Вальс «На сопках Манчжурии» Шатров посвятил погибшим товарищам.

Тихо вокруг
Лишь ветер на сопках рыдает,
Порой наплывает луна из-за туч
Могилы солдат озаряет.

Скоро он стал широко известен по всей России и за её пределами.

Умер Шатров в Тамбове, похоронен на городском кладбище. На его могиле установлена плита с надписью: «Шатров Илья Алексеевич 1885-1952гг. – Творец вальса «На сопках Манчжурии».

Ведущий: Любимым маршем русских солдат является марш «Прощание славянки». Этот марш был написан в Тамбове Василием Ивановичем Агапкиным. Сам Агапкин говорил: «Марш написан мною по поводу Балканских событий 1912 года. И посвящен всем славянским женщинам».

Город его юности – Тамбов, был одной из основных вех творческого пути Агапкина. На смотре военных оркестров Тамбовского гарнизона, руководимые им музыканты показывали блестящее мастерство. Завершались концерты маршем «Прощание славянки».

Звучит марш.

Ведущий: Пройдут годы. Новые имена будут звучать над Тамбовщиной, новые стихи сложат о нашей земле, новые большие дела свершат наши земляки. Но в памяти каждый из них сохранит имена тех, кто составил славу и гордость земли родной.

Звучат стихи (Дорожкиной, Милосердова, Кобзевой...).

Какая удивительная сила!
Размах у русских гениев какой!
Сыны земли Тамбовской и России,
Вы вечно живы в памяти людской...

И вот опять по набережной цнинской,
Где красота видна со всех концов,
Идет поэт Евгений Баратынский –
Вернулся он к полям своих отцов...

В садах тамбовских притаилось чудо –
Деревья буйным цветом расцвели.
И чувствует, и чувствует Мичурин
Бессмертное дыхание земли.

Ей каждый в пояс поклониться должен:
Здесь жил, творил, оставил острый взгляд
Герасимов – талантливый художник...
Здесь жил Чичерин – первый дипломат...

Нет, музыка другая за границей,
И небо, и земля – совсем не те:
Рахманинов в Тамбовский край стремится,
Чтоб музыку создать о красоте...

Ах, этот дивный воздух деревенский!
А в городе течет голубка – Цна.
Как воспевал ее Сергеев-Ценский!
Как вдохновляла гениев она!...

Тамбовский край! В истории державы
Ты оставляешь свой заметный след:
Ведь навсегда прописан здесь
Державин –
Великий губернатор и поэт...

В.Т. Дорожкина

«Вечер в Маре»

(литературная гостиная)

**(Савушкина Н.И., зам. директора СОШ № 2 г. Котовска,
Покровская В.А., зав. библиотекой Дворца культуры)**

Открытие вечера: музыка Чайковского.

Ведущий: Сегодня наш рассказ о Маре - родовом поместье Баратынских XVIII век подходил к концу. Умерла императрица Екатерина. На российском престоле её сын Павел. Жизнь шла своим чередом. А в Кирсановском уезде, Тамбовской губернии молодой генерал – лейтенант в отставке Абрам Андреевич Баратынский обустроивал свое родовое гнездо.

Чтец: «Много труда и умения вложил Абрам Андреевич в устройство усадьбы. Вскоре появился и каскад, сбрасывающий свои воды с обрыва, и деревянный мостик, переброшенный с одного склона холма на другой, и живописная беседка. Фасад здания напоминал старинный полуготический замок. В центральной части дома располагалась большая квадратная зала со сводчатым потолком. Эту часть дома стали называть гротом. Со стороны сада украшением дома служил полукруглый балкон с восьмью колоннами, с двумя спусками в сад. Балкон был чудесным местом, и семья летом проводила на ней большую часть времени. Тут завтракали и обедали, принимали гостей и друзей, просто сидели вечерами при свете керосиновой лампы, слушали музыку».

Звучит музыка (фрагмент) (Чайковский, Глинка).

Ведущий: В уединенной тишине барской усадьбы подрастали дети Баратынских: Евгений, Софья, Ираклий, Наталья, Варвара, Лев и Сергей.

Их учили рисованию, музыки. В доме силами семейства ставили музыкальные спектакли и даже целые оперы.

Музыкальный номер

Ведущий: Весной 1812 г. Баратынские отдают своего старшего сына Евгения на учебу в военное учебное заведение для дворян – Пажеский корпус. Все годы, проведенные в Москве Евгений поддерживает тесную связь, с родителями. Постоянно пишет матери в Мару. Его интересует всё, что происходит на родине. Именно в этот период его увлечение поэзией становится для него основным занятием.

Люблю за дружеским столом
С моей семьёю домовитой
О настоящем, о былом
Поговорить душой открытой.

Ведущий: Баратынские по-прежнему собирались все вместе. И тогда незаметно летели часы встреч. Они говорили о литературе, читали новые стихи, шутили, вспоминали.

(Представить сестру и брата)

Брат: Вчера получили письмо от Евгения, пишет о своих Московских делах, что скучает по Маре. Обещает приехать.

Сестра: Я почти никогда не покидала Мару. А однажды, не выдержав долгой разлуки с Евгением, решила поехать в Петербург, чтобы повидаться с ним. А он, узнав об этом, обратился ко мне со стихотворением:

И ты покинула семейный мирный круг!
Ни стены, ни леса тебя не задержали,
И ты летишь ко мне на глаз моей печали-
О милая сестра, о мой первейший друг
Я узнаю тебя, мой ангел – утешитель
Наперсница души от колыбельных дней.

У нас Евгением с детства не было никаких секретов, он мне рассказывал даже все свои сердечные дела.

Брат: Да, он очень тебя любил. Ты знаешь, он и мне писал стихи. После окончания Пажского корпуса, я уезжал в армию и Евгений напутствовал меня стихами:

Итак, мой милый, не шутя
Сказав прости домашней неге
Ты, ус мечтательный крутя,
На шибко скачущей телеге,
От нас, увы! Далеко прочь,
От нас, увы! Не сожалея,
Летишь курьером день и ночь
Тула. Туда, к шатрам Арея!

Итак, в мундире щегольском,
Ты скоро станешь в ратном строе
Меж удалцами удалцом!
О милый мой! Согласен в том:
Завидно счастье такое!

Летом 1826 г. в жизни Евгения Абрамовича происходит важное событие – жениться. Верной подругой поэта стала Анастасия Львовна Энгельгардт. На свадьбе мать Баратынского настоятельно просила молодых погостить у неё в деревне. Они приехали в Мару весной 1827 г.

Чтец 2: Свидание со степной Тамбовской родиной после многих лет разлуки, сколько теплых чувств переполняло душу поэта, сколько мыслей и воспоминаний пронеслось в светлой его голове. И всё это вместе взятое уложится в строфе одного из лучших произведений Баратынского. Поэт назовет его Мара.

Стихотворение «Судьбой наложенные цепи».

Баратынский: Здесь в кругу семьи и на земле, где когда-то делал первые шаги, где промелькнуло моё беззаботное детство можно подвести и предварительные итоги.

Промчалось ты златое время!
С тех пор по свету я бродил
И наблюдал людское племя
И, наблюдая, воскорбил.

Мне вспоминаются далекие друзья по Финляндии и Петербургу. Со многими уже не свидится больше никогда - на вечно разлучила нас Сенатская площадь:

Я братьев знал, но сны молодые
Соединили нас на миг
Далече бедствуют иные
И в мире нет уже других.

Мне нравится деревенская жизнь. Она однообразна и спокойно. Я рад, что привез сюда свою жену Анастасию Львовну.

Жена Баратынского: Мара мне очень понравилась. Здесь царит творческая атмосфера. И я стараюсь создать все условия для литературных занятий Евгения Абрамовича. Он ценит это и написал стихотворение:

Когда, дитя и страсти, и сомненья
Поэт взглянул глубоко на тебя
Решилась ты делить его волнения,
В нем таинство печали люблю.

Ты, смелая и кроткая, со мною
В мой дикий ад сошла рука с рукой
Рай зрела в нем чудесная любовь.

О, сколько раз к тебе, святой и нежной,
Я приникал главой моей мятежной,
С тобой себе и небу веря вновь.

Звучит романс.

Ведущий: На протяжении многих лет Мара была культурным центром губернии, куда собирались не только из соседних имений, но и из более отдаленных. В свое время здесь побывали Державин, Глинка, Вяземский, Дельвиг.

За много лет до наших дней
Там в чаши чашами стучали
Любили пламенно друзей
И с ними шумно пировали.

Чтец: Мара в течение долгих лет привлекала красотой окружающего ландшафта, благоустройством поместья, «недалеко от дома – вспоминает один из соседей Баратынских – лежит овраг, покрытый лесом, бьющимся на дне его ключом», здесь были устроены пруды, каскады, каменный грот, мостики. Соседями Баратынских были: Кривцов Николай Васильевич, Чичерин Николай Васильевич. Давайте познакомимся с ними.

Чичерин: Наше поместье находится в нескольких верстах от Мары в Умете. Когда мы познакомились с Баратынскими, мы быстро подружись». Между Уметом, Марой и Любичами, где живет Николай Иванович Кривцов был почти ежедневный обмен, если не посещения, то записок и посылок. Из столиц мы получали все новости дня. Из Москвы друзья извещали нас, что появилось в литературе русской и иностранной и пересылали нам выходящие книги. Это и сочинения Байрона и последний роман Бальзака. А когда мы встречались, то все это становилось предметом оживленных бесед.

Кривцов: К нам в Любичи присылал свои стихи Пушкин, которые также пересылались в Мару и Умет. У нас в Любичах была богатейшая библиотека. Во многих книгах имеются автографы Пушкина, Вяземского, Дельвига, Карамзина. Стихи Баратынского нам были известны и мы их читали.

Где сладкий шепот	Под ледяной
Моих лесов?	Своей корой
Потоков рокот	Ручей немеет:
Цветы лугов?	Все цепенеет,
Деревья голы:	Лишь ветер злой,
Ковер зимы	Бушует, воем
Покрыв холмы,	И небо кроет
Луга и доли.	Седой мглой.

Сестра: А какие мы устраивали балы. Мы все любили потанцевать и танцевали ночи напролет.

(Танец)

Брат: А еще мы любили разгадывать шарады, играть в буриме.

(Викторина)

Чтец: Ненадолго отлучившись из степной глуши, в конце 1829 г. Баратынский снова возвращается в Мару. Здесь он начал писать поэму «Наложница».

Чтец: В тамбовской глуши поэт проводит также осень 1833 г. и почти весь 1834 г. Летом 1833 г. в Кирсановском уезде разразилась засуха. В деревнях и селах осень ожидали с нескрываемой тревогой. «С тех пор как я здесь, я еще ни разу не думал о литературе» - писал он друзьям - «оставлю свои поэтические планы к осени после уборки хлеба». Сельскую жатву поэт с любовью изображает в стихах (отрывок из стих. «Осень» 178 стр.).

Баратынский: Тяготила ли меня деревенская жизнь? Нет. Хозяйственная деятельность сама по себе увлекательна, поневоле в нее вдаешься. И потом несмотря ни на хозяйственные хлопоты, ни на болезнь матери, ни даже на моральную лень я много работаю.

В Мару я написал «Бокал», «Последний поэт», «Недоносок».

Звезда разрозненной плеяды!

Так из глуши моей стремлю

Я к вам заботливые взгляды

Вам высшей благостью молю.

Ведущий: Последняя дата приезда Баратынского в Мару – 1837 год.

Со смертью брата Сергея Мара быстро приходит в упадок. Высохли пруды, заросли дорожки. В ветхость пришли жилье и хозяйственные постройки. И все же вплоть до 20 века в Мару еще много продолжало оставаться таким, каким видел его поэт.

(Звучит музыка)

Чтец: Его стихи как снежная струя,

Как яркий луч среди кромешной ночи

«Читателя найду в потомстве я...?»

Писал поэт. А может быть пророчил?

Высокий дар свой называл «убогим»

Своею музой не был ослеплен.

Но стал бессмертным, что дано не многим –

Читателя нашел в потомстве он.

Его заметил Пушкин не случайно.

Нет, он – не позолоченный кумир.

В его стихах и скорбь, и страсть, и тайна,

И – «разума великолепный пир».

Он был «звездой разрозненной плеяды»

Лучом, пронизывающим вековую тьму.

Через столетия память – вот награда,

Вот настоящий памятник ему...

Все чувства, что слились в высоком даре
Мне навсегда понятны и близки.
Через столетья кланяемся Маре
Читатели. Потомки. Земляки.

Чтец: О, если бы предвидеть мог поэт
Что в Маре через много лет
Его почтить потомки соберутся...
Поля отцов!
Он к вам мечтал вернуться.
От неудач и недругов устав,
Под синь небес, душа его стремилась.
Теперь она навек здесь поселилась...
И снова в Маре буйствует весна!
Природа здесь поэзией полна,
Она из глубины веков идет –
К великому тропа не зарастет!
Ведь муза Баратынского жива,
Через века звучат его слова ...
Сбылась мечта, сбылась, в конце концов
Он возвратился к вам, поля отцов ...

(Закрытие вечера)

**«Тамбовская тропинка к А.С. Пушкину»
(устный журнал)**

***(Ралдугина Н.И., учитель русского языка и литературы
СОШ № 4 г. Мичуринска)***

Ведущий: Имя А.С. Пушкина известно во всем мире. Оно дорого людям разных национальностей и разных поколений. И вот сегодня мы поговорим о том, как связано имя великого русского поэта с нашим Тамбовским краем.

Первый чтец *(стихотворение А. Твардовского «К портрету А.Пушкина»):*

Земля, рождавшая когда-то
Богатырей в глухом селе,
Земля, которая богата
Всем, что бывает на земле;
Земля, хранившая веками
Заветы вольности лихой;
Земля, что столькими сынами
Горда передо всей землей;
Земля, где дружба всех наречий

Так нерушима и тепла,
Где правда жизни человечьей
Впервые на землю пришла;
Земля, где тени так живучи,
Где их слагает и поет
Сам нерушимый, сам могучий.
Сам первый песенник народ.
Земля такая не могла ведь,
Восстав из долгом тьмы времен,
Родить и нынче гордо славить
Поэта меньшего, чем он. Ведущий:

Стихотворением А. Твардовского мы начинаем наш устный журнал "Тамбовская тропинка к А.С. Пушкину". Открываем первую страницу журнала. Она называется "Дети А.С. Пушкина в Козлове".

1 страница "Дети А.С. Пушкина в Козлове"

Второй чтец: Давайте сейчас вернемся в далекое прошлое. Весной 1878 года жители Козлова были чрезвычайно взволнованы сообщением о прибытии в их город 15-го гусарского Нарвского полка. В памяти всех были еще свежи события только что закончившейся русско-турецкой войны 1877-1878г.г. Крупную роль в этой войне сыграл 13-й Нарвский полк, участвовавший в решающих сражениях, закончившихся освобождением многострадального болгарского народа от турецкого ига. Интерес к этому, столь редкому в маленьком городе, событию еще более повысился, когда жители узнали, что во главе полка стоит старший сын великого русского поэта Пушкина, один из героев Балканской кампании.

Александр Александрович Пушкин был тот самый "рыжий Сашка", о котором поэт когда-то сказал: "Не дай Бог ему идти по моим следам, писать стихи да ссориться с царями".

Александр Александрович, как и хотел его отец, выбрав карьеру военного. В 18 лет уже корнет лейб-гвардии конного полка. В нем он прослужил до 1861 года, когда решил уйти в отставку уже в чине полковника. Но военная служба снова привлекла молодого Пушкина. В 1877 г. он был назначен командиром 13-го гусарского Нарвского полка, с этим полком он участвовал в русско-греческой войне. В боях за независимость болгарского народа он проявил себя инициативным командиром, человеком большого мужества. Впоследствии историк этого полка записал: "Сын известного поэта, именем которого гордится Россия, полковник А.А. Пушкин являл собой идеал командира и джентльмена".

За овладение важными пунктами противника он был награжден золотым оружием. "За храбрость" - так было выгравировано на врученной А.А. Пушкину золотой сабле. Незадолго до окончания войны командир 13-

го Нарвского полка за умелое руководство отрядом в боях в окрестностях болгарского города Котла и личную храбрость был удостоен награждения высшим в то время боевым орденом св. Владимира 4-ой степени с мечом и бантом. По Сан-Стефановскому мирному договору Болгария стала независимым государством. 13-й Нарвский гусарский полк после этого в 1878 г. был переброшен в России с местом дислокации в г. Козлове Тамбовской губернии.

Полковник был удачлив в боях, но несчастлив в семейной жизни. В 1873 году у него умерла жена Софья Александровна Ланская (воспитанница его отчима К.К. Ланского, оставив ему семерых детей (всего от первого брака их было десять, трое умерло в детском возрасте).

Вместе с семейством брата в Козлов приехала и старшая дочь поэта Мария Александровна Пушкина, в замужестве Гартунг. В трудные для брата годы после потери жены она помогала ему воспитывать детей.

Про Марию Александровну говорили, что она взяла красоту у своей матери, а у отца - его веселый характер. Известно, что наружность Марии Александровны послужила Л.Н. Толстому прототипом для создания образа Анны Карениной. За год до приезда в г. Козлов Мария Александровна Гартунг перенесла личную трагедию. Её муж Леонид Николаевич, кавалерийский генерал, будучи обвинен в финансовых махинациях, застрелился (в 1877 г.) во время суда, оставив записку: "Клянусь Всемогущим Богом, что я невиновен". Вдова пострадавшего осталась без средств к существованию и в целях экономии вынуждена была поочередно жить у своего брата и своих сводных сестер. И лишь впоследствии, когда была доказана невинность ее мужа, ей была назначена незначительная пенсия. Дети поэта прожили на Тамбовщине два года. Для них это было время важного периода жизни.

1880 год ознаменовался выдающимся событием в культуре России. В Москве был открыт памятник великому поэту. Из Козлова дети Пушкина отослали в 1880 году на Пушкинскую выставку, устроенную обществом любителей российской словесности, многие сохраненные ими вещи и рукописи отца. Из семейных преданий известно, что все члены семейства А.С. Пушкина и М.А. Гартунг именно из Козлова ездили на открытие поэту памятника в Москве, хотя сам Александр Александрович уже получил в это время новое назначение.

Живя в Козлове, Пушкины познакомились с теми местами, где жили их родственники. В первую очередь это было село Арапово и деревня Николаевская под Тамбовом, где жили родственники первой жены Александра Александровича Софии Александровны Ланской. Побывали они и в губернском центре - Тамбове. Затем нанесли визит в село Каширку Кирсановской волости Кирсановского уезда, которым владели родители отчима. П.П. Ланского.

Под большим сомнением находится предположение о посещении А.А. Пушкиным села Знаменки, места рождения своей матери Н.Н. Гончаровой. Это объясняется тем, что Пушкины решительно разорвали отношения с владельцем Знаменки графом С.Г. Строгановым, обманувшим их мать при дележе наследства после смерти тетки С.И. де Местер (урожденной Загряжской). Путешествуя по Кирсановскому уезду А.А. Пушкин захватил в прославленную Мару, родину поэта Баратынского.

1 июля 1880 года А. А. Пушкину было присвоено звание генерал-майора. Его назначили командиром 1-й бригады 13-й кавалерийской дивизии, в связи с чем он и его семья выехали из Козлова. Больше он на Тамбовщине не бывал. В 1895 году он стал генерал-лейтенантом.

Умер А.А. Пушкин в 1914 году, в день объявления войны с Германией.

Мария Александровна пережила брата на пять лет. До конца дней она заведовала одной из московских библиотек, носящей имя ее отца. Незадолго до смерти советское правительство установило дочери поэта специальную пенсию.

Ведущий: До последних дней своей жизни приходила Мария Александровна к памятнику своему отцу. Прохожие часто видели интеллигентную старушку, которая подолгу глядела на бессловесный памятник, о чем-то думала, вспоминала. Об этом красиво поведал наш поэт Н. Доризо "Она приходит"...

Третий чтец:

Она приходит каждый день сюда
И на Тверском бульваре неподвижно
Сидит по-стариковски. И давние года
С ней подолгу беседуют чуть слышно.
Воспоминанья стареньким платком
Ей согревают зябнувшие плечи.
Воспоминанья... Может, о Толстом,
Что молодость ее увековечил?
Увековечил каждый завиток
Ее волос пленительно-прекрасных...
Спешат рабфаковки в косынках красных,
Прохожие, им даже невдомек,
Что эта бабушка в поношенном платке
Толстовская блистательная Анна.
Она сюда приходит постоянно
С гвоздикой алой в сморщенной руке.
Дочь Пушкина. Любимица Мария.
- Как Машка? - в письмах он писал о ней.
Назначила Советская Россия
Одну из самых первых пенсий ей.

Она цветок положит на гранит.
Потом в сторонке сядет незаметно.
О чем она так долго, так заветно
С отцом великим молча говорит?
Во всей России знать лишь ей одной.
Ей, одинокой седенькой старухе,
Как были ласковы и горячи порой
Вот эти пушкинские бронзовые руки.
Она встает. Пора идти к себе
В квартиру, чтоб заснуть сегодня рано.
Уходит. Растворяется в толпе
Неторопливо, молча, безымянно.

Ведущий: Отраднo заметить, что и до сих пор в нашем городе живут потомки великого русского поэта. Встрече с одним из них и посвящена вторая страница журнала. У нас в гостях Усова Галина Северьяновна.

II страница "У нас в гостях..."

Ведущий: Мало кому известен тот факт, что дневники великого поэта, его архив, письма, тетради в течение двух лет хранились в нашем городе. Для работы с ними приезжали сюда многие известные люди.

III страница "Архивы Пушкина в Козлове"

Четвертый чтец: В начале июня 1870 года в Москве был открыт памятник А.С. Пушкину работы скульптора А.М. Опекушина. На торжества приехал из города Козлова Тамбовский губернии старший сын великого русского поэта Александр Александрович Пушкин.

15 июня 1870 г. А.А. Пушкин был назначен командиром 13-го гусарского Нарвского полка. В его боевой летописи немало ратных подвигов, в том числе и сражения в турецкой кампании 1877-1878 гг. Сразу же после завершения этой войны, в апреле 1879 года, Нарвский полк во главе с полковником А.А. Пушкиным дислоцировался в Козлове. Именно с «козловским» периодом жизни сына поэта и связан его выдающийся вклад в отечественную пушкинистику.

К торжествам по случаю открытия памятника А.С. Пушкину в Москве была приурочена и первая в истории русской культуры публичная выставка пушкинских реликвий. Материалы той выставки ныне сосредоточены в фондах Центрального государственного архива литературы и искусства. В этом фонде и обнаружил недавно псковский пушкинист Виктор Михайлович Русаков письмо А.А. Пушкина, написанное им в Козлове 9 мая 1880 года и имеющее самое непосредственное отношение к истории формирования пушкинского рукописного архива.

По семейному разделу имущества от 5 февраля 1870 года к старшему сыну поэта перешел весь пушкинский архив. Один из первых биографов А.С. Пушкина П.И. Бертенев и хранитель отдельных рукописей Румянцевского музея А.С. Викторов в письмах, адресованных в Козлов, убеждали Александра Александровича в том, что "эти бесценные пушкинские бумаги надо, наконец, поместить в надежное государственное хранилище".

И вот с каким письмом обратился А.А. Пушкин к директору Московского Публичного и Румянцевского музея (ныне Государственная библиотека им. В.И. Ленина) В.А. Дашкову:

"Милый государь, Василий Андреевич!

В ознаменование торжественного дня открытия в Москве памятника отцу моему Александру Сергеевичу Пушкину, предполагая передать в общественную собственность сохранившиеся у меня подлинные рукописи его сочинений, я избрал местом хранения их на вечные времена находящийся под Вашим управлением Московский Публичный и Румянцевский музей, куда эти рукописи и будут доставлены из Общества любителей российской словесности, которому временно я их передаю, вместе с правом воспользования ими для особого литературного сборника. Уведомляя о сем Ваше превосходительство, прошу принять уверение в моем почтении и преданности. Ваш покорный слуга Александр Пушкин, г. Козлов. 9 мая 1880 года".

Материалы «поливановского» архива сохранили для нас сведения и о том, что по поручению Общества любителей российской словесности в Козлов отправился историк литературы П.И. Бертенев. Каково же было содержание пушкинского архива, отправленного из Козлова в Москву? Это как раз и удалось установить В.М. Русакову:

- В октябре того же года (1880) архив Пушкина, бывший у его старшего сына в Козлове, поступил почти полностью в Румянцевский музей. Здесь находились четырнадцать "рабочих тетрадей", содержащих преимущественно черновики всевозможных произведений Пушкина. Они отражают едва ли не весь его творческий путь - от лицейских стихотворений и "Руслана и Людмилы" до знаменитого стихотворения "Я памятник себе воздвиг нерукотворный", помеченный 21 августа 1838 года, то есть за пять месяцев до смерти поэта, кроме того, из Козлова прибыло несколько десятков самодельных тетрадок, в которые Пушкин переписывал набело такие крупные произведения как "Медный всадник", "Дубровский", «Капитанская дочка», "Маленькие трагедии". Из тетрадок были сброшюрованы авторизованные копии "Бориса Годунова", "Истории Пугачева", материалы к ней. После смерти Пушкина все рукописи поэта, черновые и белые, были просмотрены жандармами, прошиты, пронумерованы полистно красными чернилами и припечатаны. А отдельные листки, которое трудно было сшить в тетради, сложили в пакеты. Только в 1930-х годах "жандармские" тетради были расшиты, и рукописям Пушкина возвращен тот поряд-

док, какой они имели до "посмертного обыска" в квартире поэта, что значительно облегчило их изучение.

Помимо рукописей из "козловского архива" сына поэта были отправлены в Румянцевский музей 62 письма Пушкина к жене, большое количество писем к поэту от разных корреспондентов. При передаче рукописей отца в музей А.А. Пушкин предоставил право пользования ими исключительно П.И. Бертеневу. Поскольку многие тетради Пушкина находились тогда еще в Тамбовской губернии. Петр Иванович Бертенев, получив разрешение публиковать из рукописей поэта все, "что найдет в них нового", ездил за ними в Козлов, а затем по мере использования тетрадей, передавал их в Румянцевский музей. Здесь же, в Козлове Бертенев познакомился с дневниками А.С. Пушкина 1833-1835 годов, публикацию которых его сын считал тогда еще преждевременной. По свидетельству П.И. Яшвили, внуки пушкиниста П.И. Бертенева, он «просидел однажды несколько дней закрытый на ключ в комнате, выписывая из дневника Пушкина нужные данные, так как только при этом условии сын поэта Александр Александрович позволил ему ими воспользоваться».

Хранитель отделения рукописей Румянцевского музея Алексей Егорович Викторов сумел убедить сына поэта сделать и еще один шаг: с осени 1882 года прибывший из Козлова пушкинский архив стал доступен всем, кто занимался в то время изучением творчества великого русского поэта.

Ведущий: А теперь перейдем к четвертой странице. Она поможет нам проследить еще одну тонкую ниточку, связывающую великого поэта с нашим краем. А называется эта страница "Навеяно событиями, происходившими в Козловском уезде".

IV страница "Навеяно событиями, происходившими в Козловском уезде"

Пятый чтец: Известно, что Дубровский - герой одноименного романа Пушкина - белорусского происхождения. Один из друзей писателя - П.В. Нащокин - видел в остроге "белорусского небогатого дворянина по фамилии Островский, который имел с соседом, процесс на землю, был вытеснен изимения и, оставшись с одними крестьянами, стал грабить сначала подъячих, потом других". Рассказ Нащокина заинтересовал Пушкина. Так родился сюжет "Дубровского". Кстати, писатель первоначально предполагал назвать роман и его героя "Островским", но в последний момент изменил свое намерение. Кажется, все ясно: Островский – Дубровский... Но почему тогда в вариантах романа, указывая место суда, Пушкин прямо называет «Козловский уезд»? Какое отношение имеют они к трагедии "белорусского небогатого дворянина по фамилии Островский"?

В личных бумагах поэта сохранилась копия решения Козловского уездного суда от октября 1832 года "О неправильном владении поручиком

Иваном Яковлевым сыном Муратовым имением, принадлежащим гвардии подполковнику Семену Петровичу сыну Крюкову, состоящим Тамбовской губернии Козловской округи сильце Новопанском".

Дело это началось еще в 1826 году и решилось в суде через 6 лет в пользу Крюкова, хотя справедливость была на стороне Муратова. Вполне вероятно, что более состоятельный помещик - владелец трех тысяч крепостных - Крюков подкупил судей. К тому же Муратов не имел документа, подтверждающего его право на владение имением, он сгорел во время одного из пожаров.

Копия решения суда, доставленная Пушкину также Нащокиным Н. В., была использована при написании романа.

Почти полностью процитировав решение Козловских судей (разумеется, фамилии Крюкова и Муратова были заменены на Троекурова и Дубровского), автор препровождает ее такими словами: "...Всякому приятно будет увидеть один из способов, коими на Руси можем мы лишиться имения, на владение коим имеем неоспоримые права".

Из сказанного нетрудно заключить: "родословная" пушкинского Дубровского восходит не только к белорусскому дворянину по фамилии Островский, но и к тамбовскому поручику Ивану Яковлевичу Муратову.

Ведущий: Вот и давайте теперь посмотрим сценку из романа "Дубровский". Она поможет нам представить, как происходила тяжба между этими двумя помещиками.

(Сценка).

Ведущий: Ребята, есть люди, которые занимаются изучением истории родного края. Их называют краеведами. До недавнего времени в нашем городе жил Никулин И.

Эстафету от него приняли Коробов Виктор Владимирович и Сухоруков Николай Михайлович. И вот сегодня к нам пришел Сухоруков Н.М. Он гость пятой страницы.

У страница "У нас в гостях..."

Ведущий: Все дальше и дальше уходит от нас год рождения Пушкина, но значение его творчества для разных поколений велико. Жизнь и произведения поэта привлекают нас, об А.С. Пушкине много пишут. Создан уже целый так называемый поэтический венок Александру Сергеевичу. Никакая книга не может вместить всех произведений, посвященных А.С. Пушкину и посвящаемых ему по сей день, и не только поэтов России, но и всего мира, впервые открывающими Пушкина для себя и разгадывающими его тайну. Пушкин неисчерпаем, как и любовь человечества к великому поэту, нашему соотечественнику.

Сам Пушкин сказал об этом в стихотворении "Андрей Шенье":

Собирайтесь иногда читать мой свиток верный
И, долго слушая, скажите: это он;
Вот речь его. А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду между вами,
И сам заслушаюсь, и вашими слезами
Упыюсь... и, может быть, стешен буду я
Любовью...

Послушайте некоторые из этих стихотворений.

VI страница

А. Плещеев

Памяти Пушкину

Да здравствует солнце, да скроется тьма.

Пушкин

Пока свободою горим.

Мой друг, отчизне посвятим

Души прекрасные порывы.

Пушкин

Мы чтить тебя привыкли с детских лет,

И дорог нам твой образ благородный;

Ты рано смолк, но в памяти народной

Ты не умрешь, возлюбленный поэт.

Бессмертен тот, чья муза до конца

Добру и красоте не изменила,

Кто волновать умел людей сердца

И в них будить стремление к идеалу;

Кто сердцем чист средь пошлости людской.

Средь лжи кто верен правде оставался

И кто берег ревниво светоч свой,

Когда на мир унылый мрак спускался.

И все еще горит нам светоч тот,

Все гений нам пути твой освещает;

Чтоб духом мы не пали средь невзгод,

О красоте и правде он вещает.

Все лучшие порывы посвятить

Отчизне ты зовешь нас из могилы;

В продажный век, век лжи и грубой силы

Зовешь добру и истине служить.

Вот почему, возлюбленный поэт,

Так дорог нам твой образ благородный;

Вот почему неизгладимый след

Тобой оставлен в памяти нарядной.

*Р. Ивнев***Пушкин в Грузии**

Когда его измучила толпа
Бездушных палачей, душителей свободы,
Он в Грузию далекую попал
Как лучший гость грузинского народа.
Там среди гор, небесной синевы,
Волшебный песен мужества и чести,
Он забывал холодный блеск Невы,
И двор царя, погрязший в низкой лести,
Безумье николаевской поры
Не вспоминал теперь он ежечасно.
Под песни волн Арагвы и Куры
Он пел свои - о Грузии прекрасной.
Он там же ветерком взволнованно дышал,
Что оведал когда-то Руставели.
Его необозримая душа
Всю жизнь стремилась к светлой цели,
Чтобы вздохнула бедная земля,
В порыве гнева сбросивши тирана.
И встретились два гения двух стран,
Как два гигантских корабля
В лазоревом просторе океана.

*Д. Кугультинов***Бахчисарай**

Передо мной земля Бахчисарая.
Навек застыли мраморные львы.
Спасть от солнца знойного желая,
Сажусь я под навес густой листвы.
Куда от чувства деться мне живого,
Но странного: мне кажется сейчас.
Что я здесь был, сюда пришел я снова,
Хотя я знаю - здесь я в первый раз.
Не чудо ли, что вспомнить я желаю
Все то, чего не видел никогда,
И все же многое припоминаю.
Как собственные детские года.
Припоминаю: вот на той полянке
Сидел он, Пушкин, и писал о ней,
О грустной полонянке, о славянке,

Которой ненавистен был Гирей.
Чтоб соприродные душе морские
Услышать бури, он скакал в Гурзуф.
И волны, как грядущее России,
Текли к нему, пространство распахнув.
А вечером, в кругу друзей пируя,
Он сам шумел, как моря пенный вал.
И пламя слов сверкающе даруя.
Столетиям песни дивные слагал.

О. Шестинский

Пушкин в Кишиневе

Тень Пушкина над грешною землей,
а небеса в шальной молдавской сини...
Какая молдаванка, -
Боже мой,
мне подает вино в цветном кувшине!
Я сам себя сегодня не пойму,
акации как будто позлащены,
а рыжий виноград, как лис ученый,
лежит на подоконнике в дому.
А женщины пронзают долгим взглядом,
в котором зрелость осени видна,
и сброшена с их взглядов пелена,
и чувствую я пропасть где-то рядом.
Несбыточность такую близкой гостьей
становится...

Помахивая тростью,
кудрявый Пушкин к Лизике спешит...
Ему лишь двадцать.
Он уже опальный.
Стремительный и вовсе не печальный,
Смеется он и девушку смешит.
Он на коне в цыганский табор скачет.
С цыганкой пьет вино, под песню плачет
и провожает журавлиный клин,
и вспоминает псковские болотца.
и в этот миг щемяще сердце бьется,
и грустен он, сын северных долин.
Он не прощает никому обиды,
но бережет пока его судьба.
он подставляет пуле лоб открытый,

да пролетает пуля мимо лба.
Румянец полыхает горячо
от первой и томительном дуэли...
Конь подан.
Комья глины полетели...
А до последней далеко еще.

И. Уткин

Михайловское

Спой мне песню, как синица
Тихо за морем аила;
Спой мне песню, как девица
За водой по утру шла.

Пушкин

На столе пирог и кружка,
За окном метель метет.
Тихо русская старушка
Песню Пушкину поет.
Сколько раз уж песню эту
Довелось ему сдыхать!
Почему ж лица поэта
За ладонью не видать?
Почему глаза он прячет:
Или очи режет свет?
Почему, как мальчик плачет,
Песню слушая, поэт?
На опущенных ресницах
Слезы видно почему?
Жаль синицы? Жаль девицы?
Или жаль себя ему?
Нет иная это жалость
И совсем не от того
Плачет он и сердце сжалось,
Как от боли у него.
Даль напевов этих милых,
С детства близких и родных.
Жаль, что больше он не в силах
Слышать их и верить в них.

Ю. Друнина

Болдинская осень

Вздыхает ветер. Штрихует степи
Осенний дождик - он льет три дня.
Седой, нахохленный, мудрый стрепет
Глядит на всадника и на коня.
А мокрый всадник, коня пришпоря.
Летит наметом по целине.
И вот усадьба, и вот подворье,
И тень, метнувшаяся в окне.
Коня в конюшню, а сам - к бумаге,
Письмо невесте, письмо в Москву:
"Вы зря разгневались, милый ангел,
Я здесь, как узник в тюрьме, живу.
Без Вас мне тучи весь мир закрыли,
И каждый день безнадежно сер.
Целую кончики Ваших крыльев
(Как даме сердца писал Вольтер).
А над окном, словно верный витязь,
Стоит на страже крепыш дубок...
Так одиноко! Вы не сердитесь:
Когда бы мог - был у Ваших ног!
Но не велит госпожа Холера...
Бешусь, тоскую, схожу с ума.
А небо серо, на сердце серо,
Бред карантина - тюрьма, тюрьма..."
Перо гусиное он отбросил,
Припал лицом к холодку стекла...
О, злая болдинская осень,
Какою доброю ты была!
И сколько вечности подарила,
И сколько русской земле дала!
Густеют сумерки, как чернила,
Сметает листья ветров метла.
С благоговеньем смотрю на степи,
Где он на мокром коне скакал.
... И снова дождик, и снова стрепет!
Седой, все помнящий аксакал.

Н. Веселовская

Дуэль

Не потревожит снег ни крик, ни стук.
Он все летит, серебряный от света.
Он много видел на своем веку,
Я расспросить хочу его об этом:
- Скажи, ты застилал пластами даль
И ветер раздувал тебя свистящий?
Морозил зимний день и шел февраль
И ты летел, пушистый и блестящий?
- Да, я летал. Метель меня вела,
Я падаю, - во мне колеса тонут.
Дорога мной закидана была,
Я слышал - лошади храпят и стонут.
А позже, успокоившись уже,
увидел я, как встретились два друга
У заведенья Вольфа - Беранже.
И мы смотрели долго: я и выюга.
Мы знали, что один из них - поэт.
Мы видели: они в кибитку сели,
Мы, рассыпаясь и сверкая, вслед
За лошадьми неслышно полетели...
Остановились. Миг, другой прошел.
Мы свежестью на Пушкина подули,
А он ука к барьеру отошел.
Потом - два выстрела и две летящих пули.
Поэт упал. Но пусть он будет жить!
Его лицо румяно-желтым стало.
И чтоб сухие губы осветить,
Мы обратились в лед, в его кристаллы.
И друг Данзас его домой увез.
Мы в комнаты тогда не полетели,
Но видели: поэта дядька нес
До чистой и немой, как свежий снег,
постели...

А. Дементьев

Мне приснился сон

А мне приснился сон,
Что Пушкин был спасен
Сергеем Соболевским...
Его любимый друг
с достоинством и блеском
дуэль расстроил вдруг.
Дуэль не состоялась.
Остались боль и ярость.
Да шум великосветский,
что так ему постыл...
К несчастью Соболевский
в тот год в Европе жил.
А мне приснился сон,
что Пушкин был спасен...
Все было очень просто:
у Троицкого моста
он встретил Натали.
Их экипажи встали.
Она была в вуали –
в серебряной пыли.
Он вышел поклониться,
сказать - пускай не ждут.
Могло все измениться
в те несколько минут.
К несчастью, Натали
была так близорука,
Что не узнав супруга,
растаяла вдали.
А мне приснился сон,
что Пушкин был спасен.
Под дуло пистолета.
не опуская глаз,
вперед шагнул Данзас
и заслонил поэта.
И слышал только лес.
что говорит он другу...
И опускает руку

несбывшийся Дантес.
К несчастью, пленник чести
так поступить не смел.
Остался он на месте.
И выстрел прогремел.
А мне приснился сон,
что Пушкин был спасен.

Н. Доризо

х х х

Войди как гость в его тома.
Не потому ли Пушкин вечен,
Что беспределен, бесконечен
И вездесущ, как жизнь сама!
Все в нем Россия обрела!
И он в наш вольный век впервые
Обрел любовь такой России.
Что лишь мечтой его была,
Она на зов его явилась,
И ей на зов явился он.
И здесь гармония свершилась;
С которой Гений был рожден!

В. Гин

Учитесь Пушкина читать

Учитесь Пушкина читать.
Не просто пробегать глазами,
Как часто думаем мы с вами,
А видеть, слышать, встречи ждать,
Учитесь Пушкина читать.
И он вам обрести поможет
Мечты, которые, быть может,
Давно успели потерять.
Учитесь Пушкина читать
Без торопливости и лени.
И связь времен и поколений
Вас не устанет удивлять.
Учитесь Пушкина читать
Вольнолюбивые страницы.
И в час борьбы на ваши лица
Не ляжет кротости печать.

«Тамбовская лира»

Тема: «Он долго будет жить в стихах и душах»

(Жизнь и творчество Семена Семеновича Милосердова)

**(Корнеева Е.В., учитель русского языка и литературы Уметской СОШ
им. Героя Социалистического Труда П.С. Плешакова)**

Цель: углубление знаний о жизни и творчестве С.С. Милосердова.

Задачи: раскрытие и познание судьбы удивительного поэта-земляка С.С. Милосердова, обогащение знаний учащихся о богатстве мира, идей и образов в лирике поэта.

Подготовительный этап:

I. Книжная выставка «России чистая душа».

II. Оборудование: портрет С.С. Милосердова, стенд «Литературные тропинки отчего края» с материалами о С.С. Милосердове.

III. Технические средства: записи песен:

1. «В Тамбове – городе» сл. и муз. А. Мачульского.
2. Вальс Дунаевского.

Ход занятия:

I. Вступительное слово.

С.С. Милосердов принадлежит к числу тех поэтов, чье творчество нравится многим. Стихи его удивительно легко запоминаются, сразу входят в наше сердце и волнуют душу.

Милосердов пишет о Родине и о любви, прославляет хлебопашца и простого солдата, с горечью вспоминает годы репрессий.

Чтец: Не чту ни идиолов, ни моду,
В глаза эпохе поглядев,
Строкой понятною народу,
Пишу про жатву и посев.
А мне кричат: «Твой стих не годен
В нем нет ни тайн, ни грез, ни снов...»
Я в этом смысле старомоден
Пишу про землю и коров,
Пишу про сельскую работу,
Про хлеб, без коего – труба...
Теряет идол позолоту,
Но дышит почва и судьба.

Ведущий: Семен Семенович Милосердов родился 16 февраля 1921 г. в поселке Семеновка Знаменского района в крестьянской семье. Впечатления деревенского детства, родная среднерусская природа, труд односель-

чан легли в строчки первых стихов. Они появились в печати в 1938 г. в областной молодежной газете. В это время начинающий поэт учился в средней школе г. Тамбове. Уже немного позже в сборник «Свежий день» войдет стихотворение «Навсегда», как бы подтверждающее весь смысл жизни Милосердова и определяющий суть его творчества. Послушайте, пожалуйста.

Чтец: Луга мои, я перед вами,
Я здесь спрессовывал стога.
Исколотыми в кровь ногами,
Боками – не жалел бока!
Бросался и тонул в ромашках
И не напрасно, нет, не зря –
В репьях, изорвана рубашка,
Синяк на лбу синел, горя.
Терпенью, мужеству и силе,
Луга мои, учили вы.
Мы сено теплое грузили,
Дышали свежестью травы.
Лицом к луне я спал на сене
Слегка прикрывшись пиджаком...
Луга мои, здесь на коленях
Стоял я перед родником.
Та память детства сокровенна
Луга, поля, сады, стада
К Отчизне и ко всей Вселенной
Любовь.
И это навсегда!

Ведущий: В 1960 и 1962 годах вышли две тонюсенькие книжечки Тамбовского книжного издательства «Зори степные», «Красное лето».

Чуть больше сорока было Семену Семеновичу Милосердову, когда вместе с этими сборниками пришла к нему известность как Поэта. Стихи, вошедшие в эти книжечки, тревожили простой и доверчивой степной тишиной, голенастыми дождями и каких-то особой добротой и особым отношением к тамбовскому краю.

Чтец: Есть у меня земля и небо
Свои тамбовские поля
На всех широтах, где б я не был,
Мне машут детства тополя...

Ведущий: Многотрудным был путь поэта от детства «с ягодой в горсти» до первой книги стихов.

...Пустели хутора. Отец поэта Семен Федорович Милосердов, вместе со своей семьей был насильственно переселен на вологодскую землю,

владел просорушкой. Зимой в дощатых бараках начались болезни и голод. Если бы не дядя В.П. Макеев, вряд ли выжили бы дети. Он вывез их на Тамбовщину. Родная земля силу дала. Родовые крестьянские корни не позволили состояться физическому и духовному сиротству.

Чтец: Я искал тебя очень долго,
Обмелела удач река,
Было горе широким, как Волга,
Словно шел я через века.
И кажусь сам себе я древним,
Но не выжжено сердце дотла...
Все мне видится за деревней
Речка, берег крутой,
ветла,
Листьев шорох шелест щемящий,
И дорога одета в гудрон...
В сновиденьях, как настоящий,
Все мне видится твой кордон.

Ведущий: После окончания средней школы он поступил на историко-филологический факультет Саратовского университета. С первого курса добровольцем ушел на фронт.

В городе Севске Брянской области получил первое тяжелое ранение. Из справки, выданной 10 июля 1948 г. узнаем, что действительно 1 октября 1941 г. в Севскую районную больницу был доставлен Милосердов Семен Семенович, 1921 года рождения, с поля боя с тяжелым огнестрельным ранением в левый голеностопный сустав и острой потерей крови. Ранение было получено в районе Севска при окружении его немцами. Лечение продолжалось с 1 октября 1941 года до 12 декабря 1941 года. 12 декабря с еще неокрепшей раной и деформированной стопой Милосердов С.С. выбыл из Севска.

И снова – участие в боях, сырые траншеи под Гомелем. Еще одно тяжелое ранение, инвалидность. Война вошла не только в жизнь Семена Милосердова, но и в его стихи.

Чтец: Разнотравья медвяный запах,
Безмятежность. Покой. Забытье...
Отчего же опять внезапно
Жалит памяти острие?
Закрываю глаза - на мгновенье
Мне покажется
Грохот,
война,
Я взрываю кольцо окруженья,
Гимнастерка обожжена...
То ль пробиться дзенькает каска,

То ль звенят на ветру тальники...

Я открою глаза,

вижу —

ряска,

влажный берег

желтеют пески...

Благодатного лета стихия,

Небо тронута голубизной

Окружает меня Россия

Разнотравьем и тишиной.

Ведущий: После окончания войны Милосердов поступит в литературный институт имени М. Горького. Но окончить его не довелось. В 1949 году Семен Семенович был необоснованно репрессирован. Кому-то показалось подозрительным пребывание Милосердова в Севске. Срок, который ему дали, среди заключенных называется «на всю катушку». 25 лет заключения, 10 поселений.

Чтец: Отобрали волю,

Посадили в клетку,

Лагерною зоной

Обернулся мир...

Разобьюсь о камень,

Брошусь на запретку,

Лучше пусть застрелит

Пьяный конвоир.

Я ж не обезьяна,

Я же вам не кенар

Перетру все цепи,

Разнесу забор,

Воровскою «мойкой»

Перережу вены

Иль рывок

И вырвусь

Пташкой на простор.

Волюшка ты, воля!

Танец «Рио-Рита»,

Вальсы Дунаевского

Патефон, горсад...

Мною не забыта

Старая ракета,

А под ней свиданье,

Шепот невпопад.

Как же так случилось?

На Тверском бульваре я,
Я, литинститута
Молодой студент,
Плакал от восторга,
Презирал Бухарина,
А теперь враждебный
Сам вот элемент.
Серые вороны
Снег пятнами белый,
Из души бунтарской
Вырывался крик...
Но река протеста
Медленно мелела...
Неужель смирился?
Неужель привык?
Год и два – в колониях,
Год и пять – на нарах.
Согнутая воля,
Потускневший взгляд,
И слабела воля,
И давила кара,
И сгорал в работе
Сам я, как бушлат.
Сам себе не верил,
Что приноровился.
Как железо ржавчина
Съела, зная тоска...
...А в избушке матери
Огонек светился.
Древняя икона –
Черная доска.

(Звучит вальс Дунаевского)

Чтец: Странички из дневника Семена Семеновича: «Для меня мир никогда не был «круглым и твердым, как глобус. Он весь остроугольный, в безднах и кручах... Я был свидетелем и участником многих событий, происшедших в стране с 1921 года. Душа – в рубцах и ранах. Мой путь – крестный путь на Голгофу моего народа. Крест и плаха – родовые знаки крестьян – деда, отца, матери, дяди... На их и мою долю выпали тяжелые испытания и беды – раскулачивание, ссылка, тюрьмы, лагеря, вечная нищета и полуголодная жизнь.

Отец погиб в лагере на Печоре, мать умерла в одночасье, сидя на табурете: не выдержало изболевшее сердце (разлука с детьми, жизнь нищенки в вологодских бараках, голод и холод).

Ведущий: Только в начале 1956 года вернулся в родные края, реабилитирован в 1959 году. Частыми непрощенными снами являлись всю оставшуюся жизнь лагерная тоска и безысходность.

Семь лет заключения. Мучительно говорить, мучительно молчать. Первое обращение к теме невинно осужденных было сделано в стихах еще «там», на нарах, в 1954 году в поэме «Последний поклон». Глухо с отдельными намеками прозвучала она в числе стихов «Таежной тропой», в сборнике «Волшебница». Дальше неопубликованная поэма «Проигрыш», и, наконец – цикл «Запретка». Сюда вошли стихи, написанные в разные годы, но оформленные в единое целое в последний год жизни, в 1988 г.

Чтец: Размышляя о собственной жизни, Семен Семенович подчас удивлялся тому, как удалось сохранить душу вопреки и противоестественному лагерному опыту. «Иногда сам себе дивлюсь, как это лагеря, ворье, деградированные элементы, с которыми приходилось жить в одном бараке, спать рядом на нарах, полная жестокость и недоедания, не вытравили, не выжгли из моей души тепло и лиризм, не поселили в ней отчуждение и вражду к людям».

Ведущий: Любовь и добро, цветы и девушки – предмет его лирических воздыханий и излияний. Березы для него живые существа, он ведет с ними разговоры, как с людьми. В этом плане для нас с вами интересен сборник его стихов «Люби, меня, люби», также изгнанный уже после его смерти, в 1991 году.

Чтец: А на твоём кордоне
Вдоволь ягод и рос,
Солнце из-под ладони
Вижу сквозь ветви берез,
Сизые, тучерезы –
Голуби в облаках.
Запах травы и леса,
Свет на твоих губах.

Ведущий: При жизни Милосердов все сокрушается, что мало в своём творчестве уделял внимания Тамбовщине. «Плохо я воспел российскую глубинку. А ведь это благодаря Тамбовщине, я не обделен творческой радостью и правом принадлежать России» – напишет он в своих дневниках. Просматривая его сборники стихов, приходишь к выводу: «Грех было бы обижаться Тамбовщине на недостаток внимания к ней со стороны поэта. Вся она – «от солнца до ромашки» вошли в его стихи со светящимися кромками березняков, с районными буднями, в вечных заботах от посевной до уборочной. Надо сказать, что шестнадцать лет Семен Семенович

отдал Тамбовской районной газете «Коммунистический труд», где работал корреспондентом, а затем ответственным секретарем.

Чтец: Но кажется – похрустывают ветви
И кто-то ходит вкрадчивый, босой
Оглянемся – в лицо нам дышит ветер
Листвой опавшей, хвоей и росой.
И снова тишина. Покой осенний.
Да березняк пылает над водой.
И рядом, за неведомой чертой, -
Наш мир добра, утрат и потрясений...
Летите листья, над землею вейтесь..!
Прослушиваясь к шороху, молчим,
Оглянемся – ударит зябкий ветер.
И мы дыханье снега различим.

(Звучит музыка Вивальди или другая песня в исполнении Тамары Гвардцители)

Ведущий: Лирика С. Милосердова многопланова. В этом мы сегодня с вами еще раз убедились. Поэтическая установка Семена Милосердова – ясность стиха и сложная простота. И в этом, он, человек мягкий, был последовательным и твердым. «Мой голос гулом века скомкан»... - сказал о себе С. Милосердов. Да, многое недосказано, не совершено. Большая поэтическая карьера, о которой мечтает каждый пишущий, можно сказать, не состоялась. Но состоялись стихи, ориентирующие не жизнь, душевный лад и гармонию. Состоялось тихое человеческое и творческое мужество – после прожитого светло смотрел на мир, открыл свою поэтическую Березянь, удивлялся берестяному Притамбовью, его людям, родному языку и передал это своему читателю.

Чтец: Мне внушают: поезжай в столицу!
Пробивай! Резину не тяни!
Мол, в Тамбове к славе не пробиться,
Так и будешь пребывать в тени.
Ну, а я люблю теней сплетенье,
В жаркий полдень задремавший плес,
Тени, как пятнистые олени,
на траве-
от золотых берез...
Птичья бескорыстная эстрада
Мне была в младенчестве сродни.
Разве просит соловей награду,
Тоже пребывающий в тени.
Может быть, не всем мой голос слышен,

Но без усилителя пою:
С каждым годом пребываю ближе
К людям и цветам в родном краю.

(Звучит песня о Тамбове).

Литература:

1. Милосердов С. России чистая душа. – Тамбов, 1993.
2. Милосердов С. Люби меня, люби. – Тамбов, 1991.
3. Милосердов С. Волшебница. – Воронеж: Ц.Черн. кн. изд.
4. Милосердов С. Ржаные венки. – Воронеж: Ц.Черн. кн. изд., 1965.
5. Милосердов С. Свежий день. – Воронеж: Ц.Черн.кн. изд., 1985.
6. Родной мой край литературный. – Тамбов, 1993.

«Праздник души»

(час поэзии о творчестве С.И. Аксенова, 9-11 класс)

***(Корнеева Е.В., учитель русского языка и литературы
Уметской СОШ им. П.С. Плешакова)***

Цель: знакомство учащихся с творчеством С.И. Аксенова.

Оборудование: 1) Фотография С.И. Аксенова.
2) Книжная выставка.

Музыкальное оформление:

1. Романс Алябьева «Нищая».
2. Романс Варламова «Тройка».
3. Русская народная песня «Темно-вишневая шаль».

Ведущий: Уважаемые гости! Вот уже год в нашей школе работает кружок литературного краеведения «Тамбовская лира». Много интересного мы узнали о замечательных тамбовских писателях и поэтах, о том, как проходили всевозможные реформы и преобразования в нашей области.

Когда-то Тамбовщиной управлял громозвучный Г.Р. Державин. В селении Мара вызревала муза Е.А. Баратынского. Как молния, блеснул здесь М.Ю. Лермонтов своей «Тамбовской казначейшей». Долгие годы в степной столице прожил один из авторов афоризмов Козьмы Пруtkова – А.М. Жемчужников. Тамбовская земля явила России густые образы С.Н. Сергеева-Ценского.

Здесь работают страстные и пристрастные последователи В. Маяковского – Павел Дорошин, Иван Кучин, здесь творили и творят и любители слова яркого, слова емкого и прозрачного – Сергей Голованов, Семен Милосердов. И это все наши талантливые земляки.

А сегодня, мы собрались здесь для того, чтобы познакомиться с жизнью и творчеством нашего земляка С.И. Аксенова.

Ведущий: С.И. Аксенова в нашем районе и области хорошо знают, как опытного журналиста, много лет возглавлявшего местную газету «Голос хлебороба». А еще он известен как поэт, творчество которого находило и находит отклик в сердцах и душах многих людей.

Ведущий: С.И. Аксенов родился 13 августа 1933 года в деревне Муравьевка, близ Ольховки, Березовского сельсовета. В семье Аксеновых было четверо детей. В 1943 году Сергей Иванович пошел в школу, учился прилежно, отдавая предпочтение математике и физике.

Подошел 1950 год – выпускной год. Прилежание и старание Сергея были оправданы; школу он закончил с серебряной медалью.

Затем решает поехать в столицу, чтобы поступить на факультет ядерной и общей физики и математики. Поступил без экзаменов. Но по состоянию здоровья пришлось взять академический отпуск, но и он затянулся на 3 года.

Ведущий: О профессии физика-ядерщика можно было забыть. Взамен на это Сергей поступил в тот же МГУ только на журфак. В 1962 году Сергей Иванович получил первое высшее образование – журналист.

Практикой была работа в районной газете, затем на радио и даже в военной газете «Страж Заполярья».

Чтец: Пусть мне и много не дано:

Я не бывал на звездной трассе.
Не строил город. Все равно
К делам Отчизны я причастен.
Причастен каждою строкой
На полосе газетной верстки.
За нею в стужу, гулкий зной
Я путь прошел тысячеверстный.
Не раз был гостем чабана,
Что по горам отары водит.
Бродил по вспененным волнам
С рыбацкой шхуной. На заводе
Входил со сменой в новый цех.
Следил, как вяжет стены кладка.
Встречал и дождь, встречал и снег
Среди геологов в палатке,
Вдыхал я запахи земли,
Весной разбуженной к работам.
И в каждый путь меня вели
Твои дела, твои заботы,
Учитель, врач и хлебороб,
Чабан, строитель и рабочий.
И нет дороже ничего

Мне этих выстраданных строчек.

Ведущий: Осенью 1962 года Сергей Иванович остается на радио, а в 1964 году работает в Рассказовской областной газете. Вступил в партком, после чего уезжает учиться в Высшую партийную школу в Ростов-на-Дону. По окончании получил второй диплом о высшем образовании.

Ведущий: Приехав в родной Умет, Сергей Иванович начал работать в районной редакции «Голос хлебороба». Сначала он работал заместителем редактора. А позже и редактором газеты «Голос хлебороба». В этой должности С.И. Аксенов проработал 25 лет.

Ведущий: Вот уже более 40 лет поэт – Аксенов является членом Союза Журналистов. Сергей Иванович очень чуткий, интеллигентный. Внимательный человек.

Его интересует многое, его стихи разноплановы. Отношение к современности отражается в стихотворении «Дума о России».

Чтец: Я вглядываюсь в глубь веков,
Страницы прошлого читая,
Чтоб знать друзей, чтоб знать врагов,
Знать всю судьбу родного края.
Судьба России нелегка,
В ней ни покоя и ни неги;
То вражья рать издалека,
То ближних ворогов набег,
То смуты черной времена,
То мор, то прочие напасти.
Ей чаша выпита до дна
И лихолетья и ненастья.
Судьба России непроста.
Но верх не брало над Россией
Ничто: ни мор, ни супостат,
И никакие ветры злые,
И ни пожарища огонь.
Руси лишь с силами собраться.
В час испытаний, словно конь,
Сумеет вздыбиться и мчаться,
И все преграды одолеть,
И путы разорвать любые...
Всегда мне сердце будет греть
Страна по имени Россия.

Ведущий: Романтические чувства в творчестве С.И. Аксенова тесно переплетаются с почтительным отношением к женщине-матери.

Чтец: С чего начать, увы, не знаю сам.

Слабеет память (я уже немолод)...
Плывут из прошлого родные голоса
И всех слышней твой материнский голос.
Он звал меня по вечерам домой,
Когда игра нас очень увлекала,
А перед сном, склонившись надо мной,
Чуть слышно что-то нежное шептала.
То был ли песни колыбельной стих,
Слова ли мне молитвы непонятной?
И все ждала, чтоб я совсем затих,
Забывшись сном беспечным и приятным.
А у самой еще дела, дела,
Такие разные и до глубокой ночи.
Вставала рано, словно не спала.
И как тебе на все хватало мочи!
Таков удел у матерей лишь тех,
Кто чтит свой долг - жить для детей и мужа,
Себя лишая всяческих утех.
Суров удел, но их душе он нужен.
Трудилась ты, как дома, и в полях,
Где за тобой не всякий мог угнаться.
Ты в зной такой, что трескалась земля,
Снопов вязать могла копен семнадцать.

Ведущий: Очень трепетно и нежно автор говорит о своих родителях, которые делали все, чтобы их дети «вышли в люди».

Чтец: Вся ваша жизнь была забот полна,
В ней мало праздников и много буден.
И вы с отцом все сделали для нас,
Своих детей, мы чтобы вышли в люди.
Надежды ваши все сбылись сполна,
Но нас судьба по свету разбросала.
И ты грустишь, что вот теперь одна,
Что никого с тобою не осталось.
Любая мать (и в этом ты права)
Жить не должна с детьми под старость розно
И потому сыновние слова
Я шлю тебе, прости, что слишком поздно.
Мои слова и за моих сестер,
Не меньше нас разлукою томимых.
Горит у нас в груди любви костер,
Любви к тебе, большой и негасимой.

И пусть теперь исчезнет без следа
Твоя печаль остаться одинокой.
Мы скоро будем вместе навсегда,
Не станет больше писем издалека.

Ведущий: Мы все знаем, что тема войны 1941-45 гг. проходит у каждого писателя и поэта. Вот и Сергей Иванович не остался в стороне от этой темы. Много наших воинов-уметцев не пришло с той войны. В парке культуры и отдыха воздвигнут памятник воинам-уметцам.

Чтец: Он, как и все, наш памятник уметцам:
Поклон и память павшим на войне,
Тем, кто сюда уж больше не вернется,
К полям, лугам, знакомым и родне,
Ко всем, ко всем - и близким и неблизким.
Холодный камень серый, неживой.
Воздвигнут он, как сотни обелисков,
Тем, кто Отчизну заслони́л собой.
Он, как и все, наш памятник. И все же,
Когда в молчанье рядом я стою,
Я чувствую: он чем-то мне дороже.
Быть может, тем, что в нем я узнаю
Тех, с кем делил и радости и беды,
Кто мог по праву так же, как и я,
Дожить до светлых, сладких дней победы
И знать, кем станут дочки, сыновья,
Кто мог увидеть мир совсем спокойный,
Без детских слез, без выстрелов и гроз,
Жить среди тех, кому безвестны войны,
И безмятежный слушать шум берез...
Он, как и все, наш памятник солдатам,
Принявшим свой последний, смертный бой.
Поклон ему - отцу и сыну, брату,
Всем, кто Отчизну заслони́л собой.

Ведущий: Не спели зажить раны прошлой войны. Но не хотят люди жить и радоваться мирному небу. Чечня – это слово грозным эхом раздается в наших сердцах и в творчестве Сергея Ивановича.

Чтец: Мы счет ведем победным датам.
И в сердце - гордость за страну.
Но как забыть, что вновь солдаты
Сейчас уходят на войну.
Мы воздаем честь ветеранам -
Вполне заслуженную честь.

Но каждый день для них с экрана
Несут нерадостную весть.
Их внуки, верные Отчизне,
С врагом, пришедшим не извне,
В сражениях теряют жизни
В своей же собственной стране.
Мы чтим боев минувших подвиг,
Победы славный юбилей.
Но долг наш и сегодня помнить,
Что горе вновь у матерей.

Ведущий: Да, действительно, в своей же собственной стране мы теряем лучших людей Отчизны, и как говорит автор «горе вновь у матерей». И как бы эхом звучит стихотворение. Которое Сергей Иванович посвящает матери солдата.

Чтец: Когда в слезах любая мать
В дорогу провожает сына,
У ней для слез одна причина:
Ей долго сына не видать.
Но знает мать, что сын вернется.
Ее слеза не с горя льется.
Бывает и совсем другое:
В солдаты сына провожая,
Мать слезы льет, в душе страдая:
Не ждет ли сына поле боя?
И пусть порой ее слеза
Не горя страшного примета,
Ей, верю, хочется сказать:
«Мне не нужна ни та, ни эта:
Слеза ли горькая разлуки,
Слеза ли горькая войны».
Ей не нужны слеза и муки,
Ей сыновья ее нужны.
И тех довольно слез и стонов,
С какими нас рождает мать.
Вот почему нам миллионы
Всех матерей хотят сказать:
«Кто навсегда на всей планете
От войн избавил бы людей,
Тот был бы лучший сын на свете
Средь всех нам милых сыновей».

Ведущий: Глубоки и пронзительны строки стихов С. Аксенова о родном крае, о его неброской, но такой милой сердцу красе родной природы, родной земли.

Чтец: Кто любит лес, кто любит море,
Кто гор заоблачную цепь.
А я и в радости и в горе
Тебе слагаю песни, степь.
Лихие тройки в резвом гоне
Уж не тревожат твой покой.
Сменили их стальные кони,
Стальные птицы над тобой.
И данью веку путь прослежен
Не только твой - другие мы.
Но до сих пор одни и те же
Твои равнины и холмы,
Твои рассветы и закаты,
Ночные трели соловья,
И ветер вольный и крылатый,
И говор тихого ручья.
Наш век на скорость очень падкий.
Живем, как будто бы спеша.
И лишь в твоих объятьях сладких
Моя спокойнее душа.
Когда с тобой - и мир не тесен.
И в сердце для тебя несу
Я тыщи самых лучших песен -
За постоянство и красу.

Ведущий: В творчестве С.И. Аксенова встречаются стихи, в которых он пишет о временах года, и как хороши они у нас на родной уметской земле.

Чтец: Лишь по утрам пока да ночью
Мороз свою диктует власть.
Но, разорвав тумана клочья,
На землю стоит лишь упасть
Посланцам и тепла и света –
Веселым солнечным лучам,
Как опадает иней с веток,
Капли звонкие стучат.
И громче стайки воробьиной
Немолчный лепет за окном.
И небосвод ложится синий
На первой лужицы стекло.

Так в марте все уже по праву
Весны дыханием живет,
Хотя еще в цветах и травах
Она не скоро к нам придет.

Чтец: Коротка в июне ночь:
Как встревоженная птица,
Лишь опустится - и прочь
От рассвета дальше мчится.
Хоть недолог ночи срок,
Сколько в ней очарованья!
Луг и поле, сад и лог –
Все полно благоуханья.
Серебром блестит река,
Залитая лунным светом.
Спят недвижно облака,
Забыв странников обеты.
Все стихает. Лишь порой
Прокричит в тревоге птица.
Берегут ночной покой
Даже дальние зарницы.
Нежит землю, нежит грудь
Полуночная прохлада.
Сердце радуется улада.
Как в такую ночь уснуть?
Этой ночью так под стать
На душе покой и нега.
Как приятно помечтать
Под ночным высоким небом,
Словно в те семнадцать лет,
Позабыв на миг про возраст,
Встретить радужный рассвет.
Повидаться с утром росным.

Чтец: В поле жниво-золото литое –
Вперемежку с черной бороздой.
И в садах медового настоя
Виснет плод тяжелый, наливной.
На лугах застоженного сена
Пряно пахнут тучные скирды.
Это август. Принимают смену
Летние последние посты.
С каждый днем в саду все ярче розы.

И, питомцы теплых летних дней,
Все еще порой бушуют грозы.
Но ночами стало холодней.
И в листве, еще зеленой, проседь,
Как у старца, пробегает вдруг.
Это август. Значит, скоро осень.
Значит, лето замыкает круг.
И уж в солнце нет такого жару.
Больше небо сыплется дождем
По ночам заметнее Стожары.
В небе светят голубым огнем.
Чаще ветер, как осиротелый,
Словно плача, падает в листву.
Это август - полной силы зрелость,
Щедкость дара и немножко грусть.

Чтец: Вечер. Степь. Безлюдная дорога.
Скрип полозьев. Ровный бег коня.
Покидают сердце понемногу.
Все заботы и волненья дня.
А над полем сумерки густеют,
Оживают тени на снегу.
Вот уже степные Лорелеи
Хороводы водят на лугу.
Вдруг исчезли. Отчего так бойко?
Чу! Бубенчик? Ветер свищет так?
Все слышнее. Ну, конечно, тройка
С разудалой песней ямщика.
Стихло все. Вдруг чудится вновь пенье,
Как замерз ямщик. Не песня - стон...
И бегут, сменяются виденья,
Стерегут тебя со всех сторон.
Поневоле делаешься строже,
Напрягаешь зрение и слух.
Поневоле тело в легкой дрожи,
Словно сердце взволновал испуг.
Но стихает легкая тревога,
Лишь сверкнет вдали огней кольцо.
И уж жаль, что кончилась дорога,
Отзвенела песня бубенцов.

Ведущий: В феврале 1976 года Сергей Иванович посетил Италию. И как воспоминания о поездке были написаны стихотворения «Рим», «Марко Поло».

Чтец: «Увидеть Рим - и умереть» -
Сей миф во славу Рима сложен.
Я Рим увидел. Только ведь
Мне стала жизнь еще дороже,
Хоть не перечу тем словам
И гордость римлян мне понятна.
Но в сердце у меня Москва.
Здесь я турист с путевкой платной.
Но не скрываю свою страсть,
Владевшую душой и телом:
В благословенный Рим попасть,
Поверьте, до смерти хотелось.
И вот, мечту осуществив,
От этой радости хмелея,
Стою, дыханье затаив",
Я у развалин Колизея.
И в мыслях вижу пред собой,
Словно пронзая взглядом стены,
Как гладиаторов на бой -
- на смерть - выводят на арену.
Я посетил и Ватикан,
Не скрою, с трепетом сердечным.
Здесь Микеланджело рука
Свой след оставила навечно.
Не мог включить туристский план
Всего, чем Рим известен свету.
Но в знаменитейший фонтан
Бросал на счастье я монету.
Был на «дороге Спартака»,
Что привела его к бессмертью.
Так каждый шаг здесь – сквозь века,
И каждый взгляд здесь – сквозь столетья.
И покидая Рим, грущу,
Что была краткой наша встреча.
Теперь в душе лишь возвращусь
Не раз сюда – в Рим, город вечный.

Чтец: Не ожидал я от судьбы
Такого щедрого подарка:

Под небом вечно голубым
По площади святого Марка
В самой Венеции бродить, -
В краю, что сказкою зовется, -
С невольным трепетом в груди.
А чье здесь сердце не забьется?
Чарует город среди вод,
Где всюду царствует гондола,
Где столько сказочных красот.
И как же смог он, Марко Поло,
Оставить этот чудный град,
Уйти на годы на чужбину?
Да что гадать? У нас свой взгляд,
А у него свои причины.
Ведь край его - клочок земли,
Где море - стены, небо - крыша,
И отовсюду корабли.
От них о многом он наслышан.
О непохожем так на то,
Что до сих пор мог дома знать он.
Попасть в загадочный Восток
С дворцами в серебре и злате;
Про страны зноя и снегов
И про безводные пустыни
Узнать – все стало для него
Мечтою страстною отныне.
Не всем дана такая страсть,
Чтоб только ею озабочен,
Что вдруг приходит, как напасть,
Сжигает душу днем и ночью.
Не всем дана такая страсть.
Кому дана – считай, он гений.
И страсти этой сильной власть –
Помощник лучший для свершений.
Как мать, Венецию любя,
Смог Марко все ж ее оставить.
Он смог, полсвета обойдя,
Себя и край родной прославить.

Ведущий: Любовь... Что может быть прекраснее и чище этого чувства? Каждый человек в своей жизни любит. Вначале это любовь к матери, к родному дому, к родной земле. Затем – к друзьям, близким, а потом – это

чувство захлестывает нас тогда, когда мы влюбляемся, тая в душе самые сокровенные помыслы.

Чтец: Язык любви порою скуп и строг.
Мы нужных слов друг другу не сказали.
Теперь меж нами верстами дорог
Легла разлука, сердце опечалив.
У вас сейчас по-южному капель
И неба просинь, словно ранним летом.
А нас совсем замучила метель:
Который день гуляет без просвета.
И без нее совсем не по себе
И без того - хоть с бурей в подголостье.
Но вот приходят мысли о тебе
И все печали от меня уносят
Признаюсь больше: в памяти моей
День ото дня ты оживаешь чаще.
Лишь долгожданных от тебя вестей
Все не приносит мне почтовый ящик.
А, может, письма больше не для нас
И уж тебя разлука не тревожит?
И тот прощальный, тот осенний час
Сменила ты весенним и погожим?
А я все чувства прежние сберег,
Их не растратил в сутолоке будней.
И среди всех волнений и тревог
Мысль о тебе - мой лучший друг и спутник.

Ведущий: Но иногда мы хотим знать больше о своей судьбе и верить, что в дальнейшем все будет хорошо.

Чтец: Я еще ни разу, между прочим,
О судьбе своей не ворожил.
А сейчас прошу тебя -
и очень! –
Жизнь мою на картах разложить.
Погадать на короле иль даме:
Ожидать мне счастье иль беду?
И сию не шелохнусь, как камень,
Глаз от рук твоих не отведу.
Погадай, но лишь о том, что будет.
Что теперь со мной, я знаю сам.
Я впервые понял то, как люди
Попадают в сети колдовства.

Об одном лишь думаю с тревогой:
Чтоб плохую карту не взяла.
Не хочу, чтоб дальняя дорога
Нас с тобой навеки развела.

Ведущий: Романтические чувства в творчестве Аксенова, как поэта, жизнеутверждающие.

Чтец: Листва осенняя кружится
За затуманенным окном.
Вокруг все спит, а нам не спится
Хорошим сном, спокойным сном.
Нас вновь свела судьбы дорога.
В моей руке - твоя рука,
А в сердце радость и тревога:
Уж слишком встреча коротка.
На миг забыты все печали,
Опять - волнение в крови.
Но почему с тобой мы стали
Гостями собственной любви?
Нас прежде юности ль ошибка,
Молва ль людская развела?
А на лице твоём улыбка,
Как в годы прошлые, мила.
Листва осенняя кружится
За затуманенным окном.
Уже и осень в наших лицах.
И лишь сердца горят огнем.

Ведущий: Стихи С.И. Аксенова просты, доходчивы, востребованы.
В них звучит признательность друзьям.

Чтец: В отчий край - степной простор,
Голубые дали,
Где с тобою с давних пор
Лишь гостями стали,
В край счастливых детских лет
Жизни безмятежной
Принесли мы свой привет
Пламенный и нежный.
Словно бы в отмиенье дням
Тягостной разлуки
Протянуло детство нам
Ласковые руки,
За собой нас повело

По местам знакомым.
Каким было здесь село!
А теперь - ни дома.
По оврагам лишь течет
Реченька - веревка.
Но всегда в душе живет
Наша Муравьевка...
Есть у всех клочок земли
С милым сердцу кровом.
Мы же помним и вдали
Степи под Тамбовом.

Ведущий: Светла, чиста аксеновская лирика. Без напыщенных красивых фраз она близка и понятна читателям своими простыми точными выражениями.

Ведущий: Можно смело сказать о том, что С.И. Аксенов состоялся и как поэт, и как газетчик. Его стихи и для сердца и для души. Они негромки, немногословны. Его лирика чувствительна и является праздником души.

Чтец: Хоть важно, сколько лет прожить,
Важнее, как прожить сумеем:
Одним собой лишь дорожить,
О прочих сердцем не боля.
Иль в меру дорожа собой,
Честь и достоинство имея,
Других несчастье, горе, боль
Воспринимать бедой своею.
Кто жил лишь только для себя,
То с ним, как в светлый день, все ясно.
Ведь он не жил, а прозябал,
Вернее, прожил жизнь напрасно.
От благодарности людской
В нем сердце радостно не билось,
Душа, как каменной стеной,
От добрых дел отгородилась.
Кто сердцем добр и щедр душой,
Как к близким, к людям расположен,
Он на земле чтим, как святой,
На небесах он - ангел божий.

В качестве музыкального подарка прозвучал один из любимых романсов на музыку Алябьева «Нищая».

Литература

1. Газета «Голос хлебороба» июль 2001 год, май 2001 год
2. В гостях у собственной любви: Сб. стихов разных лет С.И. Аксенова. – Тамбов, 2001.

«Жизнь – то наказание, то подарок...»

**(заседание литературного кружка, посвященное
творчеству тамбовской поэтессы В.Т. Дорожкиной)
(Жарикова Е.А., учитель русского языка и литературы
Софьинской СОШ им. Е.А. Баратынского Уметского района)**

Цели:

- расширить знания учащихся о современной литературе Тамбовского края;
- ознакомить учащихся с творчеством тамбовской поэтессы В.Т. Дорожкиной;
- развивать речь, память, внимание, воображение детей;
- воспитывать интерес и любовь к литературе родного края.

Ученик читает стихотворение В.Т. Дорожкиной:

Жизнь – то наказание, то подарок,
Сочетанье радостей и бед.
Только бы прожить ее недаром,
Только бы оставить добрый след.
Не поддаться суетному бременю,
Душу не задвинуть на засов...
У меня в запасе много времени –
До рассвета несколько часов.
Здания вдали, как горы, высятся,
В окнах не видать ни огонька.
Говорят, что ночью лучше мыслится,
Ночью создается на века.
Но иные могут быть мгновения –
Ужасом повеет тишина:
Ты один.
Один во всей вселенной,
И судьба твоя предreshена.
И хоть стань пред нею на колени,

Не прибавит часа одного...
И не знаешь: много еще времени
Или не осталось ничего.

Вступительное слово учителя: Сегодняшний литературный вечер мы назвали строкой из стихотворения замечательной тамбовской поэтессы Валентины Дорожкиной – *«Жизнь – то наказание, то подарок»*. Это не просто строка из стихотворения, это характеристика жизненного и творческого пути Валентины Тихоновны Дорожкиной. Сегодня здесь будут звучать ее стихи, мы узнаем о ее жизни и творчестве, прикоснемся к душе поэта.

Валентина Тихоновна Дорожкина родилась 15 декабря 1939 года в Мичуринске. Ей было всего полтора года, когда началась Великая Отечественная война. Отец ушел на фронт, а мать осталась с пятерыми детьми. Послушайте воспоминания В.Т. Дорожкиной о том далеком времени.

Ученица читает воспоминания: «Смутно помню свое вхождение в жизнь. Первым осязаемым толчком, заставившим почувствовать и себя, и окружающих, был плач в нашей избе – плач с причитаниями, с обращением к кому-то, с кем случилась беда. Старшие братья уже что-то понимали и тоже плакали. А я плакала оттого, что мне было страшно. Особенно, когда-то одна, то другая соседка подходили к нам, тихонько сидящим в углу, и произносили нараспев только одно слово: «Си-ро-ти-нуш-ки». Отец с войны не вернулся. Вначале мама получила извещение, что он пропал без вести. После многочисленных писем в какие-то «инстанции» пришла похоронка: отец погиб 2 февраля 1943 года. Его имя занесено в Книгу Памяти».

Ученица читает стихотворение В.Т. Дорожкиной:

К войне моя причастность так мала –
Я в сорок первом маленькой было.
Но помню я, как мне, еще ребенку,
Соседка показала похоронку.
Другой сосед вернулся невредим,
Но стал он почему-то нелюдим.
И только ночью повторял: «Война...»
И добавлял: «Будь проклята она!»
К войне моя причастность так мала –
Еще отца я папой не звала,
А он ушел, с порога оглянулся,
А он ушел и больше не вернулся.
Его мы ждали до конца войны
И верили в настойчивые сны.
Мы ждали так, как с фронта каждый ждал,
А получили: «Без вести пропал...»
К войне моя причастность так мала –
Я школьницею даже не была,

Но знала я, как пишется: «Вой-на»
И сколько горя принесла она.
Нас утешали: «Без вести пропал...»
А вдруг отец убит не наповал?
Но знала я, что, в общем, неспроста
Меня все называют «сирота».
К войне моя причастность так мала,
Что всех солдат я папами звала.
А папа в рамке с низенькой стены
Спускался в мои праведные сны...
Теперь я ночью долго не засну.
Я ненавижу всякую войну,
Хоть к ней моя причастность так мала –
Я в сорок первом маленькой была.

Учитель: Отца своего Валентина Тихоновна не знала, но, наверное, часто представляла себе разговоры с ним. У нее есть стихотворение под названием «Разговор с отцом».

Ученик читает стихотворение:

Считалось, что беда приходит ночью.
В обратном убедились мы воочью:
Мы похоронку утром получили.
И нас с отцом навеки разлучили.
Мать над листочком желтым убивалась.
И длился день тот черный без конца...
Война не настоящей мне казалась
До настоящей похоронки на отца.
Отец! О чем ты думал перед боем,
Перед последним боем роковым?
Кто шел в тот миг плечом к плечу с тобою,
Кто был в тот миг товарищем твоим?..
Никто не скажет, что на месте том, -
Быть может, дерево, а может, дом
На той земле, где ты упал сраженный, -
Убитый воин. Но не побежденный...
И весточку оттуда, из далека,
Мне не доставит ни один гонец.
Но я жива, а ты ушел до срока.
И мы с тобой ровесники отец.

Ученица читает воспоминания В.Т. Дорожкиной: «Детство запомнилось не только постоянным хотением есть, поисками топлива для печки, ожиданием мамы, которая затемно уходила с бабушкой на железную дорогу, далеко от станции, где вернувшиеся с войны папины друзья

тайком сбрасывали им с паровоза уголь, и они везли его на базар продавать, а оттуда привозили хлеб, соль и, если поход был удачным, то и петушка на палочке – одного на всех. Мы по очереди облизывали это сладкое стекло, но петушок становился все прозрачней и вскоре исчезал совсем, и оставалась одна палочка, которую мы долго передавали друг другу в надежде еще раз ощутить ароматную сладость.

Были, были в нашем сиротском детстве и радости: игры в лапту, догонялки, в прятки, чтение вслух первой подаренной мне книги – «Аленький цветочек».

В 1947 году я пошла в первый класс. Старший брат учился уже в восьмом, средние – в шестом и четвертом. Брат, родившийся до меня, умер во время войны, о чем я знала по рассказам.

Когда братья делали уроки, я садилась рядом за большой выскобленный до желтизны стол и, стараясь не мешать, следила, как они писали, решали примеры, чертили, слушала заучиваемые ими стихи и тоже кое-что запоминала. Так что пошла в школу в какой-то мере подготовленной: умела читать, выводила печатными буквами имя и фамилию и даже знала таблицу умножения.

Тогда, в конце сороковых, редко у кого были настоящие тетради. Мама делала их из серой оберточной бумаги и сшивала нитками. Мы сами разлиновывали их. Огорчались, если бумага была плохая и чернила расплывались. Мы понятия не имели об авторучках, носили с собой чернильницы и деревянные ручки с перьями. Сколько было радости, когда на уроках чистописания всем выдавали настоящие тетради! Я испытывала благоговейный трепет перед чистой бумагой. Это чувство сохранилось до сих пор, как и любовь к ржаному хлебу – это лучшая в мире еда!

Мичуринская железнодорожная средняя школа № 58 дала мне много: с восьмого класса я начала писать стихи в школьную стенную газету, участвовала в художественной самодеятельности. Мама не разрешала петь и плясать только в дни Великого Поста. Помню, как она, перекрестив нас всех перед сном, долго еще стояла на коленях перед иконами, прося Бога помочь нам вырасти хорошими людьми»

Ученица читает стихотворение В.Т. Дорожкиной «Маме»:

Вдовья доля, как ты нелегка.
Оставались вдовами девчонки.
Не надела черного платка
После получения похоронки.
Не отгородилась чернотой
От надежды и от ожидания.
К эшелонам, словно на свиданье,
Бегала и верила: «Живой!»
А потом среди людского моря

Не твоя ль душа рвалась на части?
Глубоко свое запрятав горе,
Ты со всеми плакала от счастья.
Ветер гнал на запад облака –
Словно бы по вражескому следу.
Не надела черного платка,
Потому что верила в победу.

Учитель: После школы Валентина Тихоновна хотела поступить в педагогический институт, но мечта не осуществилась, и она пошла учиться в Мичуринскую школу мастеров маслоделия на машиниста холодильных установок.

Ученица читает воспоминания В.Т. Дорожкиной: «Это было единственное учебное заведение, где платили большую по тем временам стипендию – 460 рублей. На нее мы и жили с мамой. Братья к этому времени учились в военных училищах. А отделение машиниста холодильных установок я выбрала потому, что учиться там надо было всего один год, а на остальных отделениях – два. Я думала, не теряя времени, вновь пробовать поступать в пединститут. Мой порыв был пресечен распоряжением, по которому молодые специалисты должны были отрабатывать не менее года по распределению. Меня послали в Ростовскую область, и я целый год провела в разлуке с дорогим моему сердцу тамбовским краем.

Работала я машинистом холодильных установок на головном масло-сырзаводе в селе Хлебоборбное Целинского района. До сих пор не могу понять, как я в 19 лет могла управляться с двумя огромными установками для снабжения холодом многочисленных заводских хранилищ масла и сыра. Но именно там я на практике постигла премудрости замены клапанов подшипников, электропроводки и т.д. Все это, конечно, пригодилось мне в жизни.

В 1959 году я вернулась в Мичуринск, но в институт поступать было уже поздно. В поисках работы я отправлялась из дома с утра и по очереди обходила все учреждения и предприятия города. Работы по моей специальности не было, и соседка предложила поговорить с ее начальником – заведующим магазином мелкорозничной торговли. Меня взяли на работу – торговать с лотка разной мелочью. Я согласна была на любую: делать было нечего, так же, как и есть.

Каждодневное восьмичасовое стояние на улице в любую погоду – это испытание на прочность тела и души. Мимо проходили мои бывшие одноклассники, ставшие студентами, учителя, с огорчением узнавшие, что я не поступила в институт: училась-то я хорошо, в моем аттестате было всего две четверки – по черчению и физкультуре, по остальным предметам – отлично. Я старалась переживать свои неудачи стойко, почему-то я была уверена, что стану в конце концов студенткой. Очень расстраивалась мама,

видя, что рядом со мной стоят «тетки» с четырехкласным образованием. Меня это не смущало: «тетки» учили жить».

Ученик читает стихотворение:

Грустными стали напевы,
Сердце о многом болит.
Люди хорошие, где вы?
Или и вы – дефицит?
Время ли очень сурово,
Душу ли не сберегли? -
Доброе дело и слово
В подвиг уже возвели.
Главное не замечаем,
Каждый в своей конуре.
Перечень бед нескончаем,
Словно дожди в ноябре...
Грустными стали напевы,
Что-то сломалось внутри.
Люди хорошие, где вы?
Рядом. Ты зорче смотри.

Учитель: Вскоре Валентина Дорожкина попала в Тамбов, ее послали учиться на продавца промышленных товаров, потом она стала работать в магазине.

Ученица читает воспоминания В.Т. Дорожкиной: «Летом 1961 года я понесла документы в Тамбовский педагогический институт. И опять меня постигла неудача: не добрала одного балла. Однако я уже была человеком закаленным и, продолжая работать, поступила на вечернее отделение историко-филологического факультета. После рабочего дня я шла в институт, а на следующий день рассказывала в магазине о том, как прошли занятия. Все за меня переживали и радовались моим успехам. Именно в коллективе отдела тканей я узнала цену дружбы. Я жила на частной квартире... Пытаясь наверстать упущенное время, я досрочно сдавала зачеты и экзамены, мечтая перевестись на дневное отделение. Однажды по дороге в институт меня сбила машина, которой управлял нетрезвый водитель. Мой родной коллектив не оставил меня в тяжелую минуту, поддерживал и морально, и материально... Со второго курса я стала учиться на дневном отделении. В летние месяцы продолжала работать в магазине, так как на одну стипендию прожить было трудно.

Со студенческих лет я начала собирать свою личную библиотеку. Сочинения Пушкина, Лермонтова, Маяковского, Есенина можно было купить свободно. И каждый появившийся в кармане рубль я тратила на книги».

«По окончании института меня распределили в Бондарскую среднюю школу, но там места не оказалось, и мне предложили работать в Су-

хотинской средней школе Знаменского района. Проучительствовала я недолго: по состоянию здоровья была освобождена от необходимости отрабатывать три года. Вернулась в Тамбов. Недоедание, потеря близких сделали свое дело.

Еще на третьем курсе я потеряла друга, с которым хотела связать судьбу. Он трагически погиб. А 28 июня 1966 года, накануне выпускного вечера, я получила телеграмму о гибели старшего брата-летчика».

Учитель: Истощение организма – дело нешуточное. Требовалось лечение. Но надо было на что-то жить и платить за квартиру. Валентина Тихоновна стала искать работу. Долгие поиски увенчались успехом. Валентину Дорожкину взяли на работу в областную типографию «Пролетарский светоч». Там она нашла много друзей, единомышленников, чутко откликавшихся на любую проблему.

Ученица читает воспоминания В.Т. Дорожкиной: «В 1969 году я впервые приехала в Ленинград, познакомилась с Ольгой Федоровной Бергольц. Когда была у нее дома, кажется, и не дышала. Время, проведенное с человеком, о встрече с которым можно было только мечтать, не могло не получить отражения в моем творчестве: я написала цикл стихов, посвященных Бергольц».

Учитель: Бергольц подарила нашей землячке один из своих сборников, в котором отметила своей рукой следующие строки:

Я никогда героем не была,
Не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
Я не геройствовала, я жила.

«В этих словах – моя сущность», - заметила тогда Ольга Бергольц. Думается, они многое объясняют и в творчестве Валентины Дорожкиной. Их можно взять эпиграфом и к ее жизни. И она, как и ее поэтический кумир, «героем не была», «не жаждала ни славы, ни награды», а просто писала, редактировала книги земляков, помогала растить поэтическую смену Тамбовщины. Также жила одним дыханьем с родным городом Тамбовом, которому посвящено столько проникновенных стихов.

Ученик читает стихотворение «Бергольц»:

Светило солнце. Было небо синее.
Нева плескалась утренье и молодое.
Шла женщина – такая сильная,
Такая ослабевшая от голода.
И все простое было так не просто.
И был в блокаде даже детский смех.
Но женщине светили звезды,
Которые, наверно, не для всех.
В ней было столько мужества и веры!

Надеждой было женское лицо.
И эта женщина, быть может, первая
Разорвала блокадное кольцо...
Нева плескалась, волнами играя,
А в небе было – ласковое море.
Шла женщина – такая молодая,
Такая постаревшая от горя.
Шла медленно она по Ленинграду.
О, сколько незнакомых, но – живых!
Шла женщина. И не было блокады.
Но не было любимых и родных.
И для нее простое все – не просто:
И чей-то взгляд, и где-то детский смех.
И только светят ей дневные звезды,
Которые для всех. И не для всех.

Учитель: Стихи Валентина Тихоновна писала еще в школе, но осознанная творческая работа началась в студенческие годы. Первые стихи публиковались в газетах, подборка стихов появилась в 1972 году в коллективном сборнике «Тропа», а в 1978 году вышел первый самостоятельный сборник «Причастность». Второй сборник вышел в 1982 году. Помимо стихов в нем была напечатана первая поэма Валентины Дорожкиной - «Поэма о хлебе». В 80-ые годы поэтесса много и увлеченно занималась переводами стихов татарских поэтов. В феврале 1994 года Валентина Тихоновна Дорожкина стала членом Союза писателей России. К этому времени были изданы сборники: «Венок солдату», «Остров спасенья», «Беспокойство». С 1992 года и по сегодняшний день Валентина Тихоновна Дорожкина руководит литературно-творческим объединением «Тропинка», созданном при Областной детской библиотеке. За работу с одаренными детьми, издательскую деятельность и работу по пропаганде литературы Дорожкина стала лауреатом премий: имени Г.Д. Ремизова (1994), издателя И.Г. Рахманинова (1996), имени Е.А. Боратынского (1997). В 1997 году ей присвоили звание заслуженного работника культуры Российской Федерации. Литературная и журналистская работа связана с многочисленными выступлениями в самых разных аудиториях слушателей. Такие встречи помогают держаться в форме, дают новые темы.

Показ учителем сборников В.Т. Дорожкиной, обращение к выставке книг.

**«За добро расплатимся добром, за любовь расплатимся любовью»
(урок по повести В.Т. Дорожкиной «Как говорила моя бабушка...»
«Неожиданная» проза В. Дорожкиной)**

**(Суравова О.Н., учитель русского языка и литературы
Хитровской СОШ Рассказовского района)**

Цели урока:

- 1) способствовать развитию эстетического вкуса и творческих способностей, умений самостоятельно мыслить, обобщать;
- 2) повторить теоретические понятия жанр, способ раскрытия характера персонажа, юмор в повести;
- 3) раскрыть красоту, гуманистические позиции В.Т. Дорожкиной.

Вид урока: заседание за круглым столом.

Оборудование: портрет В.Т. Дорожкиной, выставка её книг; аудио-запись песни «Город на Цне», текст повести «Как говорила моя бабушка».

I. Слово учителя.

Сегодня у нас особенная встреча – встреча с поэтом, прозаиком нашего края В.Т. Дорожкиной.

Тот ищет истинное счастье,
Другой – безбедное житьё.
- А в чём же, - думаю всё чаще, -
Предназначение моё?

Для любителей таланта В. Дорожкиной давно найден ответ на этот вопрос. Истинное предназначение её в этой жизни – Поэзия, высокое служение идеалам Надежды, Добра, Мудрости, причастность ко всему, что происходит в этом тревожном, но прекрасном мире.

II. Сообщение ученицы.

Портрет автора.

III. Поэтические откровения.

Учитель, учащиеся читают любимые стихи и комментируют их.

Вывод.

1) Литературное дарование В. Дорожкиной многогранно: поэзия, проза, публицистика, литературоведение, краеведение.

2) Тематический диапазон творчества обширен: патриотическая лирика, лирика о дружбе, любовная лирика, философская.

IV. В содружестве с композитором О. Егоровой создано много песен о Тамбове. (*Звучит песня «Город на Цне»*).

V. Учитель.

Писательство для В. Дорожкиной не ремесло и не занятие. Писательство – призвание. Голос совести не позволяет подлинному писателю прожить на земле как пустоцвет, и не передать людям с полной щедростью огромное разнообразие мыслей и чувств, наполняющих его самого.

Голос совести и мудрости звучит в «неожиданной» прозе В. Дорожкиной, в повести «Как говорила моя бабушка»

VI. Обсуждение повести.

1. Какое впечатление произвела на вас повесть? (*Учащиеся обмениваются мнениями*).

Вывод: Повесть пронизана особым светом, теплом. Свет души автора, её солнечное сердце согревает читатели и, кажется, сам становишься добрее и по-другому оцениваешь себя и свои поступки.

Бабушка остаётся живой в памяти и сердце читателя благодаря светлому таланту, доброму сердцу писателя, чьё творчество согревает одно богатое чувство – любовь.

2. Чтобы определить для себя суть этой книги, силу негромкого воздействия на нас, обратим внимание на жанровое своеобразие произведения?

Выводы.

а) Эта повесть автобиографического жанра, традиционного для русской литературы.

Можно вспомнить Аксакова «Детские годы Багрова-внука», «Детство», «Отрочество», «Юность» Л. Толстого, «Детство», «В людях», «Мои университеты» М. Горького, В. Белова «Невозвратные дни», Е. Носова «Лоскутное одеяло». Какая общая нравственная идея сближает эти произведения?

б) Для автобиографической повести характерно неспешность письма, тонкий психологизм, лиризм, юмор, сказовое начало.

в) Основа произведения – впечатления детства.

Дом, бабушка, мама, братья, малая родина – всё дано через детское восприятие.

Книга интересна и взрослым, и детям, но для вас, расстающихся с детством, особенно дорога.

Детские впечатления становятся определяющими всю человеческую судьбу, всю последующую жизненную дорогу. Отрадно и неожиданно возникают они в зрелые годы, поправляя нас на пути, вдохновляя на борьбу с трудностями и убеждая не падать духом.

3. Найдите строки, которые являются ключом к прочтению повести, определяют настрой повествования (гл. 1 с. 5-6).

4. Как связаны с жанром повести сюжет и композиция?

а) В повести 5 глав. В каждой главе – эпизоды многоликого мира детства, где главное место отведено бабушке.

б) Бабушке отведено в повести срединное положение: некий центр для семьи погибшего сына, для многочисленной семьи Любы.

5. Как представлен характер бабушки? (*Автор последовательно раскрывает характер главной героини.*)

а) Через портрет.

Нет подробного описания, а отдельные, очень важные черты (с. 6-7).

б) Яркая афористическая речь говорит о весёлом нраве и мудрости бабушки.

Афоризмы. Бог дал Бог взял; Бог терпел и нам велел; грех из уст, а не в уста; побольше поешь, подольше поработаешь; вперёд не иди, сзади не отставай; подаяние – это тайность, разве можно добро напоказ делать; такого добра в каждом дворе – на рупь; потеряешь – не горюй, и найдёшь – не радуйся.

в) Характер героини раскрывается в занятиях, делах, поступках и отношении к окружающим:

- в любви к труду (работа на огороде. Автор не случайно называет её «десятижилная»);

- в заботе о близких: отношение к внукам, отношение к снохе, крёстной, Любе. Готовность вскочить, бежать, помогать;

- в умении скрыть боль от чужого глаза (гибель внука). Горе глушила работой;

- она сметливая и сообразительная;

- в отношении к окружающим людям добра, милосердна (эпизод с монашкой).

Вывод: В духовном мире главной героини главенствуют нравственные ценности – любовь к труду, земле, семье, своему дому, Родине, готовность помочь.

Душевной щедрости и достоинству учит эта русская женщина, потерявшая в войну своих сыновей. Молчаливо таит от людей свою скорбь. Не очерствела душой, не ожесточилась, не замкнулась в своём горе.

6. Какой эпизод захотелось перечитать? (*Работа в парях. Анализ эпизода.*)

- Перечитайте эпизод. Какое место он занимает в повести? (Детские радости. Зимний вечер в семье. Празднование Троицы. История многодетной семьи. Встреча с женщиной, похожей на бабушку. Находка трёх рублей).

7. Проза привлекательна не только занимательностью сюжета, но и краткостью, чёткостью изложения, предельной изящностью. Свежесть языка, простота и лёгкий юмор.

В повести много юмористических сцен? Как вы думаете, почему?

Юмор – это тоже средство для понимания характера героя. Юмор говорит о жизнелюбии, оптимизме героини.

8. Каким вы видите автора этого произведения? Что он ценит в людях?

Добрый, чуткий, сочувственный, трудолюбивый.

Одна из основ писательства – хорошая память (см. последняя сцена).

9. Чему научила вас повесть? Какие уроки получили мы, прочитав повесть?

Мы плохо знаем свои корни. Это наша беда. Нельзя жить не помня, не зная родства. Повесть учит нас тому, как важно сохранить семейную память для воспитания своего рода.

Любовь, забота близкого – вот тайная опора в жизни человека. Сохранить, укрепить эту опору – значит не потерять себя.

Не случайно в 5 заповеди записано «Чти отца своего, да благо ти будет и долголетен будеши на земле».

Итог. Наш разговор подходит к концу. Как бы вы сформулировали тему нашего разговора, тему сегодняшнего урока.

Варианты ответов:

Память любящего сердца.

За добро платим добром.

Духовная красота человека.

Проблема нравственности в повести В. Дорожкиной.

Спешите делать добрые дела.

За добро расплатимся добром,

За любовь расплатимся любовью.

Домашнее задание: творческая работа «Письмо автору повести», «Мои вопросы к автору».

Село – души моей частица
(краеведческий час по творчеству поэта-земляка В.Замятина)
(Попова О.Ю., руководитель школьного музея
Бондарской СОШ № 2 Бондарского района)

Вот было бы здорово, если бы сейчас обыкновенная указка превратилась в волшебную палочку.

Проведешь ею вдоль границы Бондарского района, и где удержишься на минутку, там вдруг покажется река Б. Ломовис или зашумит Кривополянский лес.

В мое Отечество родное,
В сады страны, в наш вешний край,
В дома, пропахшие сосною,
Идет полями Первомай.

Идет он в край садов и хлеба...
Пока над пашнями покой.
Он певчих птиц направил в небо
Своей невидимой рукой.

Пока цветов не видно в поле,
Не слышно шороха кустов,
Пустил он бабочек на волю-
Живей и краше всех цветов ...

А если бы волшебная указка пробежала по самим Бондарям, то остановилась у Свято-троицкой церкви, затем двинулась по бывшей Большой

улице, ныне улице, названной в честь героя Советского Союза Дмитрия Николаевича Пароваткина.

Двигается указка дальше. На бывшем Аптечном переулке остановится на доме. «Дом как будто крикнул малость и подался в землю вдруг».

В этом доме в 1915 году в семье столяра родился поэт Владимир Дмитриевич Замятин.

Мальчик рано лишился матери, а женщина, воспитавшая его вспоминала: «Я испытывала с его стороны столько внимания, заботы, ласки, чего не видела от родной дочери».

Затем став поэтом, В. Замятин пишет «Колыбельную», в которой с любовью и теплотой вспоминает о ней.

Наш учитель музыки В. Тимофеев на эти стихи написал музыку.

В снежных простынях, в кроватке,
Сыну мягко спать.
- Спи, сыночек, сладко – сладко, -
Говорила мать.
- Сон твой нежный, как ромашка,
Буду охранять!
К солнцу, к ветру, к птицам – пташкам
Обратилась мать:
- Стражи верные, придите
С четырех сторон,
Охраняйте сон.

Мальчик рано научился читать и писать. Очень любил слушать радио. Его любимым поэтом стал С. Есенин.

(Музыка песни «Над окошком месяц...»)

Стихи он стал писать с 10 лет. И главной темой его стихов была природа.

Земная красота забрала в плен юное сердце поэта. Его лучшие стихи пахнут весной, молодостью. Полны очаровательного задора и счастья.

Весна пришла в село сегодня,
В низинах властвует вода.
И дуб листвою прошлогодней
Гремит у сонного пруда-
Над ширью луговой, над полем
Он рад, как люди, свету, дню.
Он словно воин перед боем –
В кору закован, как в броню.

Двигается указка дальше, в центр села Бондари. И вот мы уже в историко-краеведческом музее школы. Сегодня его посетили 18000 человек. Это уже страна. Страна, в которой большое место занимает творчество В. Замятина.

Именно им воспет наш край. И, хотя он большую часть жизни прожил в Москве, герои его стихов жители Тамбовщины. Он был там, где его душа.

Петух, играя опереньем,
Трубит по московскому времени.
Под голубым Тамбовским небом
Запевы вспыхивают. Там,
Росой сверкая, юность хлеба
Бежит неслышно по полям.

К вершинам поэзии В. Замятин поднялся из глубины народной жизни.

Дни проходят. Знаю, скоро
Я вернусь опять туда,
Где живительна в озерах,
Удивительна вода
Где на травах, на отавах,
Спят жующие стада;
Где налево и направо ходят гуси в два ряда;
Где, раскрыв калитку настежь,
Чуть помедлив у ворот,
Запевалой входит Настя в приутихший хоровод.

(«Платок»- русская народная песня.)

В 1934 году В. Замятин начал печататься в журналах «Огонек» и «Смена». Лучшие из его стихов вошли в сборник молодых поэтов «Бодрость».

Началась война, и В. Замятин - военный корреспондент ряда армейских газет.

Я шагал от самого Тамбова,
Из огня в огонь, из боя в бой.

Герои его стихов не просто воины, а в первую очередь люди, сохранившие любовь к родному дому.

(Музыка «В землянке», инсценирование.)

Вот сижу я от взрыва оглохший,
Завалило нас щебнем, землей...
Я, дочурка, сейчас обросший
И немножечко даже седой.
Ты, увидев меня, оробеешь,
Не протянешь ручонки ко мне -
Я теперь ведь намного старше,
Чем ты видишь меня во сне.
Но лишь стоит сказать мне слово,
Улыбнуться, пройти по избе-
Ты почувствуешь, доченька, снова,
Как я дорог и близок к тебе.

Каждый взгляд мой тобой будет понят,
Ты и нежность, и ласку б нашла,
Прикоснувшись к солдатским ладоням, -
Сколько в них накопилось тепла...

Закончилась война, а судьба русского солдата продолжала волновать поэта. В 1942 году выходит книга «Любовь солдата», а после войны поэма «Солдаты дома».

(Музыка «Пойду ль я...»)

Солдат Орлов с Тамбовщины смел в бою, находчив в плену и весел дома.

На середину вышел Павел,
На гармонику взглянул,
Гимнастерочку поправил,
Голенища подтянул.
И по ним ударив громко,
С прибауткой в пляс идет.
То, как выюн,
Скользит сторонкой,
То вдруг дробью сыпанет,
То плечами поиграет,
То привстанет на носки...

Слишком дорог ты, не скрою.
Очень этим дорожу.
Можно ль это скрыть?
Не скроешь.

Пусть много лет пройдет. И все ж
Мы не умрем, ровесники!
Мы встретим тут на нас похожих,
И нас прославят песнями.

В делах потомков жить мы будем,
Труды не знают тления.
Нас будут видеть, слышать люди,
Придут к нам поколения.

И запоем в листве не ветер,
Пускай пройдет столетие.
Мы говорком листвы их встретим:
То голос наш - бессмертие.

Через 20 лет после смерти В. Замятина, в 1972 г., его жена пишет музею: «Мне и всей нашей семье очень приятно было узнать, что на родине моего мужа помнят его, чтут его память».

Волшебная указка переносит нас в Москву на Новодевичье кладбище. Там рядом с известными людьми нашей страны покоится прах В. Замятина – поэта, воспевающего наш край.

Тихое кладбище, памятник с именем. Ему было 37 лет. Каким он был? Как жил? Что останется после жизни? Вечная молодость, поэзия и память бондарцев о поэте- земляке.

Все там молодо, пытливо,
Нащупав взглядом даль полей,
Глядит на бронзовые нивы
Он из- под бронзовых бровей.
Все так же, спутник жизни нашей,
Он входит в дни, в мои года –
Прямой, бесстрашный,
В битве павший,
Не умиравший никогда.

Сегодня наша экскурсия закончилась, но мы не прощаемся с вами, двери нашего музея открыты всегда. Приходите к нам.

«Колесо истории»
(интегрированное внеклассное мероприятие
по истории и литературе)
(Немцова Л.С., Медведева С.А., учителя Никифоровской СОШ № 1
Никифоровского района)

«Чувство Родины нужно заботливо взращивать, прививать духовную оседлость. Если не будет корней в родной местности, в родной стране - будет много людей, похожих на иссушенное растение перекасти - поле», - писал академик Д.С. Лихачев. И с этим нельзя не согласиться. Общий ход отечественной истории не будет казаться ученикам таким уж отдаленным и отстраненным, если у них будет возникать ощущение, что та далекая история им совсем не далека. На наш взгляд, умение вписывать местные события в историке - культурный контекст государства позволяет реконструировать исторический образ реальности, оживляет историю страны, способствует формированию чувства национального достоинства, помогает определить нравственные ориентиры в сложных условиях современной жизни, пробуждаться интерес и любовь к родному краю.

У каждого человека до конца дней сохраняется благодарная любовь к тому месту, откуда берет начало его жизнь, - отчиму краю. Писатель Валентин Григорьевич Распутин говорил: «Малая Родина дает нам гораздо больше, чем мы в состоянии осознать» Значит, именно краеведение решает задачи патриотического воспитания школьников. Мы предлагаем вашему

вниманию разработку интегрированного внеклассного мероприятия по истории и литературе «Откуда есть пошла земля Никифоровская...» Мы считаем, что интеграция исторического и литературного краеведческого материала является одной из важных точек пересечения в ходе решения проблемы патриотического воспитания. Литература всегда была отражением русской истории, поэтому объединение конкретного исторического материала с художественными произведениями дает ученику возможность овладевать восприятием целостной картины мира, обеспечивает утраченную преемственность поколений.

Целью данного мероприятия является:

- формирование патриотического сознания школьников, чувства принадлежности к России;
- воспитание любви и уважения к родному краю, стране, Отечеству, малой родине;
- приобщение школьников к истории родного края, его литературному наследию, духовным и культурным традициям и ценностям;
- развитие творческих, познавательных и коммуникативных способностей учащихся;
- организация поисково-исследовательской деятельности школьников.

Наиболее удачной формой проведения внеклассных мероприятий, на наш взгляд, является игра «Колесо истории». Она предоставляет возможность для соревнования, испытания, индивидуального и совместного риска. При этом знания, приобретаемые в игре, становятся для каждого ученика личностно значимыми, эмоционально окрашенными, что помогает ему глубже понять и лучше почувствовать менталитет русского человека.

Данное интегрированное мероприятие проводится в несколько этапов:

I этап - организационный. Учащиеся приглашаются к игре, делятся на группы, получают задания, распределяют роли.

II этап - исследовательский. Школьники изучают рекомендованные им художественные произведения, народные приметы, обычаи, обряды и традиции, связанные с темой игры, занимаются поисковой деятельностью.

III этап - игровой, в ходе которого ребята имеют возможность не только открыто посостязаться в знаниях по определенной теме, но и получить большой объем новой информации, реконструировать исторический образ реальности.

IV этап – аналитический. Этот этап предполагает коллективный анализ проведенного мероприятия, систематизацию и обобщение полученных знаний, оценку и самооценку участников. Нам хотелось бы отметить психолого-педагогическую значимость данной игры. Всем известно, что самый большой дефицит - дефицит человеческого общения. Предлагаемая игра компенсирует его, снимает синдром тревожности, формирует навыки самостоятельного и коллективного труда. Старшеклассники с их обост-

ренным стремлением к независимости особенно ценят возможность дать собственную интерпретацию материалу, выдвинуть оригинальные версии и решения. В таком виде работы есть все условия для раскрытия индивидуальности подростков, выхода их спонтанной энергии, анализа собственных проб и ошибок. Очень надеемся, что наша игра пробудит у ребят интерес к истории своего края, его прошлому и настоящему, что краеведение станет частью их жизни. Предложенная вашему вниманию игра «Откуда есть пошла земля Никифоровская...» первая из цикла внеклассных мероприятий «Страницы прошлого читаю».

Ход мероприятия:

На фоне музыки «С чего начинается Родина?» (муз. В. Баснера, сл. М. Матусовского)

Ведущий: Тихая моя Родина!

Ивы, река, соловьи...

Мать моя здесь похоронена

В детские годы мои.

Ведущий: С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Ведущий: У каждого человека до конца дней сохраняется благодарная любовь к тому месту, откуда берет начало его жизнь, - отчиму краю. Писатель Валентин Григорьевич Распутин говорил: «Малая Родина дает нам гораздо больше, чем мы в состоянии осознать»

Ведущий: Сегодня мы отправимся в путешествие по страницам истории родного края и попытаемся осознать его роль в жизни России.

Ведущий: В путь отправляются три команды. Каждая на карете своего цвета. Каретой правит кучер. Именно он, посоветовавшись со своей командой, должен отмечать ответ на вопрос ведущего на игровом табло. Правильный ответ продвинет команду на 50 верст вперед. Победителем игры будет тот, кто первым завершит путешествие.

Ведущий: Игра состоит из трех туров. Перед каждым туром одна из команд вращает волчок. Если стрелка волчка совпадет с цветом кареты команды, она автоматически продвигается на сто верст вперед.

Ведущий: Итак, мы начинаем 1 ТУР, к волчку приглашается кучер команды красных.

Ведущий: Край Тамбовский, край богатый –
Видно тем и виноватый:
Век от века воровато
Хоронился он от дьяков,
От завистливого глаза,
Да от царского указа,

Да и от иноземных разных
Безразмерных сундуков.

Ведущий: На границе с Диким полем
Здесь поболее было воли,
Но веселое раздолье
Не дало надежный кров:
Каждый год спокойным не был –
Поднимался дым от неба.
Для защиты от набегов
Был основан град Тамбов.

Выходит ученик в костюме дьяка. В руке царская грамота. Громко читает:

«Лета 7144 по указу богоизбранного и святым елеем помазанного крепкого хранителя и поборника святыя православныя веры великого князя Михаила Федоровича созданся град Тамбов на реке Цне».

Ведущий: Внимание *вопрос:* «Лета 7144» от сотворения мира. Переведите эту дату на современное летоисчисление и назовите год основания города Тамбова.

Ответ: По византийскому летоисчислению сотворение мира произошло в 5508 году. Наша эра ведет свое начало от рождения Христова. Дата 7144, указанная в летописи, соответствует византийскому календарю. Чтобы перевести ее в современное летоисчисление, нужно из 7144 вычесть 5508. В результате мы получим 1636 год. Дату основания города Тамбова.

Ведущий: Правительственное постановление о закладке города Тамбова было подписано в середине или в конце 1635 года. Город решено было построить «за Шацким в степи у речки Липовица» по специальному чертежу, автором которого считается Федор Наквасин.

Ведущий: Однако, по стратегическим соображениям, руководитель строительства - шацкий воевода - добился согласия царя Михаила Федоровича на сооружение города на 25 верст ниже по реке Цне, в устье речки Студенец.

Вопрос: По сохранившимся документам, первый строитель Тамбова предстает перед нами как прекрасный организатор, но в то же время жестокий и неуступчивый человек. Назовите его имя.

Ответ: Строительству Тамбова посвящен исторический роман нашего земляка А.М. Акулинина «Крепость на Цне». Один из главных его героев историческое лицо, первый строитель города - крепости, царский воевода, Роман Федорович Боборыкин.

Ведущий: Русский человек стремился построить свое жилище поближе к реке. Ведь в продолжение значительной части года она кормила рыбой, для торговцев и купцов была готовой летней и даже зимней доро-

гой, являлась естественной преградой на пути иноземных захватчиков. Недаром столько народных песен посвящено реке.

Ведущий: Реки нашей области относятся к бассейнам Волги и Дона. Их насчитывается около 1400. Большинство из них имеют длину менее 25 км, а такие как Ворона, Цна, Польной и Лесной Воронеж, Челновая протяженность более 100 км.

Вопрос: Я посвящу стихов страницу
Тебе, тамбовская река,
Тебе с другими не сравниться,
Не Волга ты и не Ока.
Но я живу с тобою рядом
И слышу твой весенний шум,
Твоею свежестью, отрада,
В погоду знойную дышу.

Эти строчки из стихотворения С.Н. Сергеева-Ценского посвящены одной из рек нашей области. Назовите ее.

Ответ: Поэт Сергей Николаевич Сергеев настолько любил реку, на берегу которой родился, что добавил к своей фамилии слово «Ценский». Именно Цне посвящено прочитанное стихотворение:

Тебя лучами день ласкает,
В ночи любитесь луна.
Тобой, спокойная, простая,
Чуть-чуть задумчивая Цна.

Ведущий: А мы начинаем второй тур. И приглашаем кучера команды зеленых к волчку, *(во время вращения волчка подведение итогов первого тура.)*

Ведущий: Чтоб защитить окраины России,
От разоренья и набегов басурман,
Заставы воздвигались небольшие,
Насыпан был в степи курган.

Ведущий: Здесь появился вал татарский,
От города Козлова до Тамбова на восток,
И строго исполняя указ царский,
Построили наш Бельский городок.

Так объясняет причины возникновения укрепленного городка на территории нашего поселка никифоровский поэт Иван Конобеев.

Ведущий: По историческим документам первые поселения на территории нашего края появляются в XVI-XVII веках. В 1636 году в грамоте царя Михаила Федоровича в Козлов Ивану Захаровичу Ляпунову читаем: «В прошлом во 7144 г. в Козловском уезде меж реки Челновой и Польной Воронеж для бережения от татарского прихода учинен вал земляной, и по

конец земляного вала на реке на Челновой и на Польном Воронеже велено Ивану Биркину устроить стрельцов лучших на вечное житье».

Ведущий: Так начиналось строительство укреплений на территории нашей малой родины. Целью их постройки была организация обороны на юго-востоке Московского государства от набегов татар.

Вопрос: Какое название носили первые стрелецкие поселения на территории нашего района?

Ответ: От нападения монголо-татар по приказу царя Михаила Федоровича была построена белгородская укрепленная черта, состоящая из земляного вала высотой до 5 метров и шириной 6 метров. Первые поселения стрельцов на Никифоровской земле располагались на территории сел Старинка, Ярославка. И носили названия Казацких слобод.

Ведущий: Строительство городков - крепостей и острожков на Белгородской засеченной черте дало возможность русскому государству обезопасить свои границы от набегов кочевых племен. При Иване Ляпунове появилась крепость, неуступающая другим по стратегическому значению. Ее называли Бельским городком.

Ведущий: Крепость была построена в форме трапеции, стены которой представляли собой дубовые срубы и имели пять башен. Она надежно встала на пути врага.

Вопрос: Отметьте место расположения крепости на карте современного Никифоровского района?

Ответ: Крепость Бельский городок была построена у места впадения речки Бель-колодезь в Польной Воронеж. К сожалению, сегодня здесь очистные сооружения сахарного завода.

Ведущий: «Названия - это народное, поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенностях быта», - писал писатель К.Г. Паустовский.

Ведущий: Посмотрите на карту Никифоровского района. Наименования сел, рек, озер носят поэтический характер и приводят нас в восхищение, а порой в недоумение. Например, по легенде, река Ворона получила свое название за цвет воды, от слова «вороной», т.е. черный. Издали вода в реке, текущей в тенистом сумраке лесов, кажется очень темной, напоминает даже цвет вороненой стали.

Ведущий: Русскими было опозитизировано имя Ярослав. Вспомните плачущую Ярославну в «Слове о полку Игореве», а своего любимого князя русичи прозвали «Мудрым». Ярославской степью издавна называлась обширная земля, безлесая, ровная, покрытая разнообразной растительностью. Название села «Ярославка» идет от Ярославской степи.

Вопрос: Как вы уже знаете крепость Бельский городок была построена у места впадения речки Бель - колодезь в Польной Воронеж. Река Польной Воронеж получила имя от земель, лежащих по ее западному бере-

гу. Они носили общее название «поле» и представляли собой открытую степь. А что означает название Бель-колодезь?

Ответ: По словарю В.И. Даля «колодезь» - ручей, подающий всегда холодную воду. Бель - колодезь - ручей, с холодной ключевой водой, названный по белому цвету цветущей окрест травы.

Ведущий: А мы продолжаем нашу игру. И приглашаем кучера команды синих к волчку, *(во время вращения волчка подведение итогов второго тура.)*

Ведущий: Бельский городок не сумел вырасти в город, так как расположен между Козловом и Тамбовом. Царь административно подчинил его Козловскому воеводе. Опасность нападения миновала и постепенно город - крепость теряет свое первоначальное предназначение.

Ведущий: В течение восемнадцатого века Бельский городок увеличивается. Появляется новое название нашей малой родины - Дмитриевка.

Ведущий: В девятнадцатом веке вдоль земляного вала прошла дорога Козлов - Тамбов, имевшая большое экономическое значение. Здесь появился этапный двор, почтовая станция, водяная мельница, церковь. Дмитриевка становится селом.

Внимание вопрос: Что отличает село от деревни?

Ответ: Отличительной чертой села является наличие в ней церкви.

Ведущий: Сумерки, тени, лампы мерцанье,
Запах горящих свечей
Лики святые ласкают сияние
Их быстrokрылых лучей
Слово молитвы, церковное пение,
Дым в алтаре голубой.
В сердце смущение, в сердце волнение,
Очи покрыты слезой.
В храме я вижу молитву народную
Крепнет здесь вера моя
Жизни осмысленной цель благородную
Здесь обретаю вновь я.

(Ф.И. Тютчев «В храме»)

Ведущий: Православные храмы всегда заключали в себе мощный нравственный потенциал. Обычно их строили на пожертвования прихожан, а в дни православных праздников освещали.

Ведущий: Храм на территории нашего поселка был построен в 1887 году.

Вопрос: Какой праздник считается престольным в нашей приходской церкви?

Ответ: 9 октября православная церковь чтит память святого апостола Иоанна Богослова. Этот праздник считается престольным в нашей церкви.

Ведущий: В декабре 1869 года было открыто движение по Козлову - тамбовскому участку железной дороги. Наша станция называлась так же как и село - Дмитриевка. Позднее станцию и само село стали называть иначе, вероятно в честь давнего тамбовского рода.

Ведущий: Капитал этого семейства сыграл определенную роль при строительстве на территории нашей малой родины железной дороги, английской скотобойни, четырех хлебных складов, регулярных базаров. Все это дало новую жизнь селению, включило его во всероссийский экономический рынок.

Вопрос: С именем какого древнего тамбовского рода связано еще одно название нашего поселка.

Ответ: В книге «Рязанско-Уральская железная дорога и ее район», изданной в Петербурге в 1913 году, сказано: «Никифоровка - станция близ села Дмитриевки - Бельского; ранее она называлась Дмитриевской». Так название нашей станции - Никифоровка хранит имя концессионера Никифорова и его предков.

Подведение итогов игры.

Финальный вопрос: В конце XIX века хозяином большого села Екатериного стал дворянин Абрам Абрамович Ушаков. Для своего времени это был очень прогрессивный человек. Активный член партии эсеров, он заседал в дворянском собрании, по его инициативе открылось в Екатериного Козловское опытное поле. Ушаков стал естествоиспытателем на территории нашего района. Он думал о красоте земли, о людях села, поэтому остался в памяти земляков человеком с большой буквы.

Вопрос: Какой уникальный и красивейший памятник на территории нашего района связан с именем Абрама Абрамовича Ушакова.

Ответ: В 1894 году по инициативе Ушакова начала действовать опытная станция. Ее целью было указать наиболее выгодные приемы земледелия для данной почвы и климата. Сегодня на территории Екатерининской опытной станции расположен памятник живой природы - дендрологический парк.

Литература:

1. Акулинии М.А. Крепость на Цне. - Тамбов, 1989.
2. Даль В.Д. Словарь живого великорусского языка. - М., 1960.
3. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. - Тамбов, 1993.
4. И пыль веков от хартий отряхнув...: Хрестоматия по истории Тамбовского края. - Тамбов, 1993.
5. Конобеев И. Поселок. // Знамя. - 2002, № 39.
6. Программа «Тамбовский край в истории России».

7. Рубцов Н. Стихи. - М., 2000.
8. Сергеев – Ценский Н.С. Стихи. - М., 1986.
9. Страницы истории Тамбовского края. / Под ред. Л.Г. Протасова. – Воронеж, 1986.
10. Тамбовская область краткий краеведческий справочник. - Воронеж, - 1965.
11. Тютчев Ф. Избранное. - М., 1980.

**«Жизнь с верой, надеждой и любовью»
(Григолец Т.Н., учитель начальных классов Кировской СОШ
Мучкапского района)**

*Два чувства с детства близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

Изучая историю Мучкапского района, я убедилась, что многих незаурядных людей судьба связывала с моей малой родиной. В годы гражданской войны в 1919-1920 годах провидение свело двух женщин, которые жили под одной крышей в селе Чащино Мучкапского района Тамбовской области и судьба каждой интересна, потомки их известны в России, а на исследовании их жизни, детей и внуков - правнуков можно изучать историю страны.

Однажды мне довелось прочесть письмо...

«М. 25.10.75 г.

Дорогая матушка Сергия здравствуй!

12.10. я благополучно вернулся из поездки с о. Иваном на мамину могилку. Сидя в вагоне и проезжая последние сотни километров, мы видели размокшие от дождей и совершенно раскисшие просёлочные дороги и с грустью помышляли о предстоящем через несколько часов путешествии по ним с довольно тяжёлыми чемоданами. Но к нашему утешению за несколько десятков километров до Мучкапа, начали проясняться облака и попадаться на пути сухие тропинки и дороги без луж. Действительно в Мучкапе всё было сухо, хотя и прохладно и сильно ветрено. Да к нашему большому удовольствию с текущего года от станции до Чащино стал ходить автобус, приноровленный к приходу поездов (три рейса в сутки). Таким образом мы, совершенно неожиданно, прибыли на место через 20-30 минут. Уже сидя в автобусе о. Иван встретил чащинских крестьян, с которыми и говорил всю дорогу, вспоминая всё прошетшее и совместно знакомых лиц. Ему видимо были рады... К часу дня мы прибыли на место, но знакомой мне с детства картины фактически не оказалось: площадь с двумя церквями: старой деревянной и кирпичной недостроенной, была

пуста; на месте церковей пустырь, обнесённый низким палисадничком, предназначенной в дальнейшем под стадион; два дуба стоявших у алтарной стены древней церкви, да ещё одна могила местного деятеля, убитого в 21 г. бандитами. Вот и всё.

По указанию старожил о. И. определил, примерно, место захоронения и своей и нашей мамы. На другой день утром часов в 7-8 до начала работы в сельсовете (находящимся рядом), мы с о. И. отслужили по панихидке на каждой могилке и взяли понемногу Земли с того места, на память. После этого сходили на кладбище за селом, где у о. И. похоронен маленький сыночек (около 1 г.) Место захоронения о. И. точно не мог определить, отслужил панихиду примерно по памяти.

Ночевали одну ночь у крестьянина, у которого о. И. был ещё в прошлом году; встретили его с большой теплотой, всячески угощали и многое вместе вспоминали.

Оказалось, что деревянная церковь, в которой отпевали маму, вовсе не сгорела, а просто была долго закрыта; по ветхости, без ремонта разрушилась и её понемногу растаскали крестьяне. Кирпичную же церковь разобрали, а остаток кирпича, запасённого в большом количестве и лежавшего, в наше время, на площади, употребили на постройку больницы и школы.

Дома, выходившего окнами на площадь, где мы с мамой жили у Безобразовой Раисы Семёновны, совсем нет. Он был не так давно снесён, так же не оказалось на месте и дома о. И. были они соседние, сходились друг с другом садовыми большими участками в то время, а теперь от садов никакого воспоминания.

О. И. ежедневно, несмотря на холод, купался в р. Вороне - вот удивительная закалка!

11.10. около 7 ч. вечера, уже затемно, мы выехали на автобусе на станцию в Мучкап и поездом в 20.00 отправились в обратный путь. Но билеты у нас были взяты в разные вагоны: о. И. ехал до Тамбова, где у него имеются родные, и мы с ним расстались на платформе.

19.10. я был у Елоховской, и, выходя, встретился с о. И. Оказывается, он ещё только что едет из Тамбова... Я его пригласил на чай к себе и через два часа проводил на поезд. Но вот и всё, что могу тебе сообщить о своей поездке в памятное место нашего печального прошлого.

Ну, а как ты тогда добралась до обители? Всё ли было благополучно? Как себя сейчас чувствуешь? Черкни пару строчек. Поклон матушке Игумений! Крепко тебя целуем. Леля и Аля.»

И постепенно, (по крупицам собирая информацию, расспрашивая старожил и пользуясь скудными архивными данными), выяснилась вот такая красивая и трагичная судьба Ольги Сергеевны Голубцовой. Это именно она была похоронена в церковной ограде в селе Чащино Мучкап-

ского района Тамбовской области, и это её сын Алексей приезжал поклониться могилке матери спустя 55 лет. Но обо всём по порядку.

Александр Петрович Голубцов родился 20.11. 1860 года в многодетной семье «бедного сельского священника Ильинского погоста на речке Шаче, что в Галичском уезде Костромской губернии - Петра Александровича Голубцова (1832-1887) и его супруги Анны Елисеевны (1840-1907)». В 1882 году Александр окончил семинарию и был послан на казённый счёт в Московскую Духовную Академию для продолжения богословского образования. Время его обучения (1882-1886) пришлось на последние годы ректорства протоиерея Сергея Константиновича Смирнова - сподвижника и продолжателя научных и нравственных традиций Александра Васильевича Горского (ум. в 1875 г.). Это было время наивысшего расцвета Академии, в которой в его время преподавали выдающиеся историки Василий Осипович Ключевский, Евгений Евстигнеевич

Голубинский, Алексей Петрович Лебедев, Николай Фёдорович Каптерев. Окончив в 1886 году Академию первым магистрантом из 10813 обучавшимся вместе с ним, А. П. Голубцов был оставлен проф. стипендиатом для замещения кафедры Церковной археологии и литургике. Только исключительной трудоспособностью можно объяснить, что к 50-ти годам А. П. Голубцов, обременённый большой семьёй, завершил две диссертации, при этом в разных областях наук, написал около полусотни статей в трёх областях: церковной истории, литургике и церковной археологии, заведывал церковно-археологическим музеем, будучи его единственным работником, представлял Духовную Академию научными, им подготовленными докладами, на всех областных и всероссийских археологических съездах, начиная с Всероссийского 8-го (в 1890 г.) и кончая областным, бывшим на его родине Костроме в 1909 году, не говоря уже о профессорских обязанностях по двум учебным заведениям, для которых он составлял курсы лекций. Академический курс лекций был издан лишь по смерти А.П. Голубцова старшим сыном. Иваном Александровичем, в 1918 году под названием «Из чтений по церковной археологии и литургике» в двух частях (464 стр. и 286 стр). Он представляет очень ценный, систематизированный свод достижений исторической отечественной и зарубежной науки по указанным дисциплинам и высоко оценивается учёными. О профессоре А. П. Голубцове можно очень много написать, отмечу только, что женой этого талантливого учёного и человека великой души и была Ольга Сергеевна Голубцова.

С декабря 1884 года, будучи на 3-м курсе, Александр был уже женихом Ольги Сергеевны Смирновой, младшей дочери ректора Академии протоиерея С.К. Смирнова. Ольга Сергеевна получила хорошее образование дома и в пансионе и была глубоко религиозной и художественной натурой. Прекрасно рисовала. Играла на рояле. С ней он и обвенчался в с. Ахтырка

под Хотьковым 31 августа 1886 года после того, как за неделю до этого подал об этом прошение на имя ректора архимандрита Христофора. Молодые получили 50 рублей «на первоначальное обзаведение» (ЦГИАМ, ф. 229, 4, 5052, лл. 1-3). Молодая чета поселилась сначала на Вифанке, в доме г. Голубева (потом купца Трегубова), а через полтора года сняла дом у известного сергиевопосадского домовладельца С.С. Шарикова, на Красюковке, в теперешнем Берёзовом переулке, на правом углу с Огородной улицей. Здесь их семья жила до 1929 года (или даже до 1933). Последние годы тут жила семья их младшей дочери Анны. В семье Александра и Ольги Голубцовых помимо двух (умерших во младенчестве) было 10 детей. Старшие под влиянием, в основном, В.О. Ключевского пошли по линии исторической науки: Иван (1887-1966) - доктор исторических наук, Мария (1888-1925) и Сергей (1893-1930), рано умершие, первая от туберкулёза, а второй - от воспаления среднего уха, младшие пошли преимущественно по духовной линии: Пётр (1895-1917) - студент Московской духовной Академии, Наталия (1896-1977) - в монашестве Сергия, священники - Николай (1900-1963), получивший агрономическое образование, Серафим (1908-1981) и Павел - (1906-1982) - художник-реставратор, в монашестве - Сергей, впоследствии архиепископ Новгородский и Старорусский. Были ещё Анна (1898-1943) и Алексей (1904-1978), работавший инженером в системе МОСЭНЕРГО, а в последние годы - нештатным чтецом в храме.

Ольга Сергеевна Голубцова (11(24).07.1867 г.-20.05.1920 г.) была дочерью ректора Московской духовной Академии протоиерея Сергия Смирнова, у которого было 8 детей. Потеряв в 1911 году мужа и кормильца семьи, Ольга Сергеевна очень тяжело переживала своё раннее вдовство. Опору она нашла в духовнике Смоленской Зосимовской пустыни схииеромонахе Алексии (Соловьёв, скончался 2.10.1928 г.) По словам Алексия, О.С. Голубцова «была самой преданной его дочерью, отличавшейся смирением и кротостью» Все силы она отдавала воспитанию своих детей, сильной заботе об осиротевших племянниках со стороны мужа, а в Тамбовской губернии ещё и уходу за больными крестьянскими детьми. В село Чащино близ станции Мучкап Тамбовской губернии Ольга Сергеевна с младшими детьми (с помощью старших Вани и Коли) приехала осенью (23 сентября) 1918 года, спасаясь от голода. В начале года она вовсе лишилась пенсии за мужа, которую получала по духовному ведомству, потерявшему все свои капиталы вследствие постановлений советской власти. Павлик же с весны 1917 года болел туберкулёзом кости у колена левой ноги, развившимся на почве истощения организма после плеврита.

Воспоминания о маме (Павлик):

Она была среднего роста, худая, с лицом загорелым от солнца и покрытым морщинами. Несмотря на свои 53 года, она была совершенно седая. Моя мама была очень религиозная. Она никогда не пропускала празд-

ника, чтобы сходить в церковь, а придя оттуда, читала божественные книги. Кроме того, она была очень смиренная и добрая. Кто бы на неё ни сердился, она всегда молчала и кто бы к ней не приходил с какой-нибудь просьбой, всегда уходил удовлетворённый. Мама была очень вежливая и за всё сделанное ей одолжение благодарила.

В 1918 году мы по случаю голода поселились в селе Чащино, Тамбовской губернии. Первый год нам там жилось хорошо, но зато последние полгода для мамы были очень тяжёлые. Причиной этого тяжёлого времени были: отъезд Коли и его тяжёлая жизнь в тыловом ополчении, Ванина командировка и его болезнь в Уфе и, наконец, арест Наташи. Кроме того, ей пришлось перенести за это время и много неприятностей с квартирной хозяйкой. Самое неприятное время дня было для мамы утро, когда приходилось топить печку. В это время она очень волновалась. Как сейчас помню: мама зачем-нибудь придёт в нашу комнату и только начнёт здесь делать, что ей нужно, как из кухни раздаётся голос матушки (хозяйки): «Ольга Сергеевна, идите чугульки ставить!» Услышав это, мама бежит поспешно в кухню ставить чугульки. Очень часто матушка, когда бывала не в духе, пилила маму за всякие пустяки. Все эти нападки мама переносила очень терпеливо, так, что даже крестьяне удивлялись, видя её терпение. Особенно тяжёлым временем были для мамы месяцы февраль и март. В феврале стояли заносы и поэтому она очень долгое время не получала писем от детей. Только на Пасхе ей доставил большую радость Ванин приезд. Ваня предложил нам всем возвратиться на родину, тем более, что нам было отказано в квартире. Мама, конечно, согласилась, и мы начали спешно готовиться к отъезду. Целую неделю мы сушили картошку и отправляли посылки. В пятницу, 10 апреля Леля, Ваня и я пошли с посылками в Мучкап и с нами пошла мама. В этот день было ветрено, а так как мама была легко одета, то её сильно продуло. Ещё за два дня до этого ей нездоровилось. Мама сильно простудилась и слегла в воскресенье в постель. У неё открылась оспа. С начала болезни ей было очень тяжело, только несколько дней спустя температура спала. Сыпь высыпала очень сильная, так что не оставалось живого места на теле. Из рта выделялось много слизи и поэтому приходилось менять по нескольку платков в день. Неделю спустя решили возить маму в больницу и перед отъездом, по её желанию, её причастили и пособоровали. Но возить в больницу не пришлось, потому что все лошади были заняты на полевых работах. После этого Ваня хотел отнести маму в больницу на носилках, но ей стало лучше, и это решение отменили. К концу мая сыпь на лбу превратилась в сплошную рану, от которой шёл очень тяжёлый запах. Кроме того, язвы совсем закрыли глаза, так что в последнее время она не могла видеть. За всё время болезни она говорила тихо, а тут совсем стала разговаривать шёпотом. За день до смерти из её шёпота можно было расслышать слова: «Батюшка, прости! Господи, поми-

луй!» Эти слова были произнесены с таким страданием, что я не мог их переносить без слез. На другой день, в девятом часу утра, она скончалась (27 апреля по старому стилю). Всю ночь она провела спокойно и ни разу не звала Ваню, хотя он к ней вставал. Ваня рассказывал, что утром она как будто хотела его благословить, может быть, это было и правда. Когда выносили из дома её гроб, я нёс крышку её гроба и всю дорогу горько плакал. В среду её похоронили по нашей просьбе в церковной ограде. Народу было очень мало, так как вообще знакомых крестьян у мамы было немного...

С одной стороны, лучше, что она умерла, так как ей не придётся больше страдать, а с другой - она оставила нас круглыми сиротами, у которых всегда была надежда когда-нибудь опять соединиться в одну целую неразлучную семью, центром утешения которой была наша дорогая мама. Но, как видно, - «человек предполагает, а Бог располагает», так и случилось с нами и мы, по примеру нашей мамы скажем: «Господи, да будет воля Твоя!»...

Спасибо, дорогая и бесценная мама, за то, что ты всегда направляла нас на тот путь, который нам указал Господь! И да упокоит Он твою душу там, где царит вечный покой и блаженство!

Июнь 1920 года. Павлик Голубцов.»

Сохранились письма Ольги Сергеевны Голубцовой к детям. Сколько в них любви и заботы!

***Письма Ольги Сергеевны Голубцовой
к дочери Марии и другим детям (1907-1920 г.)***

10 июля 1912 г.

Милая и дорогая Марусечка!

Как - то ты поживаешь? Здорова ли? Весела ли? Что-то мне всё о тебе тоскуется и думается. Всё ли у тебя благополучно? Пиши, пожалуйста всё откровенно, ведь я никому никогда ничего не скажу о детях своих, что другим знать не полагается, да и самим детям друг о друге не скажу, чего не следует говорить. Меня часто мучает мысль о вашем (разумеется вас троих старших) отношении к религии. Хочется, чтобы она у вас была на первом плане и в чистом виде без новомодных учений вроде толстовства; чтобы не было неверия, равнодушия, холодности, чтобы не считали христианство отжившей свой век стариной, ибо это несправедливо в отношении к религии вечной жизни, хочется, чтобы вы интересовались Тем, в Кого уверовали и старались ближе и глубже вникнуть в Его простое и высокое учение, ведущее к вечной жизни, чтобы не стыдились исповедовать Распятого, пролившего на кресте Свою кровь за вас, чтобы избавить вас от вечной смерти. Конечно, ваша жизнь только начинается, и о вашей религии ещё нельзя ничего говорить, ибо она не испытана жизнью, но мне хочется, чтобы она с самого начала вам освещала жизненный путь, как мрак

в темноте океана, чтобы вам благополучно проплыть житейское море и пристать к тихой пристани вечного спасения...

Прошу тебя, не пренебрегай изучением твоей религии, уделяй ей место среди других занятий, хотя бы по праздникам; начни хоть с крупниц - немного евангелия, немного углубленного размышления о прочитанном и о том, что интересует в делах веры, и почаще молитвенное воззвание к Богу за папу - и это будет очень хорошо... Если найдёшь нужным и возможным, дай Ване с Серёжей прочитать эти строки, ибо я только в письме могу изъяснить свои желания и мысли, а на словах не речиста и не находчива. Ещё раз прошу тебя и всех вас быть со мной откровенной, ибо ваши откровения дальше меня никуда не пойдут, а я всё-таки жизни уж много прожила, и при случае могу помолиться, когда буду знать о чём молиться, могу и помочь иногда каким-нибудь словом.

Ну, пока до свидания, моя дорогая доченька, крепко тебя обнимаю и целую и желаю здоровья. Дети все целуют. Пиши почаще. Остаюсь любящая тебя твоя мать О. Голубцова.

49 письмо. 1918 год. 26 сентября.

Милая и дорогая Марусечка!

Вот уже три дня сегодня, как мы приехали на место нового нашего жительства и как раз Ванины именины, которые празднуем после обедни и молебна ржаным пирогом с картофельной начинкой. После дороги и по случаю перемены и обилия пищи всё ещё не все хорошо себя чувствуем: дорогой Павлик страдал расстройством желудка с болями, потом здесь уже Серафим, а сегодня Леля всё лежит со вчерашнего дня - жар, слабость, кашель и боль в горле, думаю, что настудился в вагоне. Я и Коля и Ваня здоровы. Погода стоит чудная, тёплая и сухая; уже с месяц дождей не было и всё хорошо успели убрать. Картофель собрали массу и очень хорошего качества, пожалуй, даже лучше ростовского. Главное наше беспокойство в том, что нас ещё не приняли в состав населения и хотя дали позволение на покупку 2-х пудов муки, но совсем ещё не выписывают, велят чего то ожидать; а между тем в уездном городе Борисоглебске на днях было волнение, а в Кирсановском уезде выселяют всех приезжих, и боюсь, как бы это движение не проникло в наш край, тогда и нас выгонят. Нам хочется для закрепления своего поскорее пристроить Колю к какому-нибудь месту; кстати же есть теперь три места в роде письмоводительских. Если он будет тут служить, то и мы, как его семья, находящаяся на его иждивении, будем приняты в состав населения и получим продовольственные карточки. Вот это несколько нам связывает руки и не даёт устраиваться попрочнее на месте... Здесь беженцев гродненских живёт до 400 человек с начала войны,

а теперешних, вроде нас, 2-3 семьи. Матушка нам сдала только две комнаты, а третью занимает её жиличка, девушка, а сегодня в ночь приехал её сын Павел и м. б. пробудет здесь с месяц, так что нам будет немало сожителей, матушка нам очень нравится и относится к нам хорошо, кормит нас своими молочными продуктами; ребята просто объедаются с голоду и страдают животами; грызут с утра до вечера подсолнухи, возятся с собаками и кошками, с поросятами и телятами и очень боятся, как бы нас отсюда не выселили; хлеба даём им досыта, около 1-1,5 фунта на каждого; стряпает больше матушка сама одна или с приходящей прислугой, иногда и я помогаю. Она встаёт очень рано, иногда часа в 4 утра. Ложимся мы очень рано, раньше 9-ти часов, так что я сплю более чем достаточно. В школу ещё не хлопотали определять детей. Учение начинается здесь после Покрова, а в Мучкапе уже учатся. Думаю Симу с Павликом посылать в сельскую школу, а Лелю устроить в Мучкап в гимназию, чтобы его возили, если это будет недорого; в противном случае пусть учится дома под руководством Коли. Напиши мне, поступила ли Наташа на место, желает ли она к нам приехать или жить в Посаде? Какие желания у Аннушки и как она себя ведёт по отношению к Наташе и к хозяйству. Целуй Милю с Серёжей и кланяйся Крестовым. Крепко, крепко тебя целую, обнимаю и благословляю и желаю всего лучшего. Остаюсь люб. Тебя мать твоя О.Голубцова. Всех родных крепко целую, тётю Варю, тётю Любу и Соню и Маню.

50-е письмо. 1919 год. 3-го февраля.

Милая и дорогая Марусечка!

Как ты поживаешь? Письма от тебя давно не получала, уж не пропало ли? Пишу тебе пока на Посад, в надежде, что ты ещё дома. Мы все, слава Богу, здоровы, только у Павлика нога что - то не в порядке сделалась и притом как-то сразу, думаем, что тяжело поднял, а главная причина, я думаю, узок стал гипс, нога потолстела и сделался застой крови от этого: вверху, тотчас после паху, какая - то припухлость мягкая, точно жила припухла, а внизу, под гипсом точно золотуха раскидалась - краснота и болячки с гноем, так что мы это место обвязали содовым компрессом, по совету матушки; а вверху делали массажи тоже стало лучше. Видя такие явления на ноге, я решила снять ему гипс, не дожидаясь разрешения врача, и когда сняли, то ещё под гипсом две болячки оказалось, чего прежде я никогда не замечала. Компресс опять положила и всю ногу забинтовала фланелевым бинтом и велела пока ему лежать, а завтра, думаю, сделать ему лёгкий массаж всей ноги. Очень мало он гуляет. Всё везде снегу целые сугробы, выйти некуда и ни за что их не выгонишь гулять, сидят всё дома за книжками или за рисунками... Пока до свидания, Коля уходит и забирает письма.

Крепко целую, обнимаю и желаю всякого благополучия. Целую всех ребят. Любящая тебя м. Т.О. Голубцова.

51. 20 марта 1919 года.

Милая и дорогая Марусечка!

Долго что-то нет от тебя письма. Вчера сокрушило моё сердце известие о смерти тёти Сони, полученное мною от Нюрочки (в самый день её рождения - 11 марта). Этого я уж никак не ожидала, и никогда не думала. С нетерпением жду подробностей об её болезни и кончине. Сделайте милость - поскорее мне пришлите. Слава Богу, что она получила напутствие св. Тайн. Видно, так для нея лучше, что Бог ей послал кончину в это время и в этот месяц, вдали от родных и от семьи. Дай ей, Господи, вечный покой! Она была добрая и смиренная сердцем, А таких Господь не отвергает. Будем надеяться, что примет её Господь в Царствие Своё... Пишу - тороплюсь; сейчас уходят на почту. Крепко, крепко всех вас целую и благословляю. Пиши про всё и всех.

Люб. Вас м. Ваша О. Голубцова.

53. 11 мая. 1919 года.

Милая и дорогая Марусечка!

Спасибо тебе за письмецо, которое на днях получила. Вчера вечером мы ездили в Мучкап и отправили вам три посылки: 1 с сухарями (17,5 ф.) на имя Вани на Мясницкую от меня; 2 картофельные по пуду...

Целуй за меня Ваню, Серёжу с Милей и Наташу...

Пожалуйста, ты не считайся с Серёжей и Милей из-за стола - ведь Серёжа нам постоянно даёт деньги на содержание. Сохрани тебя Бог с них что-нибудь спрашивать. Вообще всем вам моя просьба: всеми мерами храните взаимный мир - он дороже всего в семье. Братолюбие между вами да пребывает - по Апостолу. Ну, ещё раз крепко целую и остаюсь люб. т. м. О. Голубцова.

54. 27 декабря. 1919 года.

Милая и дорогая моя Наточка!

С праздником! Большое спасибо тебе за твоё утешительное ко мне письмецо. Утешь тебя Господь всяким утешением! Меня разобрало до слез, тем более, что я с утра была очень расстроена: матушка меня выселила из моей комнатки в общую проходную, а мою комнату отдала новой жиличке, кт. приехала в тот же день (сочельник). Так мне не хотелось уходить из моей тёмной комнатки, кт. была нашим убежищем и утешением. Теперь ни переодеться, ни помолиться наедине - везде народ и всегда на

виду; захочется полежать - как при всех растянешься? И если кто из вас придет, где вас успокою с дороги? И цена осталась та же - 300 рублей. А за две комнаты заплати 1000 рублей; да вообще матушка нашла, что слишком жирно для нас две комнаты, будет и одной для 4-х человек. Теперь я примирилась, да и куда пойдёшь зимой в метель и вьюгу, как нынче?.. Очень утешно мне было читать, что ты видела батюшку и говорила с ним; только хотелось бы больше слышать, что он тебе говорил... Как теперь Нюра и Аня? Очень жду известий от вас. Спаси, Господи, Нюру! Вчера читала письма о. Амвросия: он находит сумашествие из зол и бедствий самым легчайшим и лучшим и советует такого больного сводить к Черниговской, отслужить там молебен перед чудотворной иконой Божией Матери и найти хорошего духовника, чтобы после молебна исповедаться этому больному, а потом и приобщиться. Говорит, что у Черниговской много было случаев исцеления от сумашествия. Если Нюра поправится настолько, что можно будет её взять домой, то не сводить ли её к Черниговской и отслужить там молебен и м. б. не один раз сходить? А на счёт исповеди и приобщения - как надумаете. Очень жаль мне Николушку: бедный, бедный мой мальчик. Дорогой работник! Дай Бог ему хорошенько устроиться. Сколько ему пришлось ушка пережить!.. Ну, Господь с тобой! Крепко, крепко тебя целую и благословляю!

55. 1920 год. 7-го января.

Милые и дорогая мои детки!

Посылаю вам две посылки с сухарями, одну на Наташу в Посад от меня, другую на Маню от Настиного имени. Идут Леля с Павликом. И матушка хотела ехать на могилу мужа. Василий Ив. (Колин начальник) освобождён от службы на два месяца, и я надеюсь через него ещё посылки вам прислать. Мы пока все, слава Богу, здоровы. Телеграмму об Аннушкиной болезни (роже) Настя получила. Ехать, конечно, и думать нечего, да и помощи она ведь никакой оказать не может. Будет только лишним голодным ртом в Посаде. С нетерпением ждём ещё от вас известий, кроме Аннушки, и о Нюрочке и о Коле, да и о Ване ничего не знаем, как он в Уфе поживает: последнюю открытку от него получили из Самары. В телеграмме мы немножко не поняли конец: приезжай Настя велела Голубцову? (последнее слово на месте подписи). Мы решили, что Аннушка просила Ваню за ней заехать, а впрочем, не знаем. Вчера я причащалась и матушка тоже - в самое Крещение. Ходили на реку, ещё темно было (служба началась в 2 ч. ночи) и все попадали в сугроб и падали, дороги совсем не видно. Живём пока все в мире. Жиличка хорошая, матушка её на ты называет и относится к ней хорошо. Она не стряпает ничего. Матушка вместе готовит с собой; один раз она пол в кухне вымыла, метёт комнаты. Александра Ивановна часто у нас прибирает и помогает матушке. Настя вяжет второй платок за

400 рублей. Одну спицу мы ей сделали из толстой печной проволоки, другую матушка привезла из Богадеевки - прут от старого зонтика. Нового у нас ничего нет, всё старое. Отношения с матушкой пока хорошие. Привезли еще сажень дров из леса. Свою печку (в зале) топим уже не лузгою (скорлупой от подсолнухов), как прошлые год, потому что ея уже нет, а сучками и дровами, а русскую печь сучками и мелким навозом. Сучки приходится сушить в печке. Кладём их на пол, как только загребём, и все стены стали мокрыми от сырости. Очень хотелось бы поскорей услышать от вас о получении посылок через красноармейца на тётю Машу. А потом на Потапова Ал. Ник. Пишите чаще о Нюрочке и о Коле, нам их очень жалко. Как то Аннушка перенесёт вторичную болезнь! Письма от вас очень долго идут. Зима нынче у нас тёплая, метели и морозы очень редки, не так как прошлый год. Очень рада, что вам из Костромы пошли посылки. Хорошо бы Мане устроиться в Посаде, очень я бала бы рада. Очень болею сердцем о Коле. Дай бог, ему хорошенько устроиться в тылу. А Нюра как? Что говорят доктора? Наблюдается ли прочное улучшение? Писал ли вам Ваня из Уфы? Жду от вас писем. А пока до свиданья, крепко целую вас, обнимаю и благословляю и желаю всего лучшего. Ребята всех вас целуют. Остаюсь люб. В. м. В. О. Голубцова.

56. 12 января 1920 г.

Милые и дорогие мои детки!

10-го января получили от вас скорбную весть о кончине Аннушки, которая нас поразила неожиданностью: мы почему - то думали, что она перенесёт и рожу, кт. уже у неё была однажды, а так как после той телеграммы, кт. извещала нас об её вторичной болезни (роже) долго не было никаких известий, то мы и успокоились совсем. О приезде в Посад Насти (кт. очень плакала), конечно, и думать нечего. Будем по-прежнему пока с ней здесь жить и поминать Аннушку по мере сил. Здесь сорокоуст стоит 1500 р.; для Насти это очень дорого, особенно потому, что деньги нельзя из рук выпускать, чтобы не впасть совсем в безденежье. Мы решили с ней так сделать: Дать 40 р. на просфоры (каждый день по просфоре, кт. теперь у нас по рублю), за неё ежедневно будут выниматься частицы, и Настя будет ходить каждый день за обедню. А потом дадим 100 р. в год за поминовение. А Наташу просим заказать сорокоуст здесь, где она найдёт сходнее и удобнее (в счёт долга нашего Аннушке), очень Настя об этом просит; ей хочется помянуть мать, как следует, не жалея средств, кт. она сама же и наживала. Удивительно, что она за день до её кончины видела мать во сне, будто она угощает её блинами, а Настя всё отказывается; а Аннушка ей и говорит: "Да ешь, глупая, ведь тебя больше некому будет кормить". Она пришла к нам и рассказала, я тогда же подумала, что это что - то неладно, а

потом вылетело из головы. Мы с нетерпением будем ждать от вас известий подробных об её кончине: причащали ли её, был ли кто из вас у неё, или к ней не пускали, наказывала ли она что-либо Насе и т.п.; как умерла - в сознании или без сознания, очень ли страдала? Где похоронили? Поставили ли крест над её могилой? - Как вы теперь с прислугой устроитесь? Согласится ли Таня всё время прислуживать и на каких условиях? Стоит ли у неё кто-либо на квартире? Очень рада была узнать, что Нюре лучше: дай Бог ей совсем поправиться! Так хочется всё поскорей о вас узнать - а писем всё нет и нет... Где Ваня? Приехал ли из Уфы? Ни одного письма из Уфы от него не получили. Что это значит? И о Коле вы ничего не поминаете: где он теперь? Назначен ли куда? и как себя чувствует? У меня просто кровью сердце обливается, как о нём подумаю! вот как мне его жаль просто ужас. И ничем ему помочь не могу, кроме молитв за него. Неужели и Лелю так же у меня возьмут? Не дай то. Господи! Пощади, Господи! Пишите мне всё, всё, до последней мелочи, хоть письмами душу отвести. Как Маруся, Сержик с Милей, Наточка?

Приписка: Мы не получали от вас извещения о 9-ти посылках: 4 - через красноармейцев (пшено и чечевица), 2 - хлеб с сушкой - Ваня послал, 30 ф. сушки, 2-е сухарями по 20 ф. Ждём с нетерпением о них. Сушится 2 - и пуд сушки. Мы все, слава Богу, здоровы, живём по - старому. Купила 11 мер картофеля по 45 рублей очень грязный и несколько пророс; ещё мыло 21/2 фунта по 85 р. очень порядочное. Леля делает санки сам. Мечтаю сама заниматься с Серафимом и чинить бельё, эти два дня страшная вьюга, совсем засыпало. Крепко, крепко вас всех целую, обнимаю и благословляю. Люб. в. м. О. Голубцова.

57. 20-е января 1920 г. (продолжение)

Целую неделю пролежало письмо - не было случая и возможности послать: метели и страшные холода отрезали нас от мира. Павлик немного прихворнул, д. б. простудился, теперь здоров; матушка тоже немного похворала. Завтра Леле 16 лет исполняется и сердце моё сжимается от страха, чтобы его не взяли в военную службу: уж где брали 16-летних. Только надежда, что из-за его сердца его не возьмут так рано. Так давно от вас не имеем никаких известий и очень беспокоюсь о Ване, Коле, Нюре, и посылаю вам о них телеграмму, не надеясь на письма. Мы все пока здоровы, живём по-прежнему. Занятия идут плохо. Леля совсем для себя не занимается, все отрываться приходится на разные дела, только читает книги из библиотеки. Павлик один занимается, иногда Лелю или меня спросит что -нибудь.»

Есть замечательная книга. Сергей Алексеевич Голубцов, её автор и составитель, кандидат богословия, протоиерей. «Сплочённые верой, надеждой, любовью и родом». Сборник посвящён профессору Московской

Духовной Академии и Московского Училища Живописи, Ваяния и Зодчества Александру Петровичу Голубцову и членам его семьи, проявившим себя на общественном поприще служения Церкви, людям и науке: архиепископу Сергию, прот. Николаю и другим. Соавторы: архиеп. Сергей, игумен Андроник, Ирина Журавлёва, Наталия Соболева, Анна Голубцова. Издательство «Мартис», 117334 Москва, Андреевская набережная, д. 2. Тираж 1000 экземпляров. 1999 год. На обложке: фото семьи Голубцовых на крыльце дома на Красюковке, 1924 г.

Многим православным читателям и прихожанам московских храмов весьма хорошо известно имя протоиерея Николая Голубцова (+1963) - священника малого Успенского собора Донского монастыря как благодаря личному общению с ним, так и нескольким публикациям об этом незаурядном и мудром духовном пастыре. Известен и его брат архиепископ Новгородский Сергей (+1982), много лет бывший духовником Лавры и профессиональным иконописцем и реставратором. Многие знали и других членов семьи Голубцовых: протоиерея Серафима (+1981), монахиню Пюхтицкого монастыря Сергию (+1977) и их старшего брата, авторитетного учёного-историка и картографа Ивана Александровича (+1966). Такая плеяда замечательных лиц не могла возникнуть сама собой. Она выросла и воспитана в семье богатой духовными и научными интересами профессора Московской Духовной Академии и Училища Живописи. Ваяния и Зодчества Александра Петровича (+1911) и Ольги Сергеевны (+1920) Голубцовых, живших в Сергиевом Посаде на Красюковке. Большое влияние на некоторых из них оказало и руководство со стороны выдающихся духовных пастырей - о. Алексия Зосимовского (+1928), протоиерея Сергия Успенского и других старцев.

Квартирная хозяйка - Раиса Семёновна Безобразова, матушка, вдова священника Николая Адриановича Безобразова, у которой и жила вместе с детьми в селе Чащино О.С. Голубцова.

Раиса Семёновна (в девичестве Пospelова) была дочерью Семёна и Александры Александровны Пospelовых. Семен Пospelов рано умер, оставив жену вдовой с шестью детьми. Александра Александровна, (в девичестве Надеждина), была родом из села Шапкино Мучкапского района. От первого дня замужества до 1916 года прожила в селе Чащино в доме своего мужа. Своим детям, внукам и даже старшим правнукам запомнилась как очень властная, суровая женщина: секла пребольно розгами и детей и внуков, и правнукам перепало. Возможно, считал ее правнук Павел Христорождественский, без "строгости паче меры" ей бы не поднять без мужа шестерых детей. После его смерти получала небольшое пособие и пекла для церкви просфоры. Твердого оклада ей не было положено, а вознаграждалась она по воле отца-настоятеля храма и церковного старосты. Известно, что жила она на грани бедности, благо ее дети учились за казенный

счет и все "вышли в люди". Одна из ее дочерей, Любовь Семеновна, стала народной учительницей и ярой "толстовкой". В 1916 году, как я прочла в письмах П.Г. Христорождественского, внука её, (ему было уже десять лет), бабушка Александра еще была "в полной силе вести хозяйство. Но в один августовский день 1916 года ее дочь Раиса с сыном Павлом всячески уговаривали отписать дом Рае. Она упиралась часов до 16, но потом сникла, и ее повели в волостное управление, где она подписала соответствующие документы, а рано утром следующего дня ушла пешком в Коростелево и больше никогда не была в Чащино". В Коростелево, в двух километрах от Чащино, жил ее сын Александр. Умерла А.А. Пospelова в феврале 1919 года почти одновременно с сыном, Александром Семеновичем, от сыпного тифа. Примерно в это же время от тифа скончался и другой ее сын, Виктор Семенович, живший в Филонове. Еще один сын Семена и Александры Пospelовых, Николай, по натуре был человеком общительным, но находился под большим влиянием своей жены Матрены Федоровны и мало общался со своими родственниками. Николай Семенович семинарии не кончал, служил диаконом в одном из сел между Липецком и Гречами, вблизи которого находились усадьбы Г.В. Плеханова и Г. Чичерина.

Много лет спустя, летом 1942 года эшелон, в котором дивизия Екатерины Григорьевны, внучки Р.С. Безобразовой, отправлялась на фронт, долго будет стоять в Мучкапе, она случайно встретит после многих лет разлуки своего родственника, Бориса Пospelова, сына Александра Семеновича. Борис не был призван в армию из-за увечья (горб), остальные братья Пospelовы были призывного возраста.

Итак, семье Семена Пospelова было шесть детей. Одна из дочерей, Раиса, была выдана замуж за священника Николая Адриановича Безобразова. Безобразовы - сибиряки. Не удалось узнать, как они попали в Тамбовскую губернию. Точных координат их малой родины установить не удалось, известно только, что была она в сибирской глубинке и что Н.А.Безобразов с сибирскими родственниками связи не держал. Единственный раз из Сибири в гости к брату еще в Чащино приезжал старший брат Николая Адриановича. Остались в записи внука Павла воспоминания Раисы Семеновны: "Должно быть, богатым был, шелковую рясу носил". По тамбовским меркам такая ряса была положена только кафедральным протоиереям. Еще один брат Н.А. Безобразова служил диаконом в Турмасово Тамбовской губернии, имел много детей, одних сыновей было пятеро. (Их однажды видел в 1926 году Павел Николаевич Безобразов, когда ездил на конной повозке из Уварово в Морсово Моршанского уезда).

Братья Безобразовы, живя недалеко друг от друга, связи между собой постоянно не поддерживали. На похороны утонувшего Н.А. Безобразова его брат из Турмасова не приезжал. Даже если предположить, что ему не была послана телеграмма, он мог узнать о гибели брата из Тамбовской

ежедневной газеты, а путь из Турмасово в Усмань, где хоронили отца Николая, был не таким уж дальним.

В доме священника Христорождественского, зятя Н.А. Безобразова, выписывали журнал "Ниву". Однажды, как вспоминал в своих письмах Павел Христорождественский, там был опубликован портрет генерала от инфантерии Безобразова по поводу его 75-летия. П.Г. спрашивал у своего деда, приезжавшего за два месяца до своей гибели в 1917 году, не родня ли ему этот генерал. Дед усмехнулся и сказал: "Однофамилец". В 1944 году в приказе главнокомандующего по поводу взятия Туапсе и Новороссийска была особо отмечена часть под командованием полковника Безобразова. Возможно, это был один из сыновей дьякона Безобразова из Турмасово, поскольку совпадали и фамилия и отчество, но точно утверждать нельзя, так как самый старший из рода Безобразовых - Павел Николаевич, не помнил всех имен своих многочисленных кузенов.

По воспоминаниям внуков, был Николай Адрианович жизнерадостным и энергичным человеком, успешно справлялся с делами благочинного округа. Кроме того, вел свое довольно большое хозяйство: купил земельный участок "Турки" в Саратовской губернии, держал там скот, птицу, посеы. Бывал там редко, всё поручив доверенному мужику из Чугреевки. Свою здоровую и красивую жену Раю любил до самой старости. Рая принесла ему 13 детей, из которых выжило трое: Лидия (1884), Агния (1892), Павел (1894). Все дети Безобразовых родились в деревне Чащино, в доме Пospelовых: Николай Адрианович своего дома в Чащино не имел. Жили в Семеновке. А до этого он был священником в Чугреевке (Вольная Вершина), что в семи километрах от Чащино на север.

В Чащино Николай Безобразов вплотную занимался постройкой нового трехпрестольного храма. Он строил этот храм в память о чудесном избавлении от смерти сына Павла. Сын Павел "сверзился" с колокольни храма в Чащино, но благодаря небольшой высоте и падения на снятые купола, отделался ушибами, хотя и очень тяжелыми. Отец полгода носил его на руках. Ему удалось возвести храм выше окон и дверей, но кирпича было заготовлено на полную достройку не только храма, но и церковно-приходской школы. С переездом семьи в Мучкап темп строительства храма упал, а с началом первой мировой войны строительство было прекращено. Как рассказывал Павел Григорьевич Христорождественский, в селе, где была большая нужда в кирпиче, никто никогда не брал его из церковных штабелей, которые никем не охранялись, просто зарастали травой. Так по крайней мере было до лета 1928 года.

С 1916 года семья Николая Адриановича жила в доме матери Раисы Семеновны в Чащино. Н. Безобразов погиб в результате несчастного случая весной 1917 года. Подробности его гибели не удалось узнать. Кажется, их не знал никто из старших в этой семье. Были только версии. Свидетель

смерти Николая Безобразова, диакон Фиделин П.И. уклонился от прямого ответа на вопрос о гибели деда, который ему задал в августе 1930г. внук Безобразова, П.Г. Христорождественский. Вот одна из версий гибели: Николай Адрианович возвращался с крестин, было темно и на мосту через реку Ворону лошади вдруг понесли, повозка сорвалась в реку и священник утонул. Отчего вдруг лошади понесли, напугал ли их кто, неизвестно.

Младшей дочери Агнии и единственному сыну Павлу Безобразовы-дали высшее образование. Агния Николаевна училась в Петербурге. Еще до революции вышла замуж по любви за офицера царской армии Медведева Ивана Алексеевича. В годы гражданской войны он перешел к Фрунзе. Связь его с женой, живущей на Тамбовщине, прервалась. Затем однажды из армии прибыл вестовой и вручил ей мешок бумажных денег и письмо, в котором Иван Алексеевич сообщал, что у него есть другая жена. Семейное предание гласит, что красавица Агния Николаевна, положив под голову этот мешок с деньгами, приняла морфий, но доза была слишком большая и тихо уснуть ей не удалось. Раиса Семеновна применила все возможные средства и спасла дочь. Медведев потом возвратился, но Агния Николаевна была уже замужем за другим. Вторым ее мужем стал уже офицер Красной Армии Николай Михайлович Коршунов. Дом старших Коршуновых стоял в Мучкапе напротив дома Христорождественских на улице Новосельцевской. С 1929 года Коршуновы жили в Москве, у них росли два сына: Юрий (1923) и Эдмунд (1927-1989). В семье Ю.Н. Коршунова, известного теперь юриста, автора многих книг по трудовому праву, хранится донос, сообщающий в соответствующие органы о том, что подполковник Н.М. Коршунов женат на дочери священника и бывшей жене офицера царской армии и что, кроме того, в его доме приютили племянницу жены, дочь врага народа, расстрелянного священника Мучкапской церкви Григория Христорождественского. (Позже семья узнает, что донос написал человек, которой был вхож, как тогда говорили, в семью). Племянница, Мария Григорьевна Христорождественская, вынуждена была уехать в Сталине к матери и старшей сестре. У Н.М. Коршунова были очень большие неприятности по службе. Позже Н.М. воевал, имел много боевых наград. Умер в Москве в 1959 году, похоронен на Преображенском кладбище.

О самом младшем сыне Раисы и Николая Безобразовых, Павле Николаевиче, многое можно узнать в музее города Вышний Волочек Тверской области. Юрист по образованию, он стал агрономом. Много сделал для создания плодпитомника в Ульяновке, элитные сорта деревьев и кустарников, выращенные им, сейчас растут по всей тверской земли. Его единственная дочь Татьяна, 1928 года рождения, собиралась в юности продолжать дело отца, закончила Тимирязевскую академию. Учась в аспирантуре академии, она выходит замуж за молодого журналиста Олега Алексеевича Строганова. Сначала рождение сына, затем заботы о нем (Олег Алексеевич

Строганов, как известно, участвовал в знаменитой первой отечественной экспедиции в Антарктиду в 1955 году), рождение дочери Екатерины в 1959 году, длительные зарубежные командировки мужа, особенно в Польшу, изменили ее судьбу. Татьяна Павловна стала журналистом. Сейчас она бабушка пятерых внуков. Дочь Катя, зять Юра и внук Дима тоже журналисты. Олега Алексеевич умер в марте 1998 года.

Безобразова Раиса Семеновна (1868-1942), как гласит семейное предание (и редкие сохранившиеся фотографии) была невысокого роста, характером обладала твердым и независимым. Волосы у нее с детства были очень густые и очень вьющиеся, длинными не вырастали. На свадьбе с Николаем Адриановичем Безобразовым Рае пришлось надеть парик, так как невесте полагалось быть с косой, а косы у нее не вырастали. Чужая коса ей очень мешала, и она, без оглядки на всякие условности, прямо за свадебным столом сбросила ее и осталась со своими кудряшками. Умерла она в 1942 году, в Москве, когда дочь Агния, в семье которой она жила в последние годы своей жизни, с двумя сыновьями была в эвакуации в Казахстане. Раису Семеновну Безобразову соседи похоронили на Минаевском кладбище, находившемся совсем рядом с домом Коршуновых на Сущевском валу, но ее могилу вернувшейся дочери никто не мог показать. Мария Григорьевна Христорождественская, внучка Раисы Семёновны, была ее любимицей и сама очень любила бабушку Раю.

Лидия Николаевна Христорождественская-Безобразова (1884-1949), дочь Раисы и Николая Безобразовых, вдова расстрелянного священника Григория Христорождественского. Маршрут ее жизни составлен по письмам единственного сына супругов Христорождественских Павла к младшей сестре Марии, по воспоминаниям последней, фотографиям из семейного альбома, немногим вещам, сделанным ее руками и бережно хранимыми в доме их потомков.

Рано, в 16 лет, Николай Безобразов выдал старшую дочь Лидию замуж. Выдал не самым лучшим образом, и не только потому, что была молода, не собиралась замуж, а очень хотела учиться. Дед Николай и сам колебался, говорил жениху, что дочь "еще и щей варить не умеет". Но погнался, по словам детей Лидии Николаевны, за привлекательной внешностью жениха, его красивым голосом и уникальной фамилией (Христорождественский). Дал за дочерью минимальное приданое. Из этого приданого сохранилась только ручная швейная машинка фирмы "Зингер" (кстати, она до сих пор работает, у нее 100 лет трудового стажа). Средняя Оржевка в Кирсановском уезде, где пришлось жить молодой попадье, была бедным селом: четыре небольшие улицы крестьянских изб. Жалованья от Синода не полагалось, священник должен был существовать на скудные подаяния крестьян. Было несколько десятин церковной земли. Григорий старательно обрабатывал их, всячески стремясь увеличить доход. Сеял рожь, просо, че-

чевицу, овес, один год даже тыквы. Но земля была неважная, и усилия его пропадали даром.

Лидия Николаевна сельским хозяйством не занималась, но дети и домашнее хозяйство целиком лежали на ней. В доме были, правда, кухарка и нянька, но хозяйке, разумеется, приходилось вникать во все дела самой. В своем детстве дочь их Мария, родившаяся в 1915 году, уже не помнит кухарки и няньки, просто иногда в дом приходили женщины, которые помогали попадье выполнять тяжелую работу. Была Лидия похожа на свою мать, Раису Семеновну, невысокая, худенькая, очень тихая, терпеливая, ласковая, полная противоположность своему своенравному красавцу-мужу. Сама "обшивала" всю семью, вязала, вышивала. Рукодельница она была отменная. Об ее искусстве можно судить по сохранившимся в семье потомков коврик-аппликации, скатерти, рукавичке, платьям ее дочерей и их подруг на сохранившихся фотографиях 30-х годов. Искусству рукоделья она училась в соседнем с Оржевкой монастыре, куда часто ездила молиться. Купила полный набор сапожных инструментов и обшивала семью брезентовой обувью. Виртуозно, как старомодно пишет ее сын, преуспела в кулинарии (что унаследовали ее дочери). Обладала по воспоминаниям всех детей, сестры и брата редким тактом и выдержкой, терпением, особенно в отношениях с мужем, в котором было своенравие и свое понимание роли и места женщины в семье. У четы Христорожественских родилось четверо детей, выжило трое: Павел, Екатерина, Мария. К 1917 году Павлу исполнилось 11 лет, его сестрам девять и два года. Через Тамбовщину пронеслось много вихрей гражданской войны. Однажды, когда в Мучкап пришли войска Антонова, Лидия разрешила соседкам - крестьянкам воспользоваться подвалом дома священника (большой деревянный дом под железной крышей в центре Мучкапа, недалеко от вокзала, отец Григорий купил для семьи в 1915 году). В этот дом, а также в другие хозяйственные постройки, женщины спрятали от мародеров свои вещи. Дед Григорий на это согласия не давал, но она стояла на своем. От гнева не только мужа, но и антоновцев, ее спасло только то, что Красная Армия захватила Мучкап.

Старший сын Христорожественских Павел после окончания школы в Тамбове пытался поступать на филологический факультет Московского университета, но в начале двадцатых годов ему, как сыну лишенца, было отказано в приеме. В это время уже известный тогда специалист К.С. Скрябин открыл в Воронеже ветеринарный институт. Туда и поступил П.Г. Христорожественский. Перед самым выпуском он узнал, что отца забрали в Тамбовскую тюрьму. Некоторое время до этого священник Христорожественский церковными властями был отстранен от служения. Его обвинили в том, что он придерживается почти монастырского устава ведения службы. В Мучкап прислали священника, который был сторонником об-

новленческого движения. Григорий публично резко критиковал идеи этого движения и власть. Родственники и знакомые советовали ему или молчать, или уехать с семьей куда подальше. Упрямый священник не внял советам, продолжал открыто высказывать свои взгляды. Все это кончилось арестом. В тюрьму родственников не пускали, переписка не разрешалась. Семья более полгода ничего не знала о его судьбе. Однажды на его бывшем вознице жена увидела шубу мужа и спросила, когда отец Григорий продал ее и зачем. Этот человек ответил: "Она ему теперь больше не нужна". Так Лида узнала о гибели мужа. Шел 1929 год. Из большого красивого дома вдову-попадью выселили. К этому времени ее старшего сына, новоиспеченного ветеринарного врача, отправили по распределению в Казахстан. Из вполне приличного наследства, которое он мог бы получить от своих родителей, у Павла осталась только подушка, которую дала для общежития мать в его последний до ареста отца приезд в Мучкап. Эта незаметная даже в повседневности вещь на долгие годы стала для него единственной ниточкой, хранившей тепло родительского дома. Старшая дочь Екатерина зарабатывала на жизнь, ухаживая за больными в брюшнотифозных бараках Тамбова. Самая маленькая, Маруся, еще училась в школе. (Кстати, пошла она в школу сразу во второй класс, до этого училась дома из-за своего происхождения). Лида понимала, что ждет её и детей. Поэтому, взяв машинку-кормилицу и кое что из семейных реликвий, она уезжает на Украину. Там, в Сталине (ранее Юзовке) тогда жил ее родственник из рода Поспеловых, Иван Вениаминович Беляев. Иван Вениаминович - сын Анастасии Семёновны Поспеловой (родной сестры Раисы Семёновны Безобразовой), и Беляева Вениамина. Семья Беляевых жила в селе Верхний Шибряй. На Украине Лидия возвращает себе девичью фамилию Безобразова, а дочерям по совету родственника Беляева, дает фамилию Краснопольские.

С этой фамилией Мария Григорьевна и Екатерина Григорьевна спустя годы пройдут через жестокую войну, достойно пронесут через трудовую жизнь, она же выбита на скромных каменных плитах на их могилках в лесу рядом с Пущино. В память о своей бабушке Лиде, спасшей этой фамилией жизнь детям, Любовь Наумовна, дочь Марии, выйдя в 1964 году замуж, оставит себе эту фамилию. На Украине осиротевшей семье священника Христорождественского пришлось хлебнуть много горя и трудностей. Основной доход семьи состоял из того, что Лидии Николаевне удавалось заработать шитьем и вязаньем. Старшая дочь Екатерина заболела туберкулезом и ее пришлось лечить. Несколько раньше в Казахстане, в Чилике Уральской области, заболел той же болезнью сын Павел. Он просил профсоюз направить его на лечение в Крым, но его деятели сказали, что сыну врага народа пора и умирать и вместо Крыма отправили его на работу в отдаленный колхоз. Но мир, как говорится, не без добрых людей: простая женщина, казашка, пожалев молодого, умного, приветливого парня, не вы-

ясняла, чей он сын, она просто лечила его по своей методе кумысом. И вылечила. К ней в 1931 году Лидия Николаевна привезла спасать дочь Екатерину. Младшую Марию отправила под присмотр к сестре Агнии в Москву. Там пребывание в семье Коршуновых племянницы из семьи священника не осталось незамеченным. Очень скоро, в 1932 году, Лидия Николаевна с дочерьми снова в Сталине, снова скитается по чужим углам, пытается своим замечательным рукодельем заработать девочкам на учебу. Ей самой не пришлось получить образование, но, несмотря на все тяготы жизни и невзгоды, она мечтала дать его детям. Девочки сами всем, чем и как могли, поддерживали друг друга. Жили бедно, но дружно. Мария Григорьевна вспоминала, что часто лучшей едой в доме было конопляное масло с хлебом или просто конопляное масло с помидорами. Сначала в фельдшерско-акушерскую школу пошла учиться Екатерина, а младшая Мария работала экспедитором в горном институте. Отлично сдавшая выпускные экзамены в школе, Катя могла остаться в Сталине, тем более, надо было еще помочь получить специальность младшей сестре. Но на дворе был уже 1937 год. Довольно большой город Сталине застывает в тревоге по поводу массовых арестов. И тишайшая, хрупкая Лидия Николаевна снова обращается к спасительному расстоянию: по ее совету дочь Катя уезжает в глубинку, село Белокуракино, что на самом севере соседней Ворошиловградской области. В Белокуракино (кстати, оно много ближе Сталине к Тамбову!) уезжает из города и Лидия Николаевна. Марию оставляют на попечение (на квартире) в рабочей семье, семье людей глубоко порядочных, дочь которых Сонечка (по мужу Цуканова) училась в зубо врачебном институте вместе с Машей.

В Белокуракино мать с дочерью не успели и оглядеться, как Катю призвали в действующую армию. Шло, как тогда говорили, освобождение Западной Украины. Лида снова в дороге, но маршрут ее жизни тянется к единственному сыну, которого она давно не видела, на Херсонщину. Там она тоже нахлебалась горя. Жила с сыном и его семьей с двумя детьми в одной комнате с семьей бывшего ветврача, состоящей из четырех человек. Даже питание было общим. Павел Христорождественский в одном из своих писем вспоминает, что его мать терпела многое в этом слишком коммунальном быте и только иногда говорила: "Жизнь, жизнь, когда же ты похужаешь..." После окончания так называемой Польской компании, снова уехала в Белокуракино к дочери Кате. Жила вместе с ней в общежитии, потом больница выделила молодому специалисту и ее маме жилье в бывшей хозяйственной постройке прямо на территории больницы. На одной из фотографий виден этот маленький, сложенный из мела и глины домишко, покрытый соломой. Дочь Екатерина вышла замуж за украинца, учителя истории Бондаренко Тихона Тимофеевича. Сам он был образованный и интеллигентный человек, но с его семьей Лидия Николаевна не найдет общего языка, и чтобы не усложнять жизнь дочери, самоотверженная и терпели-

вая, опять тронется в путь, на сей раз в Астрахань, новое место жительства семьи сына Павла, где уже трое детей. (Интересно, что в письмах Павла Григорьевича есть его размышления о том, что женщинам из рода Безобразовых не везло в семейной жизни. В известном смысле он, наверно, прав. Женщины Безобразовы не были вполне счастливы в своей семейной жизни, хотя отличались красотой, умом, преданностью детям. Вот история первого брака Екатерины Григорьевны. Ее муж, учитель истории Бондаренко Тихон, останется в Белокуракино во время войны: у него было заболевание глазного нерва, в армию его не призвали. Человек очень веселого нрава, он уже после оккупации однажды расскажет безобидный анекдот. Но кому-то покажется, что вместе с пребыванием на оккупированной территории, это достаточное свидетельство его политической неблагонадежности. Тихон Тимофеевич попадает в тюрьму как враг народа. Из тюрьмы, полностью реабилитированный, он выйдет после 1956 года, почти полностью слепой. Есть любопытный документ в семье: справка о переаттестации гвардии старшего лейтенанта Краснопольской Е.Г. О ее муже, уже арестованном, знали все, а вот в графе социальное происхождение и социальное положение читаю: "служащая, из крестьян". Трудное материнское решение о смене фамилии и в этой ситуации спасло Екатерину. В конце войны она выходит замуж за своего сослуживца Болотова Ивана Николаевича. Этот брак тоже окажется несчастливym. Когда, как рассказывает семейное предание, Болотов снял мундир, за ним ничего не оказалось, кроме пристрастия к вину и праздному образу жизни. К тому же он скрыл от жены, что до войны у него в Саратове была семья. Позже, после возвращения с архипелага Гулаг первого мужа, все его попытки ещё раз соединить свою и Катину судьбу оказались неудачными, но до конца своих дней они остались друзьями.

Как же сложилась жизнь Лидии Николаевны? Летом 1940 года её дочь Мария, успешно закончив зубоврачебный институт, также просится на работу «в глубинке» и получает ее в амбулатории большого села Ново-Псков, в 30 километрах от Белокуракино, в долине живописной реки Айдар. Вполне возможно, что именно в это время Лидии показалось, что бежать в неизвестность больше не надо, жизнь в какой-то степени налаживается: дети все живы, получили образование, создают свои семьи. У сына Павла уже вместе с приемным трое сыновей, его жена ждет еще ребенка. Снова есть крыша над головой, хоть и очень непохожая на отчий дом и семейное гнездо в Мучкапе, но все-таки в отдельном доме. Однако судьбе угодно было вовлечь Лидию Николаевну еще в один трудный маршрут.

22 июня 1941 года грянула новая страшная беда - война. Беда для всей страны. Дочери, как медицинские работники, в октябре 1941 года были призваны в армию. Сын Павел то время был в уже снова в Казахстане, престарелая мать одна в Москве, сестра Агния - в эвакуации в Алма-Аты,

брат Павел Николаевич - в Ульяновке Тверской области. Летом 1942 года немцы приближаются к Белокуракино. Есть документ: эвакуационное удостоверение Безобразовой Лидии Николаевны, выданное Белокуракинским военным комиссариатом. Ей предлагается эвакуироваться "вглубь страны". Опять в никуда и ни к кому! Опять одна, совсем одна, теперь уже на пороге шестидесяти своих лет. Маршрут оборвался недалеко от Белокуракино. Она попала в расположение румынской части. Завоеватели не побоялись ограбить уже совсем седую, измученную, отчаявшуюся женщину. Так всегда бывает на войне? Война неизбежно раскрывает самые низкие человеческие глубины? Грабить в котомке беженки было нечего, но на пальце у нее было массивное, червонного золота обручальное кольцо. Солдаты хотели его снять, а пальцы её рук уже были поражены ревматизмом, кольцо не снималось. Грабители собрались рубить палец, так велико было желание получить старинное кольцо. Старая женщина взмолилась и просила не калечить ее, в противном случае она лишится последнего куска хлеба, который только и могла заработать шитьем и вязаньем. Рука солдат не поднялась на палец старой женщины. Но с досады они жестоко избили ее ногами, пинали и машинку, повредив футляр и челнок. Избитая, с окончательно подорванным здоровьем, волоча на себе кормилицу - машинку, Лида вернулась в уже оккупированное немцами Белокуракино. О своих детях, матери (Раисе Семеновне), других родственниках до конца оккупации ничего не знала. С семьей зятя не общалась.

Итак, еще одна чаша горя выпала на долю этой хрупкой, бесконечно доброй и одновременно мужественной, терпеливой женщины. Дочери нашли ее сразу после освобождения Белокуракино в 1943 году. Но война продолжалась и тревога не отпускала сердце матери. Одна светлая радость пришла все-таки к ней в эти годы. В декабре 1943 года из армии была демобилизована ее дочь Мария, она ждала ребенка от любимого человека, своего коллеги по госпиталю, хирурга Берганта Н.А. Девочка Люба, родилась 31 января 1944 года. Очень скоро после рождения внучки, Лидия Николаевна с дочерью переезжают из Ново-Пскова в белокуракинский домик. Мария Григорьевна начинает работать в больнице зубным врачом.

А жизнь готовит Лидии Николаевне новые испытания. Из Москвы от вернувшейся из Алма-Аты сестры приходит известие о кончине Раисы Семеновны, которую никто из детей и близких не смог проводить в последний путь и запомнить место ее последнего пристанища. Дочь Катя, военфельдшер роты связи, продолжает шагать со своей ротой связи по трудным военным дорогам. На её долю выпадет переправа через Днепр, бои за Будапешт и Вену. На принудительных снегозаготовках зимой 1944-1945 г.г. дочь Мария, Маруся, еще кормящая мама, изнывая от жажды, глотает комок снега и заболевает инфекционным гепатитом. Несколько месяцев она находится между жизнью и смертью. Крошечной девочке Любе даже на-

шли усыновительницу, задушевную подругу-фельдшера, Куценко Феню Филипповну, так как «любимый человек» уже сообщил о своем невозвращении в семью. Почему он так поступил? Может быть, испугался трудностей быта, которые непременно ожидали его в семье с маленьким ребенком, тяжелобольной женой и старой тещей? Маша, судя по всему, очень его любила. Никто в большой семье никогда не слышал о нём ни одного плохого слова. Его адрес семье был известен, но никогда и ни в чем никто не просил у него поддержки.

В новом жизненном испытании только искренние молитвы, любовь, заботливый уход вернули Марусю к жизни, хотя следы этой тяжелой болезни преследовали ее все оставшиеся годы. Во время войны связь Лидий Николаевны с сыном Павлом была потеряна, так как он из Астрахани уехал снова в Уральск. В 1944 году со случайным человеком мать передала письмо ему в Астрахань, но сына там уже не было. К счастью, знавший новый адрес Павла Григорьевича врач, взял письмо и переслал его адресату. Но в это время чаша страданий Лидии Николаевны уже переполнилась. Едва поставив младшую дочь на ноги, успев обнять уцелевшую на войне "вояку Катюшку", найдя старшего сына, она слегла сама. Весной 1947 г. маленькая семья переехала в строение, когда-то наспех сооруженное для хозяйственных нужд, стоявшее буквально за забором больничного двора. 17 марта 1949 года эта преданная и самоотверженная Мама, великая труженица, терпеливица умерла, унеся с собой, наверно, многие тайны своей жизни.

Крошечная Любочка выросла и стала доцентом Академии наук, преподавателем в МГУ Любовью Наумовной Краснопольской-Минкевич. Но помнит корни свои, знает и любит историю своего рода и эту любовь привила своим детям: Коле и Наташе.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв говорил, что человек, не знающий истории своей семьи, своего рода до седьмого колена считается безродным. Вот, чтобы мы не были безродными, «Иванами, непомнящими своего родства», такие исследования нужны.

Какую образовательную ценность представляет собой такое исследование? Историю страны легче понимать и изучать не на абстрактных примерах, когда «кто - то, где - то», а на примерах жизни людей, которые жили на твоей родине, рядом с твоими предками. Данный материал можно использовать в качестве примера на уроках и во внеклассной работе по составлению таблицы или генеалогического древа своей семьи. Священники в Мучкапском районе оставили о себе добрую память. Стефан Победоносцев, благодаря стараниям его до нас дошли сведения о возникновении села Мучкап, репрессированный отец Трифон, семья священника Треумфова, дочери которого стали учителями и приложили немало усилий для ликвидации неграмотности среди крестьян после революции. Ещё одна странич-

ка может быть вписана в эту историю: судьба семьи священника Русской православной церкви Григория Алексеевича Христорождественского и судьба Ольги Сергеевны Голубцовой, дочери ректора Московской Духовной Академии (МДА) С.К. Смирнова и жены профессора МДА А.П. Голубцова.

Литература:

1. Голубцов С.А. Сплочённые верой, надеждой любовью и родом. – М.: Мартис, 1999.
2. Письмо А.С. Голубцова от 25 октября 1975 года своей сестре, матушке Сергии.
3. Личная переписка с Л.Н. Краснопольской и Н.И. Минкевич из рода Безобразовых-Христорождественских.
4. Частный архив Машенкова Д.И.

**"История козловских храмов
в творчестве мичуринского художника В.С. Зятчина"
(урок-экскурсия на основе программы
«Мирь русского человека»)
(Трунова Г.С., учитель СОШ № 9 г. Мичуринска)**

Цель:

- изучение памятников церковной культуры родного города;
- формирование чувства национального самосознания, любви к малой родине;
- знакомство с творчеством мичуринского художника Зятчина В.С.

Зрительный ряд: гравюры художника.

Звуковой ряд:

- П.И. Чайковский «Благослови душе моя, Господа»;
- «Колокольные звоны Оптиной пустыни».

В биографии человека незаурядных способностей всегда есть случай или события, определившие выбор им профессии, жизненной позиции, активных действий.

Для уроженца и жителя города Мичуринска (прежде Козлова) Виктора Семёновича Зятчина - художника и поэта - дорога в мир изобразительного искусства началась в 1944 году.

Только что верующие вновь обрели храм Всех Скорбящих Радосте. Спустя несколько лет после закрытия, храм вновь ожил, колокольный перезвон разносился окрест. Молодая женщина привела девятилетнего сынишку в церковь. От дивной, невиданной до этого красоты: иконостас, росписи на стенах, паникадил с сотнями свеч - у мальчика заблестели глаза, и он безмолвно стоял в толпе молящихся людей, потрясенный увиденным. Вернувшись домой, ребенок залез с карандашом и листом белой бумаги под кровать, и по памяти воспроизвел церковь и иконостас. Именно с этого момента у старшего сына кочегара Семена Зятчина родилась огромная мечта - стать художником.

Дорога к заветной цели была длинной. После окончания школы в 1961 году Виктор Зятчин поступил учиться на отделение рисунка и живописи Центрального дома народного творчества в Москве, Затем служба в рядах Советской Армии. Проработал 3 года художником в городском драматическом театре. Долгое время возглавлял бюро технической эстетики Мичуринского завода "Прогресс". 1957-1963 годы - время упорного труда в совершенствовании мастерства художника. Виктор Семенович занимался графикой у известного Мичуринского художника Аркадия Ппатицына. Зятчин поступил в Московский институт имени Н. Крупской на отделение живописи и рисования. Ежемесячно посылал туда свои работы и с нетерпением ждал отзыва. Вместо положенных пяти лет, курс обучения для Зятчина составил три с половиной года. И вот первая победа - свидетельство с отличием об окончании института.

В.С. Зятчин один из немногих художников, кто работает в технике граттографии. Специалисты знают, насколько трудоемка, порой непостижима эта техника. Лишь устремленным трудолюбивым художникам она открывает свои возможности. Представьте себе, берется лист ватмана, на него наносится черная тушь, а потом иглой или тончайшим перышком удаляется грунт, пока не появится изображение того или иного архитектурного памятника, городского пейзажа. Еще одним увлечением Виктора Семеновича Зятчина является поэзия. Первые свои стихи он начал писать в школе, помещая их рядом со своими рисунками в школьной газете.

Заслуженное признание творчества В.С. Зятчина состоялось в 1963 году после открытия первой персональной выставки "Уголки старого Козлова". Городские пейзажи старого города, представленные художником в резной технике и графике, имели колоссальный успех среди жителей города Мичуринска.

В истории русской культуры немало значительных памятников, но каждому из нас ближе и понятнее те, которые связаны с родными местами, с нашей малой Родиной. Виктор Семенович - большой ценитель и знаток козловской старины. Именно хорошие знания истории и культуры Козлова-Мичуринска позволили художнику создать поистине уникальную кол-

лекцию видов старого города. Самой близкой темой В.С. Зятчина являются "Козловские храмы". Конец XX столетия отмечен в творчестве художника созданием прекрасной серии картин под названием "Козловские храмы". В период обретения истории представляется естественным воскресить в памяти жителей города судьбы утраченных святынь русской православной веры.

В одном из интервью журналисту местной газеты В.С. Зятчин отмечает: "Часто в своих работах я изображаю храмы Козлова - шедевры архитектуры. Для меня храм - это память предков, память прошлых веков. Войти в него для меня - побывать в светлом березовом лесу. Помолившись в храме, я очищаю свое сердце, свою душу от всего наносного, суетного, житейской колготы, от зла, пороков, греха".

Благодаря работам художника мы имеем возможность мысленно восстановить прерванную связь эпох и поколений, совершив экскурс в историческое прошлое нашего родного края.

Осваивая ту или иную технику рисования, работая над той или иной картиной, Виктор Семенович настолько глубоко переживает, вкладывает душу в каждый штрих, что затем появляются поэтические строчки, такие как:

Лист мелованной бумаги
Загрунтован в черный цвет.
Колонок полоской влаги
Отделил от тени свет.
Штрих тончайшей паутины
Высветлил Козловский храм.
Крестик яркою снежинкой
Засверкал в квадрате рам...

Козловские храмы... Свидетели почти четырех веков, они вобрали в свои стены боль и надежду многих поколений, живших в нашем городе. Когда-то в XIX столетии в старом купеческом и богобоязненном Козлове звонили в колокола четырнадцать церквей, каждая из которых являлась шедевром русского национального зодчества XVIII-XIX веков. Сейчас осталось только три. Какими были потерянные нами церкви, что с ними связано?

Жемчужиной зодчества с той поры по праву считается Боголюбский собор. Вот что писал о нем известный тамбовский летописец протоиерей Гавриил Чурюковский: "Жителями г. Козлова созданы многие храмы, по своему внешнему виду, богатством утвари и ризницы достойные занять место в столичных городах. Но из всех богатых и благоукрашенных храмов г. Козлова наиболее достоин внимания Боголюбский храм, как по громадности его здания и по великолепию внутренней отделки его, еще более по благочестивой мысли его построения".

Осенью 1847 года, полтора века назад, Козлов, как, впрочем, многие иные города и веси России, посетила страшная эпидемия холеры. Потреб-

бовались не годы - десятилетия - чтобы город оправился от нашествия смертоносной болезни. В январе 1848 года решено было воздвигнуть храм "как памятник в честь заступницы рода христианского, пресвятой Богородицы".

Купцы, прасолы, члены городской думы поручили человеку своего круга - купцу второй гильдии Зиновию Герасимовичу Парфентьеву найти подходящий проект храма. И вскоре тот, проявив старание, представил обществу два плана, скопированных с находящихся в Санкт-Петербурге церквей - Введенской и Благовещенской.

Выбрали первый вариант - Введенской церкви, которая располагалась в граде на Неве близ Обуховской больницы и Царскосельского вокзала. Видимо, прельстило то. Что это сооружение обликом своим напоминало храм Христа спасителя в Белокаменной.

Шестого августа 1849 года на пожертвования была совершена закладка собора по проекту К. Тона. Стройка продвигалась очень медленно, средств не хватало. Достаточно сказать, что и в 1871 году. То есть двадцать с лишним лет спустя после закладки сооружения, в соборе строились иконостасы.

И только в начале 1873 года купец-строитель Гритчин известил управу, что собор отстроен и готов к освящению. 10,11 и 13 февраля состоялось торжественное открытие нового, поистине великолепного храма, воздвигнутого на месте прежней, так называемой Красной часовни.

В закате солнца пятиглавый
Сверкает тусклым серебром.
Вознесся купол его главный –
Над древним небольшим холмом...
В честь избавленья от холеры
Построили собор отцы.
Во славу православной веры
Старались местные купцы.

В некоторых изданиях говорится о якобы неудачно выбранном месте расположения Боголюбского собора. Однако выбор места для собора диктовался практическими соображениями тогдашнего местного правления. Об этом мы читаем в одном архивном документе: "Необходимо облегчить для живущих в нижней части города обывателей посещение Святой Церкви, ибо все почти церкви г. Козлова выстроены в верхней части онаго и для живущих в нижней части, особенно бедных, не имеющих лошадей, по отдаленности от приходских своих церквей, хождения в оные совсем неудобно".

Храм в Козлове сооружался почти четверть века. Интерьер его был расписан опытными живописцами, включая самородка из крепостных, впоследствии академика А.Д. Надеждина. По количеству позолоты убран-

ство собора приближалось к лучшим храмовым сооружениям Петербурга и Москвы!

В Центральном государственном историческом архиве имеется подробное описание строений Боголюбского собора, сделанное в 1910 году (размеры, материал, степень сохранности, оценка конструкций). По данным ЦГИА - (обладатель этого письма - мичуринец Г. Можеев, ревнитель памятников старины, энтузиаст в борьбе за их восстановление в те годы, когда все вздыхали и молчали) - наш собор является наиболее ценным историческим памятником в Тамбовской области.

Горькая сложилась судьба у этого храма. В годы Советской власти Боголюбский собор был превращен в соляной склад. Неимоверно трудно восстанавливался после разрухи и запустения храм. Потребовались мастера высочайшей квалификации для восстановления фресок, церковной художественной росписи внутри и снаружи собора.

Возрожденный памятник отечественной культуры строился по альбому проектов академика Константина Андреевича Тона, автора московского храма Христа Спасителя, Большого Кремлевского дворца и многих других замечательных зданий, составляющих нашу национальную гордость. В 1931-1932 годы были уничтожены храмовые сооружения в Москве, а затем в Ленинграде. Из этого ряда талантливых архитектурных произведений К. А. Тона сохранился лишь Боголюбский собор в Мичуринске.

Боголюбский собор - миниатюрный двойник храма Христа спасителя, не копия, а уникальное, неподражаемое творение рук человеческих - теплых и очень добрых.

История козловских храмов неразрывно связана с козловским Свято-троицким мужским монастырем. Начало монастырю дал отшельник иеромонах Иосиф, поселившийся в лесах на берегу реки Лесной Воронеж в 1627 году.

Троицкий монастырь был интересен своими архитектурными сооружениями, древними традициями и многочисленными историческими документами, хранившимися в его богатейшем архиве. Это были правительственные указы XVII-XIX веков, отчеты о нравственном и экономическом состоянии монастыря, дававшие яркое представление о времени и людях; сообщения об участии монастыря в разнообразных милосердных акциях; документы об организации училищного дела с образцовыми тестами загадок, рекомендованными для обучения детей. В монастырской библиотеке хранились списки жалованных грамот, составленные монастырем в 1703 г. Среди многочисленных грамот были грамоты о строении каменной Успенской церкви "во 178 году августа в 3 день"; единственные в своем роде грамоты Питирима, епископа Тамбовского, о строении каменной соборной Троицкой церкви "во 195 году апреля в 3 день"; жалованные грамоты на сенные покосы и рыбные ловли от государей Михаила Федоровича, Алек-

сея Михайловича и документы, не относившиеся к истории обители: приказы князя Александра Меншикова и князя Григория Волконского, а также дела, касавшиеся оружейных тульских мастеров. Эти документы поступили в монастырскую библиотеку от Архипа Григорьева, вступившего иноком в Троицкий монастырь после пятидесятилетней службы секретарем в Тамбове. Хранилась в библиотеке и летопись Козловского монастыря, составленная в конце XVIII в. при игумене Варлааме.

Представляет интерес опись Троицкого монастыря, составленная в петровское время - в 1706 г.

"А по описи у того Троицкого с приезде на монастырь святые ворота каменные з двумя притворы деревянными... на них полатка каменная покрыта тесом сверху глава обита железом крест железной на вратех с приходу образ Господа Саваофа писан краски да у тех святых ворот двои ворот каменные ж с притворы деревянными у тех всех ворот притворы на петлях железных да три засова замок большой немецкой железной на святых же вратех на монастыре образ Знамения Пресвятыя Богородицы писан краски... На монастыре соборная церковь во имя Животворныя Троицы каменная об одной главе, покрыта тесам глава обита деревяною чешуёю крест железной с резями решетчечой в церкви трои дверей с притворы деревянными у одних дверей цепь железная большая с кольцами замок большой немецкой у той церкви свод на дву столпах каменных. В той церкви царские двери столпами с сенью... резные золоченые на царских дверях Благовещение Пресвятыя Богородицы и Евангелисты писны краски з золотом".

"В том же Троицком монастыре две церкви с трапезами и службами одна наверху, а другая воисподь на обоих церквах одна глава обита чешуёю деревяною крест деревяной опаян белым железом те церкви и олтари и трапезы и службы и паперти покрыты тесом.

А в верху церковь Успение Пресвятыя Богородицы в ней царские двери деревянные столярные по странам по три столпа и двери и сень писано краски с золотом на дверях Благовещение Пресвятыя Богородицы со Евангелисты на сени образ Живоначальной Троицы по странам Тайные Вечери писан краски з золотом".

Троицкий монастырь окружала высокая каменная стена бойницами, башнями, крытыми переходами и террасами. Длина монастырской стены, напоминавшей крепостную, составляла 292 сажени, ее высота - пять с половиной сажений, высота арок достигала семи сажений.

Возведение стены относится к 1750 г., перестройка - к 1790 г. Две мощные двухэтажные угловые башни завершали эту композицию и придавали ей ощущение прочности и надежности.

В западной части стены располагалась монастырская колокольня. Ее строительство осуществлено владимирским крестьянином Югаковым. Оно

началось в 1818 г. и продолжалось немногим более двух лет. В октябре 1820 г. строительство колокольни было закончено. Высота четырехъярусного сооружения составляла 70 аршин. Каждый ярус был оформлен рядом декоративных колонн, придававших колокольне стремительность и праздничность. На уровне второго яруса были установлены часы. Купол колокольни был покрашен медянкою на масле; выполненные из железа крест и глава сияли позолотой.

Одиннадцать колоколов, установленных на колокольне, обладали удивительной мелодичностью. Редким по звучанию был самый крупный колокол весом в 442 пуда 20 фунтов. Второй колокол весил 120 пудов 28 фунтов, третий - 70 пудов. Этот комплект дополняли три колокола весом от 25 до 12 пудов и пять небольших колоколов.

Средства для сооружения колокольни давали добровольные пожертвования жителей Козлова. Имена всех дарителей заносились в "сборную" книгу, существовавшую при монастыре.

Художественная и историческая ценность Козловского Троицкого монастыря несомненна, но общество не сумело сберечь его для потомков. Потери начались с действия декрета об отделении церкви от государства. В 1918 г. началась ликвидация монастырей, их имущество реквизировалось. Ценные бумаги, деньги и серебро подлежали сдаче в казначейство. В это время погибали прекрасные работы русских мастеров - изумительные оклады икон, серебряные крышки с Евангелий и церковная утварь из драгоценных металлов. Произведения прикладного творчества оценивались пудами, фунтами, золотниками. Церковное имущество по требованиям выдавалось отдельным лицам и учреждениям почти без расписок, поэтому установить их судьбу не представляется возможным.

Старинный памятник истории и культуры, простоявший на козловской земле более двух столетий, был стерт с ее лица менее чем за тридцать пять лет...

При въезде в Козлов путника встречала Сторожевская (Никольская) церковь - белая, с высокой колокольней. В своем названии она несла отзвук тех времен, когда строился город-крепость.

Построена церковь была в 1772 году на Тамбовской улице, в промежутке между Московской (Советской) и Мясницкой (Интернациональной). В 1849 году на средства прихожан к ней была пристроена трапезная. Церковь была большая, пятиприестольная. Главный из них - престол Воскресения Христова. В этой церкви хранились уникальные реликвии, не только религиозные, но и представляющие общекультурный интерес. Это, в частности икона с изображением Тихвинской Божьей Матери. Здесь же находились Евангелие времен царя Алексея Михайловича (1663 г.), крест с гравюрами 1762 г.

Если с улицы Тамбовской свернуть на Интернациональную и подняться до пересечения с Красноармейской (Никольской), то в зданиях Плодоовощного института им. Мичурина мы заметим чуждый архитектурный элемент - остатки культового здания.

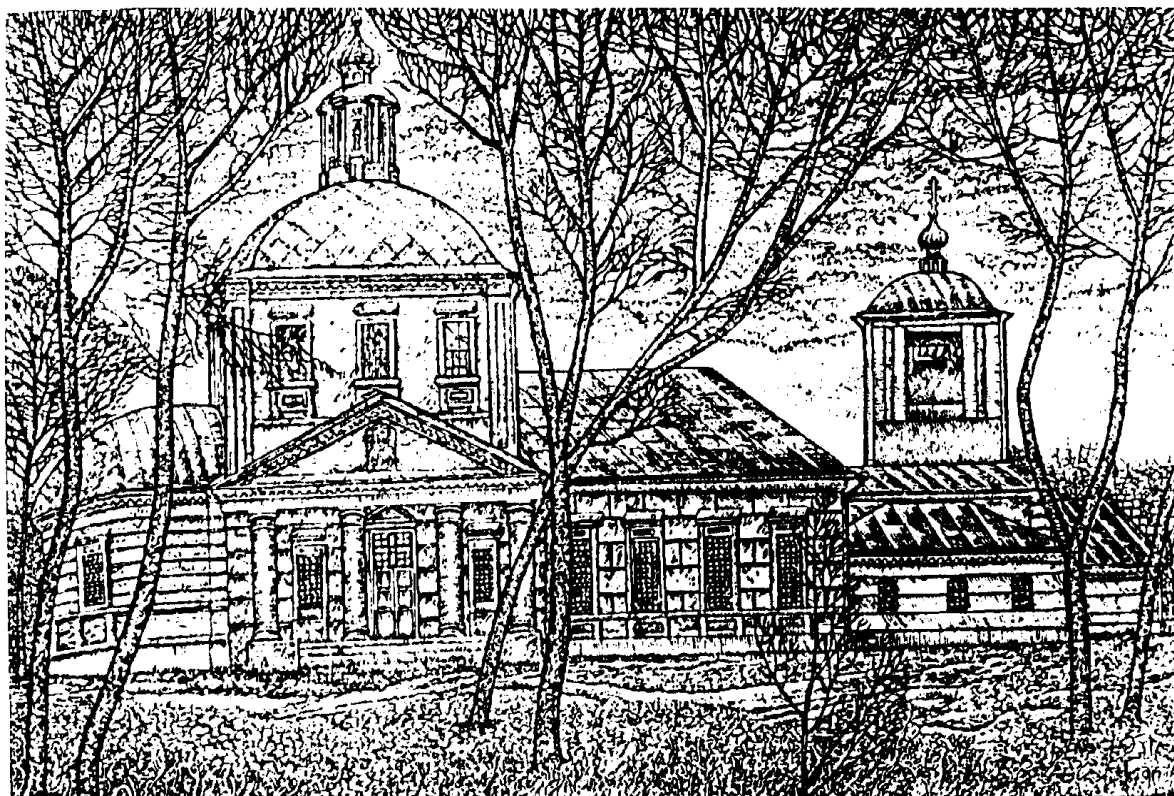
Это все, что напоминает нам Пушкарскую (Никольскую) церковь. Как вспоминают старожилы, это была, пожалуй, самая высокая после Ильинской церковь. Построенная на средства прихожан в 1781 году, церковь была холодная, а трапезная при ней теплая. Главный из пяти престолов посвящался самому любимому у православных святому - Николаю Чудотворцу. Другие престолы этой церкви также связаны с важными духовными лицами: Григорием Богословом, Митрополитом Московским Алексием, Св. Тихоном Задонским, Св. Дмитрием Ростовским.

...Поднимемся выше по улице Интернациональной, обогнем плодоовощной институт и по уютному скверу выйдем к городскому парку. Недалеко от входа в него размещалась Покровская соборная церковь. Горожане называли храм в обиходе "собором", история которого уходит во времена основания города.

Одним из замечательных памятников 17 века является Ильинская церковь. По одной из городских легенд считалось, что Ильинская церковь возведена по проекту великого русского зодчего, итальянца по происхождению, Бартоломео Франческа Растрелли, автора многих архитектурных шедевров Петербурга-Ленинграда. В Козлове миф об авторстве Растрелли - не единственный. Вспомним, например, так называемый "домик Петра I" на Набережной, построенный в начале XIX века, или повторение проекта московского храма Христа Спасителя в нашей Боголюбской церкви.

Строительство Ильинской церкви, как указывается в "Историко-статистическом описании Тамбовской епархии за 1911 год", вел козловский купец Иван Иванович Воронов. Его могила находится на старом, ныне закрытом кладбище. К сожалению, мы не можем сейчас определенно сказать о первоначальных внутренних росписях Ильинки, ее устройстве, связанных с нею обрядах и торжествах. Знаем только, что главный престол в ней был посвящен пророку Илье, что в церкви хранилась местночтимая икона «Ахтырской Божьей Матери».

Благодаря усилиям краеведов, верующих людей храм был спасен.

Церковь Всех Скорбящих Радосте

Вознесенская (Никитская) церковь на
ул. Вознесенской (ул. Революционная)
1772 г. Разобрана в 1957 г.

В.Т. Дорожкина

С малой Родиной я говорю...

Снова с берега вдаль я смотрю
На просторы Тамбовщины милой.
Здесь встречаю зарю, провожаю зарю –
С малой родиной я говорю...

Разве можно тебя не любить?
Сердце здесь наполняется силой.
Без тебя мне не жить, без тебя не творить,
Без тебя человеком не быть.

Ты взрастила великих людей,
Ты такие таланты питала!
На просторах полей и в тени тополей
Ты чаруешь красою своей...

Снова с берега вдаль я смотрю:
Ты великой, земля моя, стала.
Здесь встречаю зарю, провожаю зарю –
С малой родиной я говорю.

Приложения

Приложение № 1.

«Топонимы Тамбовского края»
(Суравова О.Н., учитель русского языка и литературы
Хитровской СОШ Рассказовского района)

Лингвокраеведческая работа в школе имеет не только познавательный, но и педагогический аспект, так как воспитывает у учащихся бережное, любовное и внимательное отношение к родному языку, а значит – любовь к Родине и стремление достойно служить ей. Ведь именно знание ее языка, истории, культуры, природных условий, обычаев и чаяний народа дадут возможность учителю сформировать у ребят национальное самосознание, чувство достоинства и социальной справедливости.

«Топонимы Тамбовского края»

I. Введение. Предмет исследования: что изучает ономастика и ее отрасли. Ономастическая терминология. Топонимика – часть ономастики.

II. Топонимия Тамбовского края XVII – XX вв.

1. История названий г. Тамбова, его улиц. История названия г. Рассказово, улицы, связанные с ремеслами. Самые старые улицы г. Тамбова и г. Рассказово.

2. Мемориальные названия в городах и селах области. Целесообразность и нецелесообразность подобных названий. Форма (модель) топонима, старая и новая (после 1918 г.), ее употребление в речи. Проблема номинации географических и экономических объектов.

3. Топонимы, отражающие прошлое Тамбовского края, историю его заселения. Историческая обусловленность возникновения топонимов, легенды о них. Научное объяснение этимологии топонимов. Ложные этимологии. Топонимический ряд (гнездо) и бинарная оппозиция в местной топонимии.

4. Топонимика и антропонимика. Топонимы, образованные от личных имен, фамилий, прозвищ. Владельческие названия. История родного села Хитрово. Деревенские прозвища и фамилии, названия жителей сельских поселений, их частей. Словообразовательные модели топонимов и антропонимов. Словари топонимов и антропонимов.

5. Названия географических и производственных (экономических) объектов. Перенос названия производственного объекта на поселение. Названия, связанные с промыслами нашего края, с хозяйственной деятельностью населения (как сельского, так и городского).

6. Географическая терминология Тамбовского края, ее тесная связь с диалектной лексикой.

7. Географические названия, связанные с жизнью и деятельностью русских писателей, поэтов, художников, композиторов, ученых в Тамбове, в городах и селениях области, связанные с героями их произведений. Экскурсия по памятным местам, к памятникам выдающимся землякам, к мемориальным доскам, посвященным пребыванию на Тамбовской земле выдающихся россиян.

8. Гидронимика. Топонимы, образованные от гидронимов. Роль собирания и изучения географических названий для исторической науки. Работа со справочниками, словарями, географической картой.

9. Топонимы, отражающие природные условия Тамбовского края, особенности черноземной зоны России.

10. Топонимы культового происхождения (названия храмов, монастырей).

11. Новые географические названия на карте Тамбовского края. Орфография и орфоэпия топонимов. Бережное отношение к топонимам как памятникам культуры и родного языка, нуждающимся в охране. Проблема возвращения исконных географических названий, ценных в историческом плане. Роль лингвокраеведения в воспитании патриотических чувств учащихся.

12. Роль собирания и изучения топонимов. Работа со справочниками, словарями, географической картой.

III. Практическая работа по сбору и обработке местного лингвокраеведческого материала (ономастики)

1. Изучение материала родного села и окружающих деревень. Беседа с информаторами.

2. Заполнение топонимических (ономастических) карточек. Систематизация собранных материалов. Составление картотеки.

3. Обработка собранных в ходе занятий кружка материалов. Оформление альбома, стенда, написание сочинений, докладов, рефератов, составление словариков.

4. Выработка маршрута для многодневной ономастической экспедиции (или туристского похода, в котором будет выполнено ономастическое задание). Разработка школьного топонимического (ономастического, диалектологического, фольклорного) кружка.

5. В летнее время – проведение экспедиции (или похода) по окрестным селам.

В результате работы кружка составлен словарь-справочник о происхождении некоторых топонимов с. Хитрово и окрестностей, которые были использованы при создании книги «Село Хитрово: страницы истории» Б.И. Юдиным.

Алкаладская (Зимнишняя) вершина - возвышенность в 5 км юго-восточнее с. Хитрово, место истока р. Зимница, высшая точка - 175 м, название от деревни Алкаладка.

Белая круча - крутой обрыв на правом берегу р. Осинка; название связано с выходом песка белого цвета.

Березняки (березники) - березовая роща, место, где раньше росли березы; пашня на месте сведенного березового леса.

БучАло, бучИло - омут, глубокая яма, заливаемая полыми водами и не пересыхающая даже летом ложбина, по которой стекает излишек воды из переполненного пруда.

Вершина - наиболее высокая часть возвышенности, исток реки, ее начало.

Голицыно - часть села, улица, название дано по принадлежности крестьян, первопоселенцев кн. Голицыной.

Заболотье, изболотье - старейшая часть села, место первопоселения, местность, защищенная с трех сторон естественными преградами (два болотистых оврага и река).

Заячья (Озерская) вершина - возвышенность на северо-восточной окраине с. Хитрово. Место истока р. Нару-Тамбов, высшая точка - 185 м. Название получила от особенностей рельефа местности: река здесь раздваивается (разрывается), мыс называется «Заячья губа». Эти наиболее высокие точки окрестностей Хитрова играли важную роль при межевании земель.

Ильичев порядок - название северной части села, связанное с большой старинной семьей Ильичевых, коренных жителей села.

Красный поселок - бывшая усадьба помещика С.М. Мартынова; слово «красный» в славянском языке значит «красивый»; усадьба расположена среди сосновых деревьев; сосна по традиции считается красным деревом.

Лазово - часть села, названная, возможно, по прозвищу первопоселенца.

п. Грязновка - в официальных документах до 1926 г. поселок именовался Грязнуша; название от болотистого участка реки Нару-Тамбов, который издавна назывался Грязнуша (она, река, женск. род); в говорах это значит - «ил, тина, болото, грязь».

Покидав овраг - овраг на юго-западной окраине с. Хитрово (со стороны д. Салманово), название получил, возможно, от первопоселенца, крестьянина по прозвищу Покид.

Порядок - ряд домов (компактный), построенный в линию и обращенный к реке, озеру, оврагу или дороге.

пос. Загряжье - часть села, название от фамилии бывших владельцев усадьбы - Загряжских.

пос. Зимница - небольшой поселок, появился в начале XX века. Ранее здесь был сад и избушка сторожа. Зимовник - место, где зимовали ульи с пчелами, в говорах омшаник; зимовница, зимница - изба для зимнего жительства, приюта, пристанища в степях путников. Например: Зимовье пастухов в камышах или степях рядом со стадом.

р. Зимница - река, левый приток р. Нару-Тамбов; длина около 7 км; есть две версии происхождения названия:

1. От местечка Зимница (Зимовница).
2. Зимник (Зимняк) - зимняя, временная дорога по льду замерзшей реки; первое обозначение названия на карте 1882 г.

р. Нару-Тамбов - река, левый приток р. Лесной Тамбов (бассейн Цны), длина около 40 км; русло извилистое, берега покрыты обильной травой, в устье долина сильно заболочена; название реки истолковывается как «травяные омуты», «топкие берега»; слово «нар» в мордовском языке означает «луг», «проталина», в связи с этим название реки может означать - луговой (топкий) Тамбов («топкий» - тамбакс (морд.).

р. Осинка - небольшая речка, ручей, с истоком на Родниковской вершине; название получила по зарослям осины в долине речки.

Родионово озеро - озеро в районе местечка Зимница, площадь около 300 кв. м; в настоящее время исчезло; названо в связи с тем, что здесь утонул богатый крестьянин М. Родионов. Озеро было глубокое, и, по рассказам старожилов, именно здесь было спрятано в 1921 году тяжелое вооружение (пулеметы и орудия) повстанческой армии И. Матюхина.

Тулины - часть села, в 1809-1860 г. принадлежавшая помещику Тулинову.

Хитрово - сначала была деревня Нару-Тамбов (по реке Нару-Тамбов), позднее стало селом Никольским (по названию церкви). В начале XVIII в. село стало принадлежать майору Е. В. Хитрову.

Чертова круча - расположена в месте слияния р. Осинка и р. Зимница, место глубокой воды в разлив; в старину здесь был переезд в деревню Родники, весной и осенью он был трудно преодолим, в народе слово «черт» часто используется для обозначения трудно преодолеваемых препятствий.

Развитие промыслов и ремесел оставило глубокий след в народной культуре. Язык наших предков обогатился новыми словами, имеющими прямое отношение к их занятиям и образу жизни.

Бондарь – ремесленник, занимающийся изготовлением обрубной или вязаной деревянной посуды (кадок, бочек, ведер и т.п.)

Горшечник (горшениа) – человек, работающий горшки и глиняную посуду (скудельник, гончар).

Липти – обувь, плетеная из лыка (внутренней части коры лиственных деревьев) Полоски размоченной в специальном составе коры сплетали

с полосками ткани. Для получения одной пары лаптей на небольшую женскую ножку нужно было погубить три – четыре молодые липки. Плели лапти и из грубой кожи, но они были много дороже лыковых.

Онучи – полоски ткани, которыми обматывали ноги для тепла («царицыны онучки» упоминаются даже в описях царского имущества XVI века).

Кокошник – девичий головной убор. Узкая полоса металла или коры, обтянутая материей, охватывала лоб и скреплялась на затылке. Рожденные из цветочных венков, кокошники были дополнением и украшением нехитрых девичьих причесок.

Кокошники часто украшались речным жемчугом, цветными камушками, стеклышками, фольгой. Тыльная сторона делалась из шелковой ткани или бархата. Жемчужными обычно были только свадебные кокошники, передаваемые по наследству.

Картуз – головной убор в виде форменной фуражки с козырьком.

Понева – набедренная женская одежда, сшитая из трех прямых полотнищ шерстяной домотканины. Поневу надевали поверх рубахи и укрепляли на поясе плетеным шнурком. Поневы были распашными и глухими. Распашная не сшивалась. Глухая понева – это юбка. В деревне обычно носили запашную юбку-поневу (от древнерусского «понять» – обнять).

Домотканый – сшитый из ткани, изготовленной в домашних условиях (обычно на примитивном ткацком станке, который был обязательной принадлежностью каждого крестьянского дома).

Столешиник – так называли скатерть, которая украшала стол во время праздников.

Терем – верхнее теплое жилое помещение дома, покрытое высокой нарядной крышей.

В народе сохранилось немало и других, сегодня не многим понятных слов, происхождение которых уходит в далекое прошлое наших предков.

Приложение № 2.

Быт русского народа (Волковская СОШ Моршанского района)

Семейная жизнь крестьян, русская свадьба

Вся жизнь крестьянина связана с семьей. В семье проходило воспитание и обучение детей. Семья являлась хранительницей и передатчицей из поколения в поколение жизненного опыта, нравственности. В далеком средневековье крестьяне жили большими патриархальными семьями. Такая семья могла состоять из престарелых родителей, их взрослых женатых детей со своими собственными детьми, а то и внуками. Иной раз она насчитывала 15-20 человек, представителей трех-четырех поколений близких родственников.

Только в XVI веке постепенно начинает преобладать малая семья, включающая в себя представителей двух поколений – родителей и детей и редко по численности превышающая 10 человек. Во главе семьи стоял самый старший мужчина в доме (большевик). Он распоряжался имуществом семьи и судьбой ее членов, руководил полевыми работами и так далее.

Любая семья начинается с брака. Невесту старались выбрать не столько красивую, сколько здоровую, умелую и трудолюбивую. В былое время женились в очень раннем возрасте (для девушек брачный возраст 13 лет, а для юношей 15). Всякий брак сопровождался свадьбой. Свадьбе всегда предшествовало сватовство. Главная роль в сватовстве принадлежала свахе. Обычно она приходила в дом невесты и издалека, иносказаниями и намеками заводила свой разговор.

После успешной миссии устраивали смотрины невесты. К ней в дом приходила либо мать жениха, либо смотрительница. После смотрин происходил сговор. В гости к родителям невесты приезжал сам жених с отцом или старшим братом. Потом следовало венчание в церкви. После этого ехали в дом жениха, и там проходил свадебный пир. В опочивальне между молодыми совершался древний обряд разувания. Жена в покорности должна была с мужа снять сапоги. В одном из них лежала монета. Если молодая снимала первый этот сапог, то согласно примете, ее ожидало счастье в семейной жизни. В противном случае считалось, что она всю жизнь будет рабски угождать мужу.

Рождение детей – всегда радость для родителей. Однако в крестьянских семьях мальчикам радовались гораздо больше, чем девочкам. В качестве родильного дома обычно использовалась баня. Однако крестьянка могла родить где угодно: в поле, хлеву, избе.

Обычно младенца крестили на восьмой день, иногда на сороковой. Крещеный также обзаводился духовными родителями – крестным отцом и матерью. Крещение, как и свадьба, считалось большим событием в жизни человека.

Красноречие тамбовских свах

Благополучная семья – едва ли не самое важное условие счастья – доли крестьянина, поэтому сватовство на Тамбовщине поручалось людям опытным и прозорливым. Мы не встретили села, где бы не помнили о «профессиональных» свахах, ведавших всеми тонкостями брака. Сватовство, как и другие ответственные повороты судьбы, отмечено множеством примет. Чтобы быстрее отдали невесту, кто-либо из стариков бросал в свах с печи валенок или лапоть (Первомайский район, Мичуринский район с. Изосимова, Гавриловский район). Хозяева сразу узнают свах по ярким, как говорят у нас, «жаровым» полушалкам (села Мичуринского района и Тамбовского района). Когда гости садятся «под матицу» то есть брус, соеди-

няющий две противоположные стены избы и поддерживающий потолок, «Мы пришли к вам с дальней дороги». Не было снега – не было следа. Снег выпал, след к вам показал», - говорят свахи, войдя в избу и перекрестившись на красный угол (Первомайский район). Тамбовские свахи большое значение придают тому, как сесть. Нельзя садиться на поперечную лавку, а только на продольную (Мичуринский район). Эта примета проливает свет на «темное» значение выражения «сесть на заслон» (Первомайский район): сесть на коник, под иконы, спиной к печке для того чтобы сосватать невесту, т.е. завладеть ею. Коник – это продольная скамья. Сватали обычно по старшинству, сначала старшую, потом младшую. «Овес вперед ржи не косят» (Сампурский район). У нас еще не все готово», - отказывались родители. «Нам не важен обряд, а важен человек» или «Не с богатством жить, а с человеком», - отвечали свахи. «Молода еще невеста, надо погодить», - упорствовали родители. «Ваш товар не домашний: передержишь – не сбудешь» – возражали свахи. Но случается, что невесту не отдают: «Ну, сваха, иль не сваха, добрый человек, отдачи нет!» (Мичуринский район). Могут попросить чрезмерную кладку – выкуп; или просто отец невесты молча влезает на печь. (Сампурский район). «Ищи жену не в хороводе, а в городе», - девушка должна быть трудолюбивой», «Сватать за ровню», - подходящих друг другу молодых людей. «Он тебе не к шубе рукав» - предупреждает сваха неосторожную девицу. «Сватай, милка, все готово и веретье и ватола», - говорит сваха, хваля невесту. «Каков род, таково и отродье», «Яблоко от яблони не далеко падает», «Корень гнилой – ветка червива». (Первомайский район). Выражение «сватать по важе» известно многим селам. Объясняют выражение как сватать по родне. Смоленским говорам известно слово «вад» – домовой. «Важать» – «вес», «тяжесть», «взвешивать», «иметь вес». «Иметь вес» – уважать (важити), почтение (вага). «Важен» – «значительный» известно славянским языкам. Смоленские говоры знают «приданое» - «важенное». В местных говорах есть слова: «важать» – иметь значение, «уважение» – подарок. В Токаревском районе записана поговорка: «Хомут и дуга, я вам больше не слуга». Сопоставьте: «Хомут и дуга, и вся вага». «Вага» – заботы, хлопоты, дружки. Оценка родни, рода – племени невесты – самая важная среда других оценок при выборе невесты. Сватать по важе – значит взвесить достоинства рода, к которому принадлежит невеста. Именно поэтому мотив рода – племени так плодотворен в тексте свадьбы. Давно перестали быть понятны старые слова, но смысл их еще живет в пословицах, обрядах, фольклорных текстах.

Крестины

За многовековую историю христианства на Руси сложился целый комплекс обычаев, верований, обрядов.

С таинства крещения – введения в православную веру начиналась жизнь новорожденного в каждой крестьянской семье. С точки зрения русского православного человека, крещение – это второе рождение.

Хотя церковь и не устанавливала твердой даты крещения, родители ребенка никогда не затягивали с этим. А если ребенок рождался болезненным, его крестили уже в день рождения. Однако наиболее распространенной можно считать традицию крещения на третий день после появления ребенка на свет.

Чем же при этом были озабочены родители? Прежде всего ребенку надо было дать имя, поставив его тем самым под защиту определенного святого. Обычно при этом заглядывали в святцы.

Следующим важным шагом при подготовке к крещению был выбор крестных родителей – кумовьев. Ведь те становились вторыми, духовными родителями ребенка. Приглашение в восприемники расценивалось как знак доверия, уважения, а отказ от просьбы «ввести в крещеную веру» считали грехом.

За обряд крещения младенца платил крестный, он же обычно дарил крестик, а крестная приносила кусок материи, на который клали окрещенного.

При отправлении в церковь стол застилали скатертью, ставили хлеб, соль; все присаживались. Помолившись, повитуха обращалась к родителям и всем домашним со словами: «Простите и благословите младенца на святое крещение» – и отдавала его крестным. Родители ребенка, по общепринятому обычаю, в церкви при крещении не присутствовали. Мать не могла там находиться в силу сакральной послеродовой нечистоты, продолжавшейся до очистительной молитвы – до 40-го дня после родов. Традиция отсутствия отца в церкви объяснялась лишь логикой восприятия православным человеком таинства крещения: поскольку это духовное рождение, то естественным казалось, что кровный отец должен уступить место духовному. Воду для крещения обычно приносил крестный. По правилам православной церкви разрешалось, в случае одновременного окрещивания нескольких детей, воду в купели не менять, поэтому и родилось разговорное определение сверстников – «в одной купели крещены». Обязательным было трехразовое полное погружение ребенка в купель. По общему убеждению, о жизнеспособности младенца можно судить по его поведению во время совершения таинства: главным образом по тому, утонул или нет – шарик из воска с отрезанными волосиками ребенка. Считалось, что любые ошибки в исполнении таинства могли навсегда испортить жизнь новорожденного: «не пойдет он по заповедям Господним!»

Возвращались домой крестные со словами: «Вы нам вручили дитя молитвенное, примите же окрещенное». Затем сообщали имя и клали в красный угол на шубу. Туда же клали несколько монет – к будущему богатству. Крестильную рубашку берегли для последующих детей: чтобы

они жили в любви и согласии. Сберегали ее с далеко идущими целями: вырастет дочка, оденет свою крестильную рубашку на всех своих новорожденных детей и таким образом одарит их здоровьем.

Вслед за крещением устраивали обед. Заправляли же всей обрядовой частью повивальная бабка и кумовья. В основном в этот день гости собирались, чтобы поздравить родителей, пожелать новорожденному долгой, счастливой жизни.

Центральное место на крестинах занимали обряды со специальным ритуальным купанием – так называемой «бабиной кашей». Подавала ее на стол повитуха. Когда она вносила горшок с кашей, то все гости поднимали и опускали стол трижды, чтобы новорожденный так же высоко рос, как поднимается стол. По качеству каши гадали о будущем ребенка. Например, придавливали ложкой кашу в серединке и следили за тем, быстро ли она поднимается. Так и ребенок будет расти. Очень нравилась и церемония «продажи каши». Повитуха, угощая кашей, просила денег новорожденному «на ножки».

На крестинный обед спешили и дети со всей округи. С шуточными угрозами «выкинуть ребенка», «в крапиву посадить» они требовали себе крестинной каши.

В знак установления духовного родства восприемники в конце обеда делали друг другу подарки – «кумились». Подарки немудреные – платок или полотенце от кумы, платок или несколько монет от кума. Но форма дарения шуточная.

...Постепенно веселье кончалось. С шутками, смехом, последними благопожеланиями гости расходились по домам. А маленький христианин под защитой своего ангела, который дается при крещении, начинал полноценную жизнь нового члена семьи, а также всего православного мира.

(Примечание: по обычаю, в крестные не приглашали мужа и жену, поскольку, по представлениям верующих, супружеские отношения не совместимы с отношениями духовного родства).

Литература

1. Артемов И.С., Гоноровский П.А. Край родной. – Воронеж, 1978.
2. Акулинин А. Крепость на Цне. – Тамбов, 1993.
3. Гербы Тамбовской губернии: к 350-летию г. Тамбова. – Тамбов, 1986.
4. Гордеев Н., Пешков В. Тамбовская тропинка к Пушкину. – Тамбов, 1999.
5. Дорожкина В.Т. Тамбовский край, ты часть моей России. – Тамбов, 2002.
6. Желтов Н.М. Леса Тамбовской области. – Тамбов, 1991.
7. Забылин М. Русский народ: обычаи, обряды, предания, суеверия. – М.: Русская книга, 1996.
8. Илешин Б. ...И голубые небеса. – М.: Советская Россия, 1981.
9. Илешин Б. Литературные тропинки отчего края. – М.: Советская Россия.
10. «И славен буду я...»: Тамбовский венок А.С. Пушкину. – Тамбов, 1999.
11. Королев Ю.А. Выдающиеся люди Тамбовского края. – Тамбов, 1995.
12. Кученкова В. Неизвестный Тамбов. – Тамбов, 1993.
13. Кученкова В. Святые Тамбовской Епархии. – М.: 1993.
14. Муравьев Н.В. Улицы и площади Тамбова. – Тамбов, 1994.
15. Муравьев Н. Изначальная история населенных пунктов Тамбовской области. – Тамбов, 1992.
16. Наседкин Н. От Державина до ... - Тамбов, 1993.
17. Полякова Л.В. Выбор. – Тамбов, 1996.
18. Почетные граждане города Тамбова. – Тамбов, 1997.
19. Страницы истории Тамбовского края. – Воронеж, 1986.
20. Терещенко А. Быт русского народа. – М.: Русская книга, 1997.
21. С четырех сторон Россия... - Тамбов, 1999.
22. Филатова В.Д. Останутся в памяти России: историко-краеведческие записки. – Мичуринск, 1998.
23. Семейные портреты рода Боратынских. – Тамбов, 1999.
24. Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – Тамбов, 1961.
25. Юстова Е.И., Максимов М.М. Тамбов: памятники архитектуры – Воронеж, 1979.

Содержание

Краеведение – одно из средств патриотического воспитания школьников	
Тамбовское краеведение: традиции и современность	
Тамбовский край, ты - часть моей России	
Есть губернии краше...	
<i>В.Т. Дорожкина</i>	
Удивительный мир природы Тамбовщины (урок краеведения для учащихся 6-7 классов)	
<i>(Мельникова И.Г., методист Котовского Дома детского творчества)</i>	
«Русские деятели на Тамбовщине» (литературно-музыкальный вечер)	
<i>(Савушкина Н.И., заместитель директора СОШ №2 г. Котовска, Покровская В.А., зав. библиотекой Дворца культуры)</i>	
«Вечер в Маре» (литературная гостиная)	
<i>(Савушкина Н.И., зам. директора СОШ № 2 г. Котовска, Покровская В.А., зав. библиотекой Дворца культуры)</i>	
«Тамбовская тропинка к А.С. Пушкину» (устный журнал)	
<i>(Ралугина Н.И., учитель русского языка и литературы СОШ № 4 г. Мичуринска)</i>	
«Тамбовская лира» Тема: «Он долго будет жить в стихах и душах» (Жизнь и творчество Семёна Семеновича Милосердова)	
<i>(Корнеева Е.В., учитель русского языка и литературы Уметской СОШ им. Героя Социалистического Труда П.С. Плешакова)</i>	
«Праздник души» (час поэзии о творчестве С.И. Аксёнова, 9-11 класс)	
<i>(Корнеева Е.В., учитель русского языка и литературы Уметской СОШ им. П.С. Плешакова)</i>	
«Жизнь – то наказание, то подарок...» (заседание литературного кружка, посвященное творчеству тамбовской поэтессы В.Т. Дорожкиной)	
<i>(Жарикова Е.А., учитель русского языка и литературы Софьинской СОШ им. Е.А. Баратынского Уметского района)</i>	
«За добро расплатимся добром, за любовь расплатимся любовью» (урок по повести В.Т. Дорожкиной «Как говорила моя бабушка...». «Неожиданная» проза В. Дорожкиной)	
<i>(Суравова О.Н., учитель русского языка и литературы Хитровской СОШ Рассказовского района)</i>	

Село – души моей частица (краеведческий час по творчеству поэта-земляка В. Замятина)

(Попова О.Ю., руководитель школьного музея Бондарской СОШ № 2 Бондарского района)

Тамбовская старина (внеклассное мероприятие по краеведению)

(Скворцова Ю.Г., учитель истории СОШ № 36 г. Тамбова)

«Колесо истории» (интегрированное внеклассное мероприятие по истории и литературе)

(Немцова Л.С., Медведева С.А., учителя Никифоровской СОШ № 1 Никифоровского района)

«Жизнь с верой, надеждой и любовью»

(Григолец Т.Н., учитель начальных классов Кировской СОШ Мучкапского района)

"История козловских храмов в творчестве мичуринского художника В.С. Зятчина" (урок-экскурсия на основе программы «Мирь русского человека»)

(Трунова Г.С., учитель СОШ № 9 г. Мичуринска)

С малой Родиной я говорю...

В.Т. Дорожкина

Приложения

Приложение № 1. «Топонимы Тамбовского края»

(Суравова О.Н., учитель русского языка и литературы Хитровской СОШ Рассказовского района)

Приложение № 2. Быт русского народа

(Волковская СОШ Моршанского района)

Литература